

Оливер
Юрген

Сны
дядюшки
Фла

Liberty Publishing House

New York

Оливер
Юрген

Сны
дядюшки
Эла

Американская
сказка-детектив

Liberty Publishing House
New York

2010

Повесть «Сны дядюшки Эла»

- попытка автора с юмором осмыслить внутренний мир американского старика, с молоком матери впитавшего протестантскую мораль, всю жизнь прожившего в окружении природы.

Для него явь и сны – неразделимы, что и вызывает прилив буйной фантазии дядюшки Эла. Во сне и наяву перед ним предстаёт природа и обыденная жизнь с их радостями и печалью.

Персонажи природы – лягушки, кузнечик, черепаха, кошка с собакой, водяная крыса мало чем отличаются от людей, разве что очень зависят от них.

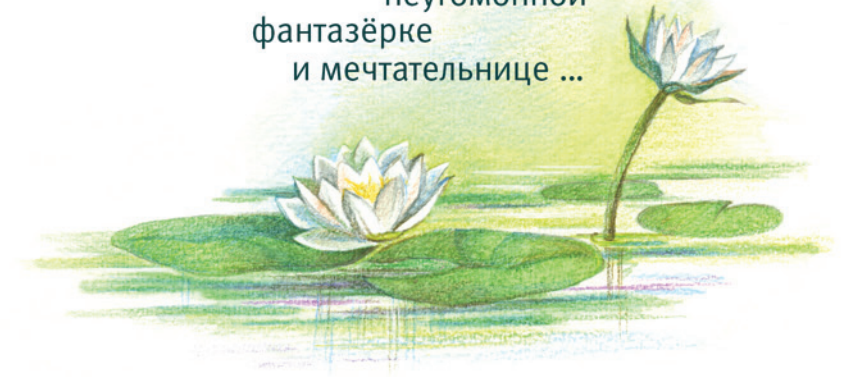
Интересы всех переплетены в тугий узел интриг и опасных приключений, делающих сказочный сюжет увлекательным детективом.

художник

Солодилова
Татьяна

Зиночке-
неугомонной
фантазёрке
и мечтательнице ...

Содержание

Сон первый

*Странные чужаки. Клад драгоценностей.
Лесная полянка становится болотом* 9

Сон ещё первый, а половинка его вторая

*Болото, в которое превратилась моя полянка,
стало зеленым. Я вижу головастики!
Мое знакомство с миссис Большой Лягушкой.
Как много у неё детей!
Знакомство с Андауном Первым* 18

Сон второй

*Тони подсказал мне, как взять в свой сон всех,
кого пожелаешь. Мне удалось познакомить
с Андауном Первым моего рыжего племянника,
собаку Джейкоба и кошку Синдереллу.
Лягушонок рассказывает нам о своих опасных
приключениях. Кажется, я придумал, как разыскать
на дне болота клад Лохматых Чужаков!*.....28

Сон третий

*Тони просит совета у Андауна Первого.
Черепаша, кажется, нашла клад под зеленой водой болота!..
Что случилось с Пёстрой Леди? Нам повезло -
мы проснулись вовремя, иначе случилась бы беда!*.....76

Сон четвёртый

*Шериф снова просит меня быть осторожнее.
Триша увезла Тони, чтобы показать докторам.
Андаун Акробат делает первые успехи,
но у него появляется конкурент: кузнечик по имени
Прыгун. Печальная история, рассказанная миссис
Большой Лягушкой. Болоту и его обитателям
угрожает страшная опасность!*.....101

Сон пятый

*Резиновый шланг связан с насосом! Прыгун, Джейкоб
и Синдерелла страшно напугали Чужаков!
Клад в руках шерифа! Возвращение воды в болото.
Мои друзья спасены! Прыгун мечтает о цирке.
Возвращение племянника Тони. Андаун Акробат
делает сальто и прыгает точно в цель!*.....133

Сон шестой

*Праздник на спасённом болоте. Моё пари с Черепахой.
Рекордный прыжок Андауна Акробата. Я знакомлюсь
с Арриколой - водяной крысой. Тони вернулся!
Он привез хорошие новости! Джейкоб и Синдерелла
хотят стать... артистами цирка!*.....147

Сон седьмой

*Андаун Первый, Прыгун и Андаун Акробат
репетируют номера циркового представления,
придуманного Тони. Туда же просятся Синдерелла
и Джейкоб. Черепаха меня утешает.
Кажется, Аррикола будет выступать в цирке!
Родители Тони заблудились, но очень скоро нашлись!*....174

Сон восьмой

*Я увидел то, чего ещё не было, но скоро случится
в маленьком городке Барто, где живут
моя сестра Триша, её муж – Майкл Стерн,
их сын – мой племянник – Тони и братья шерифа –
полицейские – Гарри, Пол и Стэнли.*.....200

*Странные чужаки. Клад драгоценностей.
Лесная полянка становится болотом...*

Я расскажу тебе сон, который недавно видел. Пока не забыл... Такое и с тобой может случиться, не так ли? Но сначала давай знакомиться: я дядюшка Эл... Привет! Где я живу, чем сейчас занимаюсь и какие со мной случились приключения, узнаешь потом. Сначала послушай, что я видел во сне.

В пяти минутах ходьбы от моего дома есть небольшое болото. Совсем недавно оно было обычной лесной полянкой. Я ходил туда гулять с собакой Джейкобом и кошкой Синдереллой. Собирал там сухие ветки, чтобы разжечь в печи огонь, приготовить вкусное мясо и угостить племянника Тони, его маму Патрицию — мою сестру, которую с детства зову Тришей... И папу — Майкла Стерна, — он шериф в наших краях. Иногда они приезжают ко мне в гости...

Так вот... Приснилось мне, что на этой поляне — тогда она еще не была болотом — горит костёр. Вокруг сидят какие-то незнакомцы. Хотел я подойти к ним, поздороваться, но решил сначала присмотреться. Время позднее — осторожность не помешает. Спрятался в ку-

стах. Честно говоря, мне было чему удивиться. Живу я здесь давно, но таких грязных лохматых чужаков ни разу не видел...

«А не позвонить ли мне шерифу!?» Но я вспомнил, что Майкл Стерн уехал в Вирджинию, повидать своих родителей. Конечно, я знал, что его братья Гарри, Пол и Стэнли — тоже полицейские — дело свое знают и, если что случится, без него могут справиться. Они охраняют наши леса, ну и мой покой тоже. Я решил не бежать домой к моему старому телефону, а понаблюдать за чужаками.

Думаешь, я их испугался? Нет! Хоть и стар я, но за себя смогу постоять!.. В наших краях, в центре Пенсильвании, я всю жизнь работал лесничим, как мой отец и дед. Состарился и остался жить здесь...

В общем, стало мне даже интересно, что эти лохматые чужаки будут делать? Одно плохо — быстро стало темнеть. В полумраке, издали трудно было разглядеть, сколько их — трое или четверо? Слышу — ругаются. Показалось — они что-то между собой делят. Какие-то блестящие предметы? Неужели драгоценности? Откуда? Ограбили кого-то!..

Лохматые чужаки громко ругались. Потом даже подрались! Вдруг кто-то из них выстрелил в воздух из пистолета. Наверное, хотел своих приятелей-драчунов напугать... «Недолго им в наших краях гулять, — подумал я. — Братья шерифа выстрел услышат, тотчас прыгнут на лошадей и примчатся. Направление им подскажет дым костра».

Вижу: кто-то из чужаков припал ухом к земле. А знаешь почему? Когда лошади ска-

чут, можно издали услышать топот копыт! Вот чужак и услышал! Вскочил, кричит, размахивает руками.

— К нам скачут! Прячь золото!

Ага! Выходит я верно догадался — грабители! Главарь лохматых чужаков стал затаптывать костёр и приказал:

— Закапывайте! Скорее! Эй, не прячьте за пазуху! Пристрелю! Кому сказано? Всё в мешок и закапывайте!!

В темноте я лишь догадывался, что грабители вырыли яму, где-то у затоптанного костра, спрятали туда драгоценности, разровняли место и засыпали его листьями. Хорошенько разглядеть это место я не мог. Попытался подойти поближе, но под ногой треснула ветка. Чужаки наверняка услышали. Скорее всего, они заметили бы меня, но мне повезло! На поляну влетели верхом на лошадях Гарри, Стэнли и Пол — братья шерифа.

— Стоять, полиция! — грозно приказали они.

Лохматые чужаки разбежались в разные стороны, как муравьи. Я не сомневался — братья шерифа их поймают. Признаюсь, очень мне захотелось на это посмотреть! Подумал: «Пусть схватят пришельцев, а потом я покажу полицейским полянку, где грабители спрятали золото!»

Я перебежал от одного дерева к другому, от куста к кусту, мне не терпелось увидеть, как Гарри, Пол и Стэнли ловят грабителей. Но сделать это оказалось не просто! Уже стемнело. Лес густой. Кругом кусты, поваленные деревья, лошади спотыкаются... Устал и я. Больно ударился коленом о пень... В общем, не повезло

не только мне, но и полицейским. Однако хоть и разбежались Лохматые Чужаки, но перетрусили они крепко!

Лежу в темноте, ушибленное колено поглаживаю и думаю: «Позвать бы к себе Стэнли, Гарри и Пола на вкусные сэндвичи с беконом, горячим кофе...» Но куда там! Братья ускакали далеко! Им не до ужина — грабителей надо искать. Голоса полицейских и топот копыт их лошадей я уже не слышал. Кругом тихо и темно.

Где же я? Похоже — заблудился! Хоть и прожил я всю жизнь в лесу, но даже мне найти ночью дорогу домой нелегко! Да и ушибленное колено ныло. Решил отдохнуть. Присел на траву. Вокруг меня темнота. Густой лес. Я, конечно, пожалел о своем любопытстве. Как, я буду искать в кромешной тьме место, где Лохматые Чужаки закопали награбленные драгоценности? Начал себя ругать. Ну почему бы мне не остаться на той полянке? Почему бежал от куста к кусту, пытаюсь увидеть, как братья Стерн схватят Лохматых Чужаков. Чего скрывать, расстроился я ужасно!

Пришлось дожидаться утра. Ты слышал, наверное, как мама иногда говорила, когда спать тебя укладывала: «Отложи все дела и ложись спать! Утро вечера мудренее!» Вот и я решил: посплю здесь же в лесу. Завтра утром найду поляну, стану там копать и найду спрятанный клад Лохматых Чужаков. Есть у меня дома, в кладовке лопата. Наберусь терпения, найду украденные драгоценности, позвоню полицейским и все им отдам!

Эй! А ты не забыл, что все эти приключения случились со мной во сне? Напомню тебе, что

сплю я в своем доме, в своей кровати и вижу этот увлекательный сон!

Ты знаешь, во сне всякое случается — можно там же проснуться и там же опять заснуть. Представь, и со мной такое случилось! Конечно, я бы и ночью нашел свою полянку и дом, но уж очень я тогда устал. Зачем бродить на ночь глядя, если можно сгрести сухие листья под пеньком, свернуться калачиком и заснуть. Так я и сделал. Когда солнышко встало, я проснулся. Путь к своему дому нашел быстро. Взял в кладовке лопату и пришёл на мою полянку.

Я точно не знал место, куда грабители зарыли клад, и мне предстояла нелёгкая работа. Без терпения тут не обойтись! Но с ним у меня — полный порядок! Еще, когда я был маленьким мальчиком, мои родители подарили мне и моей сестре Трише много-много терпения. Папа мне говорил: «Элберт, помни! Терпение — твой верный помощник в делах!» А мама не уставала повторять моей сестре: «Всякое дело можно одолеть только с терпением».

Кстати, а ты знаешь, что такое «терпение»? Спроси родителей. Они наверняка объяснят тебе, как трудно жить без него. Уж они-то знают об этом и, наверное, не раз ты слышал от них: «Имей терпение!» Точно, как моя бабушка Эмми, с дедушкой Эндрю повторяли мне, как полезно подружиться с терпением...

Что было дальше? Сейчас расскажу...

Ходил я по этой полянке, но никак не мог сообразить — где же начинать копать? Судя по всему, Лохматые Чужаки не только успели зарыть клад, но и замаскировать это место!

Посидел я на большом камне, который был на краю поляны, подумал-подумал и решил копать там, где был их костер. Нет, не нашел! Потом копал вокруг... Прошел к кустам, где спрятался, когда Лохматые Чужаки ругались. Мне показалось, что спрятали они драгоценности шагах в десяти от того места, где я за ними наблюдал.

Отдыхая, вспомнил слова моего деда — старого хитреца и балагура: «Если вначале не достиг успеха — попробуй еще раз!» Я попробовал... Стал копать неподалеку от какого-то камня, который торчал из кучи сухих листьев. Но, нет... Бесплезно! Огляделся, — перекопана почти вся поляна! И всё без толку!

Когда я копал, вокруг меня было полно любопытных. Вороны каркали, удивленно хлопая крыльями. Комары садились прямо на мой нос, чтобы лучше разглядеть, что же я так долго и много копаю? Иногда прилетали и громко кричали сороки. Перескакивали с ветки на ветку и наврное спрашивали друг дру-

га, что здесь ищет дядюшка Эл? Даже старый ястреб сел на ветку дерева. Повертел седой головой с грозным клювом и... улетел. Землю копать он не умеет. Помочь мне не может, а смотреть на меня ему некогда...

Эх, как мне хотелось найти клад Лохматых Чужаков! Я бы отдал его Майклу Стерну — нашему шерифу, а он вернул бы золото владельцам, которых ограбили...

Напомню тебе — в моем сне уже наступил второй вечер, и я ужасно устал! Решил вернуться домой и хорошенько отдохнуть. И во сне, когда тяжело работаешь, тоже устаешь!

Пошел домой. На небе начали сгущаться тучи. Стало темно, задул резкий ветер. Уже когда я со своей лопатой, усталостью и почти истраченным терпением вернулся домой, заморосил дождь. А едва лёг я в кровать — начался жуткий ливень! Под звуки дождя спится сладко! Даже, если этот дождь идет во сне!

Хоть и крепко я спал в своем сне, но иногда всё-таки просыпался. А знаешь почему? Уж очень мне хотелось, чтобы ливень поскорее кончился и я снова пошёл бы на полянку искать клад Лохматых Чужаков. Ну не повезло мне в первый раз, должно же повезти потом! Однако дождь лил не переставая.

И всё-таки однажды я встал с кровати, надел большие резиновые сапоги, взял широкий зонт и пошел на ту полянку, где копал землю в поисках клада. И что я там вижу? Кругом — полно воды! Я ужасно огорчился! И ты бы расстроился, правда? Воды было так много, что меня не спасали даже мои сапоги и зонт. Я понял — не повезло мне и теперь! Недаром моя

матушка, когда неведомо откуда приходили неприятности и с каждым часом множились, грустно приговаривала: «Когда дождь, тогда и льёт...» Сам посуди! Сначала безобидный дождик меня даже не насторожил. Ну промокну немного — и все дела! Хотя потом и пришлось взять зонтик, надеть сапоги, но полянка-то еще не была залита! А теперь, что? Ужас! Кругом вода! Хоть в лодку садись и плыви!

Возвращался я домой и думал: «Как же так? Была у меня лопата, терпение. Перекопал я почти всю поляну, где грабители спрятали клад. Наверняка осталось совсем немного покопать у того камня, на котором я отдыхал, и вдруг хлынул большой, шумный ливень и затопил мою поляну!»

Но и во сне бывает очень крепкая надежда. Я размечтался... Выглянет из-за туч солнышко! Вода уйдет. Земля подсохнет. Я снова возьму свою лопату, прихватю с собой больше терпения и снова буду копать. Найду клад, отдам шерифу Майклу Стерну. Он наверняка уже знает, у кого было украдено это богатство, и обязательно вернёт хозяину!

Может, ты устал меня слушать? Иди, погонай мяч с друзьями или в бейсбол поиграй. Я тоже отдохну и вспомню, что же было дальше?..

Болото, в которое превратилась моя полянка, стало зеленым.

Я вижу головастиков!

Мое знакомство с миссис Большой Лягушкой. Как много у неё детей!

Знакомство с Андауном Первым

...В моем сне солнышко стало пригревать, но вода не исчезла. Похоже, она никуда уходить не собиралась и даже начала... зеленеть!

Такое случается, если вода долго и неподвижно стоит на месте и некуда ей течь. Но мне-то от этого не легче!

Смотрю я с тоской на зелёную воду и уже не верю, что она куда-нибудь и когда-нибудь утечёт. Сам себя ругаю: «Не был бы ты, Эл, таким любопытным, не побежал бы за братьями Стерн посмотреть, как схватят они воров, нашел бы ты спрятанные грабителями драгоценности. Позвонил бы шерифу и сказал: «Привет Майкл! А я нашел клад. Его зарыли грабители на лесной полянке, неподалеку от моего дома. Приезжай, забери золото». Шериф бы мной гордился! Может быть, обо мне даже написали бы газеты. А телевидение показало бы меня всей Америке! Но... Так уже не будет! И ты знаешь

почему? — любопытство моё помешало!

Пока я на себя ворчал и прощался с мечтами о том, что вода скоро уйдет, на её зеленой поверхности, как по льду, заскользили быстрые чёрненькие паучки. Их всегда можно увидеть на каждом болоте. Заметно прибавилось и комариков!

Конечно, я был очень расстроен всем, что со мной приключилось, однако любопытство моё вовсе не исчезло, а в сне, который я тебе рассказываю, начало происходить что-то очень интересное.

Очень скоро я заметил: поверхность воды зашевелилась! Хочешь, покажу, как это выглядело? Ну-ка, попроси братика, сестричку или маму сильно натянуть простынку. Спрячь под неё руку с согнутыми пальчиками. Их кончиками прикоснись к простынке и быстро-быстро подвигай. Видишь, её поверхность зашевелилась! Точно так же зашевелилась поверхность зеленой воды. Ах, как мне стало любопытно всё это видеть!

Лег я на живот. Пригнулся к воде так, что мой нос её почти касался. И знаешь, кого я увидел? Много-много головастиков! Они быстро плавали у самой поверхности воды, тыркаясь в неё крохотными головками...

...Давным-давно, в детстве, мама и папа рассказывали мне, что головастики — это будущие лягушки. Я вспомнил об этом и подумал, что скоро увижу, как на листья, которые во множестве плавали на поверхности воды, выпрыгнут маленькие зеленые лягушки.

В моем сне солнце почти спряталось за деревьями. Я заметил, что неподалеку от бере-

га, на камне, выступавшем над водой, неподвижно сидела крупная, зелёная лягушка. У неё были большие выпуклые глаза и белый мешочек подо ртом.

Я назвал её миссис Большая Лягушка! Она смотрела на поверхность воды и, как мне показалось, разговаривала с головастиками. Во сне всякие чудеса происходят. Ты это знаешь. Вот и я услышал и даже понял, о чём миссис Большая Лягушка говорила со своими будущими детками — лягушатами! Послушай...

— Дети-и-и! Внимательно смотрите вокруг. В воде может оказаться прожорливая рыба. Очень скоро

вы станете лягушками, выпрыгнете из воды на листочки. И тогда будьте внимательны! На болоте может оказаться цапля. Она готова схватить вас длинным, острым клювом и проглотить!

...Когда я был маленьким и уходил в лес с друзьями или на луг у реки, мама мне тоже говорила что-то очень похожее. Конечно, не про цаплю и не про рыбу. «Эл, — просила она, — будь осторожен! Не бегай так быстро! Споткнешься — лоб расшибёшь!» Мама и в сны мои приходила. Просила меня быть осторожным.

А твоя мама, когда ты во сне играешь в футбол или гоняешь на роликах, тоже приходит? Наверняка и она говорит тебе: «Осторожнее, не упади»? Вот какие наши мамы! Всё время за нас волнуются, а чтобы предостеречь от беды, даже в наши сны приходят...

Я уже знаю — во сне время бежит незаметно. Быстро... Но я успел посмотреть, как головастики стали превращаться в лягушек. Уви-

дел, как на круглый листочек, неподалеку от берега, где я сидел, выпрыгнула из воды первая маленькая зелёная лягушка!

Я так обрадовался, что вскочил, захолопал в ладоши и радостно закричал:

— Привет, первая лягушка! Ну, как ты поживаешь? — Она тут же нырнула в воду. Испугалась... Жаль... Но удержать радость я не мог...

Ты уже знаешь — я очень любопытный — спрятался за толстое дерево, стою и жду, когда этот первый лягушонок снова появится на зелёном листочке болота. Хоть и много терпения я потратил, когда копал полянку в поисках клада Лохматых Чужаков, но ещё немного у меня осталось. Стою за деревом. Жду, когда первая лягушка вынырнет из воды. Нет, не появляется! Я даже подумал, что у неё будет больше терпения, чем у меня!

Слышу тихий, ласковый голос миссис Большой Лягушки! Оказывается, она все ещё сидела на верхушке камня, смотрела на воду и нежно квакала.

— Ква-ква! Эй! Апдаун Первый! Выпрыгни из воды! Не бойся, это дядюшка Эл! Он пришёл на нас посмотреть. Ну же! Прыгай на листик и поздоровайся с ним. Не пугайся, сынок. Он очень обрадовался, когда увидел тебя. Ведь ты — самый первый лягушонок в нашем болоте, и дядюшка Эл хочет с тобой познакомиться!

Миссис Большая Лягушка, спрыгнув с камня в воду, доплыла до берега, где я стоял, и приветливо со мной поздоровалась.

— Добрый день, дядюшка Эл!

Я вежливо поклонился.

— Здравствуйте, миссис Большая Лягушка! Извините, что напугал вашего сыночка...

— Мой малыш и вправду испугался вашего громкого голоса. Прошу вас, дядюшка Эл, говорите с ним тише!

Из воды показалась маленькая зелёная лягушка и прыгнула на листик, плававший неподалеку от берега. Я услышал тоненький голосок.

— Привет, дядюшка Эл! Пожалуйста, не радуйся так громко. Я еще маленький и могу испугаться даже своей тени.

Увидев лягушонка, которого Миссис Большая Лягушка назвала Апдауном Первым, я присел у воды.

— Привет! Прости меня, пожалуйста.

Его мама куда-то попрыгала. Наверное, она спешила встретить своих новых деток, которые, как ты

уже знаешь, превращаются из головастиков в таких симпатичных лягушат, как мой новый знакомый Апдаун Первый.

Мне хотелось узнать кое-что у моего нового приятеля.

— Я слышал, как мама звала тебя «Апдаун!» Это твое имя?

— Конечно! — Лягушонок прыгнул на берег и оказался прямо у моих ног. — У каждого есть имя, — сказал он звонким голосом. — Меня так назвала моя мама... А кто тебя назвал «Эл»?

— Мама сказала, что так меня назвал папа, — ответил я. — А почему у тебя такое имя — «Апдаун»?

— Если, дядюшка Эл, ты внимательно

на меня посмотришь, то догадаешься, почему моя мама так меня назвала.

Лягушонок стал прыгать по траве, листикам, веточкам, которых было много на берегу болота. Прыгнул лягушонок вверх и кричит: «Ап!». Мгновенно опустится на травку и крикнет: «Даун!». Всё просто: «Ап» — прыжок вверх. «Даун!» — вниз. Лягушонок весело поскакал, звонко приговаривая: «Ап-даун! Ап-даун!» Вот, оказывается, как он получил свое имя!

— Точно так же, — сказал Апдаун Первый прыгают все мои братишки и сестрёнки.

Пока я разговаривал с ним, на листочки, которых было много на болоте, уже стали выпрыгивать из воды новенькие лягушата. Они были такими же, как и мой зелёный приятель. Заметив, что Апдаун Первый спокойно со мной разговаривает, поняли, что меня бояться не надо. Прыгая с листика на листик, лягушки непрерывно кричали: «Ап-даун! Ап-даун!», и над болотом раздавались их звонкие голоса...

...Не знаю, как ты, но, если мне надо проснуться к определенному часу, я сумею это сделать! Как бы долго и сладко я ни спал, обязательно проснусь, когда захочу. Но в этот раз мне совсем не хотелось просыпаться! Ты сейчас поймешь, почему...

...Очень скоро мне пришлось опять удивиться. В самом деле, если все лягушки, которые похожи друг на друга, как две капли воды, имеют к тому же, одинаковые имена, как же мама их различает? Я не удержался! Спрашиваю своего зеленого приятеля с выпуклыми глазами:

— Послушай, вы такие одинаковые! Все —

зелёные и у каждого вокруг глаз золотистый кружок, и у вас у всех одно и то же имя — Апдаун! Как же мама вас различает?

— Нет, — ответил лягушонок, мы не одинаковые. Это тебе показалось. Если бы ты был зеленой лягушкой, как я, а моя мама была бы твоей мамой, то она без труда отличила бы тебя от других её деток!

— Но, как?

Я и в самом деле — не понимал...

...То, что во сне все очень разговорчивые и умные я убеждался не раз! Лягушки, муравьи, воробьи, бабочки и даже рыбы умеют говорить! А, когда спросишь их о чём-нибудь, как я спрашивал лягушонка, — толково всё тебе объяснят.

Вот и теперь весёлый зелёный лягушонок всё мне разъяснил.

— Дядюшка Эл, — сказал он, — ты же знаешь, что у вас, у людей, тоже рождается по несколько деток. Вы называете их близнецами, двойняшками, верно?

Конечно, это я знал. Чья-нибудь мама может родить одновременно братика и сестру. И они будут похожи друг на друга, так, что различить их не просто! Иногда у одной мамы рождаются сразу три мальчика или три девочки. Их называют тройняшками...

Оказывается, Апдаун Первый об этом тоже знал! Недавно родился на моем болоте, а про нас — людей — уже кое-что знает. Конечно, такое случается только во сне!

— Если бы ты, дядюшка Эл, — продолжал рассуждать Апдаун, — имел брата-близнеца, то мама всё равно назвала бы его другим име-

нем, а не как тебя, верно?

— Да, — согласился я.

У мистера Фрэнка Томпсона, хозяина фермы, которая в часе езды от нашего поселка Олэ... Да нет! Что я говорю! У его жены — миссис Эмили Томпсон!.. Так вот, в семье Томпсонов родились две девочки-близняшки. Одну девочку мама назвала Катрин, вторую — Джуди. Так вот, их папа, большой и добрый мистер Томпсон, все время путался, кто же Катрин, а кто Джуди? Но их никогда не путала мама девочек — красивая и строгая миссис Эмили! Об этом я рассказал Апдауну Первому. А он открыл мне тайну, что миссис Большая Лягушка придумала, чтобы различать деток. Ты бы никогда не догадался. И я тоже!

Как только головастик становится лягушонком и выпрыгивает из болотной воды на листик, миссис Большая Лягушка радостно его встречает и говорит его... номер. Вот почему мой зелёный, лупоглазый дружок был назван Апдауном Первым! Он превратился из головастика в лягушку быстрее всех своих братиков и сестричек! Он первым выпрыгнул из воды на листик и, увидев его, мама — миссис Большая Лягушка — сказала:

— Здравствуй, Апдаун Первый!

Мне повезло, я услышал приветствие мамы-лягушки первому сыночку. По правде говоря, я тогда не понял, что это и было полное имя моего зеленого приятеля. Остальные лягушки получали имена по порядку: Апдаун Второй, Апдаун Третий, Апдаун Четвертый... Я уже не удивлялся, когда снова слышал голос миссис Большой Лягушки, — она звала своих де-

тей, называя их номера.

— Апдаун Первый, пора домой! Апдаун Второй, где ты? Апдаун Третий, поиграй с Апдауном Пятым, ему скучно! Здравствуй, Апдаун Шестой! Запомни, сынок, свое имя!

Я хотел спросить Апдауна Первого, а как же мама называет лягушат девочек? Но не успел.

— Извини — сказал зелёный лупоглазый дружок, — меня мама зовет. — Я не хочу её огорчать... — Он попрыгал к берегу болота по травке, потом по листикам, которых было уже много на поверхности зелёной воды.

Помнишь, я говорил тебе, что во сне всё происходит очень быстро! Так было и там, на моем болоте, которое образовалось, после того как ливень залил всю полянку, которую я перекопал в поисках клада Лохматых Чужаков. Найти украденные сокровища мне не удалось, но я познакомился с миссис Большой Лягушкой и её сыночком — Апдауном Первым.

— Пора вставать! — Это я во сне сам себе сказал и сразу проснулся! — Доброе утро!

*Тони подсказал мне,
как взять в свой сон всех, кого пожелаешь.
Мне удалось познакомить с Андауном
Первым моего рыжего племянника, собаку
Джейкоба и кошку Синдереллу.
Лягушонок рассказывает нам о своих
опасных приключениях.
Кажется, я придумал, как разыскать
на дне болота клад Лохматых Чужаков!*

Я открыл глаза. Раннее солнечное утро мгновенно спрятало куда-то мой сон, который я только что тебе рассказал. Однако я знал — ночь мне его вернёт, и я снова увижу моё болото, весёлого приятеля Андауна Первого, миссис Большую Лягушку...

Когда утром проснёшься, хочется немного поваляться в постели, правда же? Вот и я, лежу, слушаю, как чирикают воробьи. В моем доме нет никого, кроме Джейкоба и Синдереллы. Джейкоб — большой, черный, лопухий пёс. Очень добродушный. Однажды осенью он забежал невесть откуда ко мне в дом. Я покормил его, и он у меня остался. Его имени я не знал и стал звать Джейкоб. Ему понравилось. Как я узнал об этом? Пёс откликается — бежит ко мне, значит, нравится!

А с кошкой случилась такая история. Триша жила в городке Барто и работала ветеринаром в госпитале для животных. Однажды она привезла мне котёнка, и я назвал кошечку Синдереллой. С детства нравилась мне сказка, которую мама читала, про девочку с таким же именем. Синдерелла стала большой, пушистой кошкой с голубыми глазами. Как говорят у нас в округе, без собаки нет двора, а без кошки — дома. Теперь я был спокоен за порядок на моем дворе и в доме. Из Джейкоба получился отличный сторож, а кошка переловила у меня всех мышей. Не давала сорокам выклёвывать яблоки в моем саду. Чувствовала себя в моем доме настоящей хозяйкой. Поначалу кошка с собакой ссорились. Но потом подружились. Однако пора вставать и кормить их!

Убрав постель, я умылся, дал Джейкобу и Синдерелле еду и только собрался позавтракать, как слышу громкий стук в ворота.

Догадался — приехала моя сестра Триша из Барто, где она жила. До моего посёлка можно добраться за час, и она нередко навещала ко мне.

На работе Триша бывает допоздна. И её муж — шериф — тоже очень занятой человек. Не всегда им удастся вдоволь поиграть с сыном Тони. Их мальчишка — рыжий шустрый, смысленный — частенько бывал у меня. Летом и зимой Триша привозит ко мне племянника на каникулы. Ему интересно побродить со мной по лесу, и мне с ним не скучно.

Открыл ворота. Во двор въехал красный «форд». Сестра вышла из машины, молча мне кивнула. Похоже, настроение у неё чем-то было

испорчено. Вижу моего рыжего племянника.

— Привет, Тони... Как дела?

Он вяло кивнул. Почему-то из машины не выходит. Хм... Что стряслось с моими гостями?

Триша открыла багажник и вытащила оттуда... сложенную инвалидную коляску. Я удивился — кому она понадобилась? Представь, оказывается, это для моего племянника Тони! Я-то не знал, что с ним приключилось! Только из рассказа Триши, когда мы сидели и пили чай с мятой на кухне, я узнал, что за беда пару дней назад пришла в дом моей сестры!

...Тони устроился на работу в цирк. Об этом я знал. Мне Триша сказала. Да и Тони от восторга рта не мог закрыть, когда полмесяца назад гостил у меня. Работать в цирке ему было очень интересно! Дрессированные лошади, кошки, собаки, ослы. Был даже слон.

За животными-артистами нужен уход, вот Тони и взяли, чтобы присматривал за ними. Он убирал клетки, подкладывал корм... Неплохая работа, верно?

Вскоре мой племянник научился делать сальто над спиной слона. Подружился с обезьянкой Леси. Ловко, как и она, лазил по канату под самый купол цирка. Иногда Тони развлекал зрителей — играл на арене с шимпанзе в футбол. Но эта обезьянка и стала причиной его несчастья.

Однажды Леси на кого-то обиделась. Взобралась по канату на самый верх циркового шатра и уселась там на перекладине. Никто на это внимания не обратил. Служащие цирка рассадили по клеткам животных, а Тони всем

положил корм, налил в миски воду. Лошадь жевала овес. Слон брал хоботом куски тыквы, аккуратно клал в рот и громко чавкал...

На арене уже никого не было. Артисты ужинали в ресторане неподалеку от цирка. Тони заметил, что обезьянка сидит на перекладине под самой верхушкой шатра. Наверное, ему стало жаль Леси, он решил угостить её бананом. Взобрался к ней по канату и, держась ногами и рукой за толстую верёвку, другой подал обезьянке банан, уговаривая спуститься вниз.

Когда у обезьяны нет настроения или она на кого-то очень обижена, не надо к ней приставать. Не стоит даже предлагать любимое лакомство — банан. Но Тони очень захотелось, чтобы Леси послушалась его. Спустилась вниз и пошла к кормушке. Неожиданно она схватила банан и прыгнула Тони на плечи. Мальчишка быстро заскользил вниз по канату. Руки обожгло от сильного трения. Пальцы ослабли, и он упал на манеж. С Леси ничего не случилось! Она отпрыгнула в сторону. А вот Тони очень сильно ушибся. Прыгая вокруг мальчика, обезьянка начала громко кричать. Наверное, испугалась. А может быть, ей стало жаль Тони?

Крик обезьяны услышали цирковые артисты. Они отвезли Тони в госпиталь. Правая нога мальчишки была сломана. Шея — ушиблена. Наложили гипс на ногу, а на шею — жесткий воротник. Теперь племянник мог передвигаться только на инвалидной коляске. Вот какая с ним случилась беда. Узнал же я все эти печальные подробности только сейчас.

— Эл, — сказала Триша, — пусть Тони побу-

дет у тебя. — Лето уже началось и в Барто ему скучно! — Она расплакалась.

Чего уж скрывать, Тони тоже был очень расстроен!

У Триши я единственный брат. Старше её на двадцать лет. Наши родители давно умерли... Когда сестра была еще совсем маленькой девочкой, я чем мог ей помогал. Делал это и когда она вышла замуж за Майкла Стерна.

Так вот... Триша оставила мне своего сына и уехала домой. Завтра ей рано утром на работу. Для племянника я приготовил комнату, в которой спала его мама, когда была маленькой девочкой. Тони молча подъехал на коляске к окну и долго смотрел в сад. Джейкоб и Синдерелла сидели рядом и, наверное, каждый из них думал о своем. Конечно, мне любопытно было знать, о чём думают кошка, собака и мой рыжий племянник? Но я решил им не мешать.

Пошёл на кухню, вымыл посуду, вытер обеденный стол и вернулся в комнату Тони. Джейкоба в комнате уже не было. Наверное, пошёл осмотреть сад, двор, проверить, нет ли кого чужого! Убежала и Синдерелла. Тони сидел в своей коляске, и мне показалось, что мальчишка вот-вот расплачется.

— Тони... Что случилось?

— Мне скучно, — ответил племянник.

— Может быть, поиграем в «монополию», — предложил я, — или в «бинго».

— Не хочу, — сказал Тони, уже всхлипывая.

Конечно, у меня дома есть телевизор. Мы могли бы посмотреть мультики или какое-нибудь кино. Но мой рыжий мальчишка отказался.

— Тогда скажи мне, Тони, почему ты так долго плачешь?

— Я боюсь! — Волосы лезли в его заплаканные глаза. Он размазывал слёзы по щекам.

— А можно узнать чего ты боишься?

— Я теперь никогда не смогу стать цирковым артистом, дядюшка Эл!

— Почему, Тони? Нога срастётся. Да и шея будет крепко держать твою рыжую голову. Сама! Без этого... Бандажа! Всё будет о'кэй! Не тревожься, малыш!

Тони грустно вздохнул.

— Не-е-ет, дядюшка Эл... В цирк меня теперь не возьмут... — Племянник опять всхлипнул. Я даже начал на него немного сердиться.

— Откуда ты это знаешь? Тебе сказала дрессированная сорока?

— У нас нет дрессированной сороки, — ответил Тони. Его мокрое от слез, веснушчатое лицо растянулось в улыбке. Веснушки у Тони были что надо! Однажды Триша рассказала мне смешную историю.

Когда мальчишке было пять лет, она укладывала его днём спать под старым дубом. Дерево давным-давно посадил бородатый силач Джек Стерн — дед Тони, отец его папы — Майкла.

— Забыть не могу, — смеется сестра, — спит мой малыш, вижу, садится ему на нос крохотная птичка, а Тони даже не проснулся! Начала эта птичка клевать... его веснушки! Наверное, птичка подумала, что у Тони по лицу рассыпаны зернышки!

...Теперь ему девять и, когда у такого подвижного мальчишки поломана нога, а шея ушиблена, надо попытаться отвлечь его от не-

приятностей! Ты уже догадался, что я сделал? Конечно, я начал рассказывать племяннику свой сон. Тот самый, который ты уже знаешь...

Тони слушал меня, и в его глазах я уже не видел слез! Иногда он даже весело смеялся! Это мне и надо! Смеется мальчишка, значит, всё у него будет в порядке.

И тут, представь, мой племянник говорит:

— Дядюшка Эл, возьми меня в свой сон!

Услышав эту просьбу мальчишки, я растерялся!

— Тебя, в мой сон? Но я не знаю, как это сделать?

Я и в самом деле не знал, как взять Тони в мой сон! Как все люди, я в свои сны всегда отправляюсь в одиночку! Как и ты, твоя мама, бабушка, твои друзья. Просто ложусь в свою кровать. Закрываю глаза. Через минуту-другую уже вижу сон. Но как быть с просьбой Тони? Ужасно не хотелось его огорчать, но я и в самом деле не знал, что ж мне делать? А Тони хнычет.

— Дядюшка Эл, я хочу увидеть место, где ты искал клад Лохматых Чужаков. Твое болото. Хочу познакомиться с Апдауном Первым, миссис Большой Лягушкой.

— Хорошо-хорошо, Тони! Я согласен. Перестань хныкать! Давай-ка лучше вместе подумаем, как нам вместе с тобой попасть в мой сон.

— О чем тут думать, дядюшка Эл? — воскликнул племянник. Он перестал всхлипывать. Вытер слезы ладошками.

— В твоей спальне стоит диван. Он — широкий, удобный... А ты ложись рядом, в свою

кровать....

— Ну и что случится?

— Так вот... Если ты отдашь мне свою подушку, одеяло...

— Тони, зачем тебе моя подушка и одеяло?

— Ну как ты не понимаешь, — воскликнул мальчишка, — мне нужна твоя подушка, одеяло, потому что...

И тут я сообразил. Ну конечно! Ах, фантазер!

— Ты думаешь, они пропитались моими снами?

Я громко и весело расхохотался! Но племянник был серьезен. Я думал, что малыш просто меня разыгрывает. Однако лицо его вовсе не было смешным. Я даже растерялся. Неужели он и в самом деле верит, что моя подушка и одеяло пропитаны моими снами? Похоже, что так...

— Ты много лет спишь на этой подушке, укрываешься этим одеялом, — продолжал Тони, — видишь сны, и наверняка, если я засну на твоей подушке и укурюсь твоим одеялом, я увижу такие же сны, какие видел ты.

И тут я подумал, раз мой малыш верит в это, значит, так тому и быть! Мне не жалко! Отдам ему свою подушку, одеяло, которым укрывался уже много лет и... Почему бы не попробовать, а? Что мне подушку жалко? Возьму себе другую. Да и одеяло путь берет. У меня есть еще одно... Главное, чтобы мой фантазер не плакал и быстро заснул. Будь, что будет! Может, и в самом деле случится так, как говорит мой рыжий мальчуган!

— Слушай, Тони, а если мы с тобой попадем не в мой сон, а я окажусь в твоём? Что я там

буду делать?

— А ты засни чуть-чуть быстрее меня, — ответил хитроумный племянник. — Тогда я обязательно попаду в твой сон! — Я восхитился его находчивостью.

— Ладно! Но учти, если ты опоздаешь, я, чего доброго, в своем сне тебя так и найду. Как бы нам не пришлось во сне искать друг друга всю ночь!

Тони кивнул. Мне показалось, что у моего мальчишки слишком уж красные щеки.

— Эй, малыш, давай-ка поглядим, нет ли у тебя температуры? Наверное, племяннику почудилось, что я сейчас дам ему какое-нибудь противное лекарство, и он поспешно сказал:

— Дядюшка Эл! Со мной полный порядок. Отнеси поскорее меня в свою комнату на диван.

— Хорошо, но температуру я тебе все-таки измерю, хорошо?

Я отнес племянника в свою комнату и уложил на диван. Дал ему свою подушку и укрыл своим одеялом. Сел рядом на стул и поставил ему градусник.

Взял его за руку и стал ждать, когда термометр просигналит, и я посмотрю, нет ли у моего мальчишки жара. Может быть, мне только показалось, что лоб у него горячий!

В комнату пришла Синдерелла, а вслед за ней Джейкоб, виляя хвостом. Кошка прыгнула на диван к ногам Тони, а Джейкоб уселся рядом со мной.

По правде говоря, я удивился: с чего бы это моя собака, вместо того чтобы охранять сад и двор, устраивается в комнате. А кошка, судя

по всему, вовсе и не собирается, как обычно, ловить ночью мышей, а укладывается здесь и громко мурлычет!

Я слышу умоляющий голос Тони.

— Дядюшка Эл! Не выгоняй их! Они тоже хотят попасть в твой сон, чтобы познакомиться с Апдауном Первым.

В самом деле, — подумал я, — если всё так просто, как говорит мой племянник, почему бы и моим верным друзьям не отправиться с нами? А вдруг у нас всё получится, и мы встретимся в моем сне? Ладно, пусть укладываются...

Термометр показал нормальную температуру, и я положил его на шкафчик у кровати. Тони закрыл глаза. «Устал мальчишка, — подумал я, — и почувствовал, как мои веки отяжелели, а Джейкоб притих у моего колена. «Надо бы и мне в кровать...» — пробормотал я, но остался сидеть, не заметив, как быстро уснул, держа племянника за руку....

Представь! Мы и в самом деле оказались вместе в моем сне! Тони оказался прав, у нас всё получилось! А что произошло во сне, я тебе сейчас расскажу...

Первое, что я увидел, — мой мальчишка был здоров и весел! Он быстро и легко бегал. На ноге не было гипса, а на шее бандажа. А знаешь, что произошло с Джейкобом и Синдереллой? Они... разговаривали!

У кошки был нежный голосок, а у собаки — приятный баритон. Никогда не думал, что мой пёс сможет разговаривать точно так же, как я! К тому же Джейкоб оказался мудрым философом! Как тебе понравится услышать от собаки,

например такое: «Дядюшка Эл, я думаю, что наш сон будет таким же длинным, как день, которому мы сейчас рады и ночь, когда мы спим». Я знал, что Джейкоб — собака умная. Однако вовсе не мог предположить, что мой пёс — такой мудрец!

Осмотревшись вокруг, Тони удивился.

— Дядюшка Эл, а где же твой дом?

Пришлось племяннику объяснить, что спали мы под крышей моего дома, где я живу много лет, а теперь, во сне, мы оказались на берегу болота, о котором я ему рассказывал. Да и от моего дома оно неподалеку. Случилось это потому, что Тони очень хотел познакомиться с миссис Большой Лягушкой и с моим лупоглазым дружкой Апдауном Первым...

— Дядюшка Эл, — спросил меня племянник, бегая по берегу болота, — а когда я его увижу?

Мой рыжий мальчишка был нетерпелив. Беспреданно играл с Джейкобом, Синдереллой и даже не удивился, что наши четвероногие друзья разговаривают с ним. И опять племянник спросил меня о моем друге Апдауне Первом.

Честно говоря, мне тоже хотелось его увидеть. Уговорив моих спутников не шуметь, чтобы не распугать лягушат, мы внимательно смотрели на листики, разбросанные по зеленой поверхности болота, однако ни одной лягушки мы не заметили!

Неожиданно ко мне подошел Джейкоб. Положив передние лапы мне на плечи, сказал очень тихо:

— Дядюшка Эл, на том берегу, у старого дерева я только что заметил какого-то человека.

Он мне очень не понравился!

Кто это мог быть? Я знаками подозвал к себе Синдереллу и Тони. Они приблизились ко мне. Мы улеглись на траву под густым, широким кустом. На противоположной стороне болота, спиной к нам, сидел лохматый, грязный мужчина. Когда он здесь появился? Вместе с нами или раньше? Та-а-к... Заметил он нас или нет?

Похоже, нам повезло! Мы вовремя спрятались. Подозрительный незнакомец нас не заметил. Он поднялся и поспешно двинулся в глубину леса. Почти сразу же на листики, которые были разбросаны по воде болота, начали выпрыгивать зеленые лягушки. Все они были одинаковыми, однако Апдаун Первого я узнал сразу!

Еще раз, предупредив Тони, Джейкоба и Синдереллу, чтобы они не шумели и не напугали моего друга, я, выглянув из кустов, тихо поздоровался:

— Привет, Апдаун Первый! Это я, дядюшка Эл! Как дела?

Он сразу откликнулся.

— Дядюшка Эл?

Быстро перескакивая с листика на листик, лягушонок приблизился и... замер. Ясное дело! Он испугался огромной собаки и кошки, которых никогда в жизни не видел. Да и Тони он тоже видел впервые.

— Привет, дядюшка Эл, — неуверенно повторил он и еле слышно спросил: — А это кто с тобой?

— Не бойся, — поспешил я успокоить Апдауна Первого. — Это моя кошка Синдерелла и собака Джейкоб. Познакомься — здесь и мой

племянник Тони...

— Привет, Джейкоб... Синдерелла... А почему у Тони на голове костер? Разве ему не страшно? Дядюшка Эл, так и сгореть можно! Апдаун Первый на всякий случай отпрыгнул поближе к воде. Я и Тони весело рассмеялись.

— У моего племянника не костёр на голове, а очень рыжие волосы!

Синдерелла и Джейкоб тоже тихонько посмеивались над страхами зеленого лягушонка.

— Ну, не бойся, иди к нам. Рассказывай, как поживаешь?

Апдаун Первый осмелел. Приблизился к нам. Поздоровался с Тони и моими четвероногими друзьями. Весело сказал:

— У меня мно-о-о-го чего случилось, пока тебя не было, дядюшка Эл! Ты заметил в кустах Лохматого Чужака?

— Так это был он? Я не уверен, потому что из кустов было плохо видно, да и ушел он быстро...

Мы присели на траву перед моим зелёным дружком, чтобы лучше слышать его рассказ. Апдаун Первый, прыгнул ко мне на колено. Мы стали слушать рассказ лягушонка о его приключениях, когда нас не было на моём болоте.

А случилось вот что. Апдаун Первый решил немного попрыгать по болотным листикам, напевая свою задорную песенку. Неожиданно он увидел на противоположном берегу какого-то лохматого грязного человека. Тот внимательно всматривался в зеленую воду. Незнакомец взял длинную палку и стал тыкать ею в дно болота. Потом Лохматый Чужак ушёл, но быстро вернулся. И не один! С ним был такой

же лохматый и грязный человек. Он держал в руках длинную трубу. Засунув противоположный её конец в воду, они поочередно стали в неё смотреть.

Ну и дела! Я слушал лягушонка и терялся в догадках. Уж не те ли это Лохматые Чужаки, которых я видел в своем первом сне? Вспомнил, когда в поисках клада, пришлось напрасно перекопать всю полянку... Я тебе рассказывал об этом. Не забыл? Начался ливень... Всё залило водой... Получилось это болото... Сначала я огорчился, но сейчас — доволен. Здесь появилась миссис Большая Лягушка. Родился на этом болоте Апдаун Первый со своими многочисленными братиками и сестричками...

Однако, откуда и почему здесь появились Лохматые Чужаки? Что им здесь надо? Полянки-то уже нет! Кругом сплошная зеленая вода.

Кажется, я догадался! Ты тоже? Ну да! Это же те самые грабители! И хотят они найти под водой моего болота зарытый ими клад! Вот почему они совали в воду какую-то трубу и заглядывали в неё.

От тревожных мыслей меня отвлек голосок Апдауна Первого.

— А потом случилось со мной что-то очень интересное, дядюшка Эл! Послушайте и вы — Тони, Синдерелла и Джейкоб! Сижу я на листике, плаваю по болоту. Вижу в воде веточку, а на ней сидит черный волосатый червяк. Вдруг я слышу, как этот червяк, мне говорит

— Апдаун Первый! Пожалуйста, помоги мне!

— Как я могу тебе помочь?

— Вытащи, — говорит червяк, — веточку

на свой листик и плави к берегу, а то я боюсь воды!

— Почему ты боишься воды, — спрашиваю я червяка. — Я же не боюсь! Плавай, как я!

— Не-е-т! Я гусеница. Плавать не могу. Мне очень скоро надо будет превратиться в куколку. Потом я стану бабочкой. Если я сейчас промокну, то куколкой стать не смогу, а уж бабочкой и подавно!

Тони внимательно слушал Апдауна Первого, а Джейкоб не удержался и пробормотал что-то философское.

— Как всё меняется в этом мире! Однако эти перемены удаётся увидеть не каждому! Мог ли Апдаун Первый увидеть в чёрной мохнатой гусенице будущую прекрасную бабочку? Не думаю! Однако наш Апдаун оказался добрым и терпеливым! Он спас от верной гибели будущую прекрасную бабочку, когда она была еще невзрачным червяком!

Я с удивлением слушал рассуждения моей собаки. Тони присел рядом с Джейкобом и обнял его. Апдаун Первый с уважением слушал слова собаки. Синдерелла не удержалась и лизнула друга в нос. Я понимаю кошку — мудрость собаки заслуживала похвалы!

— Стало мне червяка жалко, — продолжил свой рассказ Апдаун Первый. — Конечно, я не знал, что из него какая-то куколка получится, а потом бабочка. Вытащил из воды на свой листик гусеницу. Поплыл к берегу. Она сразу куда-то уползла.

— А что было потом, — нетерпеливо спросил Тони.

Джейкоб проворчал:

— Тони — спешка мешает слушать, мыслить и понимать!

Тони согласно кивнул. Апдаун Первый весело соскочил с моего колена и, немного попрыгав по травке, продолжил свой рассказ.

— А потом... Потом было то, что я и мои братики с сестричками делаем всегда! Я прыгал по кустам, по листикам и по траве О-о-о! Я очень люблю прыгать! Однажды, дядюшка Эл, я придумал веселую песенку, которую мы все — лягушата — теперь напеваем. Хотите послушать? Сейчас я буду прыгать и петь эту песенку, а вы смотрите на меня и слушайте.

Апдаун Первый начал прыгать по травке и петь:

Я — зеленый лягушонок.
Прыгать я люблю спросонок.
На болоте я живу,
И со всеми я дружу!
Ап-даун! Ап-даун!
Прыгайте со мной!
Мне болото — дом родной
На земле — мои следы!
Прыгай, — след оставишь ты!

Песенка была задорная. Апдаун прыгал у самого берега болота по сырой земле, оставляя отпечатки своих крохотных лапок. Тони не выдержал. Вскочил и тоже запрыгал рядом с лягушонком, оставляя следы своих ног. Мне, Синдерелле и Джейкобу очень было весело смотреть на шалунов. Наконец, лягушонок утомился, а Тони, вымыл в воде ноги и присел рядом. Ему на коленку запрыгнул Апдаун Первый и сказал почти шепотом.

— А теперь я расскажу вам что-то страшное. И приключилось это тоже со мной! Как и сегодня, я долго прыгал со всеми лягушками. Мы дружно пели свою песенку. Я даже устал. Поплыл на тот берег, куда мохнатая гусеница уползла...

— Та, которую ты спас? — спросил мой племянник.

— Да, Тони! Мне очень хотелось посмотреть, не стала ли она куколкой или бабочкой, как обещала. Присел я на травку и, наверное, от усталости задремал. Вдруг кто-то схватил меня за бока и поднял высоко-высоко над болотом!

При этих словах Апдауна Первого у меня похолодело в груди. Джейкоб прижался к земле, положил голову на лапы и пробормотал растерянно:

— Когда слушаешь такие истории, становится страшно!

У Синдереллы шерстка поднялась дыбом. Она тоже испугалась за Апдауна. Тони смотрел то на меня, то на Джейкоба. Наверное, ему не терпелось поскорее узнать, что же случилось с зеленой лягушкой?

— Я даже не мог дышать! Этот «кто-то» поднимал меня все выше и выше! И тут я увидел под собой черную дыру. Только я подумал о моей маме, моих братиках и сестричках, как мелькнуло что-то яркое и будто ветер подул! Я почувствовал, как избавился от страшных тисков и полетел вниз! Шлепнулся в зеленую воду болота и глубоко нырнул. Аж до самого дна!

— Апдаун Первый, кто тебя схватил? —

В один голос спросили мы — Тони, я, Джейкоб и Синдерелла.

Озираясь по сторонам, Апдаун сказал почти шепотом:

— В тот день на нашем болоте появилась... цапля! Мама меня предупреждала, что нам, лягушкам, надо её опасаться. Вмиг проглотит! Но, дядюшка Эл, я хоть и слышал от мамы про цаплю, но я же её никогда не видел!

— Вот уж точно, — солидно проговорил Джейкоб, — лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать!

Я опять с уважением посмотрел на свою собаку. Ум и мудрость Джейкоба продолжали меня удивлять.

— А откуда на тебя подул ветер? — Тони в нетерпении придвинулся к лягушке.

— Апдаун Первый, ты сказал, что перед тобой мелькнуло что-то яркое, — моя кошка смотрела на Апдауна своими огромными голубыми глазами. — Что же это было?

— Сейчас, Синдерелла... Сейчас Тони, я всё расскажу! Так вот, черная дыра подо мной, это — горло цапли! Еще секунда... Она бы меня... Проглотила!

— Мяу-у-уу! — завопила Синдерелла. Смутьившись своей несдержанности, она извинилась. — Я хотела сказать: «Как страшно!»

— Это верно, — согласился Апдаун Первый. — Но мне повезло! Посмотрите сюда. — И Апдаун в два прыжка оказался у засохшего дубового листика, на котором сидела и грелась на солнце большая яркая бабочка.

— Бабочка!.. — восхищенно прошептал Тони.

Джейкоб и Синдерелла уселись вокруг листа и замерли.

Ах, какая она красивая! Пестрые сдвоенные крылышки — оранжевые с черными полосками по краям и белыми пятнышками посередине — касались верхними кончиками друг друга. Наверное, бабочка хотела немного покрасоваться перед нами и расправила крылья. Мне показалось, что похожи они на две страницы ярко раскрашенной книги. Между крыльями мы увидели маленькую головку с парой блестящих глаз и длинное темное тельце.

— Она сказала, что зовут её Пёстрая Леди, — торжественно представил нам бабочку Апдаун Первый. Наверное, ему, показалось, что бабочка встревожена нашим присутствием, и он поспешил её успокоить.

— Пёстрая Леди, пожалуйста, не бойтесь! Это мои друзья!

Апдаун Первый прыгнул на голову Джейкоба, но мой умный пес был так заморожен красотой бабочки, что даже не пошевелился!

— А я и не боюсь, Апдаун Первый! — Голос Пёстрой Леди звучал, как крохотный колокольчик. — Мне очень приятно познакомиться с твоими друзьями...

— Она, — сказал Апдаун Первый, — спасла меня!

— Как?! — почти одновременно вырвалось у меня и Тони.

Джейкоб вытянул лапы и осторожно опустил голову с большими вислыми ушами. Наверное, хотел, чтобы Апдауну удобнее было спрыгнуть на землю. Сначала лягушонок уселся на нос собаки, спрыгнул на траву и оказался рядом

с бабочкой. Сложив крылья, она грелась на солнышке.

— Когда цапля схватила меня за бока и уже готова была проглотить, Пёстрая Леди подлетела прямо к её глазам и быстро-быстро замахала своими крыльями! От неожиданности цапля испугалась и раскрыла клюв. Я упал в воду, а она убежала!

Мы дружно захлопали в ладоши. Пёстрая Леди вспорхнула. Нас восхитили её яркие, нарядные крылья, и мы не смогли сдержать восторга! Бабочка поняла, что мы восхищались её красотой и смелостью, опустилась на дубовый листик, а лягушонок продолжил свой рассказ.

— Вынырнул я из воды и спросил бабочку: «Откуда ты взялась? На нашем болоте я тебя никогда не видел!»

— Я недавно была гусеницей, — ответила она. — Ты спас меня и перенёс на берег. Здесь, в кустах, я стала куколкой. А потом превратилась в бабочку. Я летала, чтобы найти тебя и сказать «спасибо!» Вижу — цапля зажала тебя в своём клюве...

— Было страшно? — тихо спросила Синдерелла.

— Да! Очень... Но я хотела спасти Апдауна Первого, — ответила Пёстрая Леди — ведь когда-то он спас меня!

Своей мудростью нас порадовал Джейкоб.

— Долг платежом красен, — сказал он.

Ему хотелось приблизиться к бабочке, чтобы получше разглядеть её нарядные крылышки, но шумное дыхание собаки сдуло бабочку с листика. Быстро взмахнув крылышками,

она вспорхнула и летала над болотом, опускаясь к самой воде, кувыряясь в воздухе. Когда бабочка приближалась к нам, мы слышали её звонкий радостный голос.

— У неё доброе и храброе сердце, — сказала Синдерелла.

Мы слушали рассказ Апдауна Первого о его приключениях и даже не заметили, как на противоположном берегу болота опять появился Лохматый Чужак. Но Апдаун Первый его увидел. Прыгнув ко мне на колени, он тихо сказал

— Дядюшка Эл, смотри! На берегу болота появился тот самый Лохматый Чужак, которого мы уже видели! Всем надо поскорее спрятаться!

Я махнул рукой Тони. Он вместе с Синдереллой и Джейкобом присел за толстым пнем, неподалеку от кустарника, где мы слушали рассказ Апдауна Первого о его необыкновенных приключениях.

Сейчас Пёстрая Леди уселась ему на голову, и он стал похож на какого-то сказочного лягушечьего принца с короной. Пень и кусты надежно укрыли нас. Мы хорошо видели, что происходит на противоположном берегу.

Лохматый Чужак сел на траву. Вытащил из мешка огромные болотные сапоги и надел их. Подтянув голенища до самого живота, он встал и неуклюже пошел к воде. Осторожно ступая по дну болота, он приближался к торчавшему над водой камню. Поскользнулся и, смешно замахав руками, плюхнулся лицом в воду. В том месте было довольно глубоко. Лохматый Чужак, поперхнулся, закашлял и, повернув назад, стал поспешно выбираться из воды.

Апдаун Первый весело заквакал. Нам тоже было очень смешно, но я, Тони, Синдерелла и Джейкоб старались ничем себя не выдать.

— Дядюшка Эл, — услышал я шепот Тони, — почему Лохматый Чужак полез в воду?

— Наверное, как и в первый раз, хотел что-то найти на дне.

О своих догадках я решил пока Тони не говорить. Надо было тихо сидеть и внимательно смотреть, что задумали грабители.

— Дядюшка Эл, можно я его напугаю и прогоню, — предложил Джейкоб.

Я не разрешил. Нам следовало быть осторожными. Вдруг остальные Лохматые Чужаки окажутся неподалеку? Они явно что-то задумали. Только терпение поможет нам проследить за ними...

Выбравшись на берег, Лохматый Чужак снял рубашку, отжал её и снова надел. Потом снял сапоги, вылил попавшую в голенища воду, положил их в мешок и ушёл в лес.

Мне уже было ясно — Лохматые Чужаки попытались найти место, где был зарыт клад, который после ливня оказался под водой.

— Дядюшка Эл! — Я услышал голосок Апдауна Первого.

Бабочка уже соскочила с его головы и порхала рядом, пока не устроилась в самом низу широкого вислого уха Джейкоба. Ну и картинка! Огромный, черный пес, а у него на ухе, словно серьга, висит яркая бабочка. Я чуть не рассмеялся. Апдаун Первый нетерпеливо прыгал передо мной.

— Дядюшка Эл, кажется, я знаю, почему здесь появились Лохматые Чужаки. Даже могу

сказать, что они ищут в нашем болоте!

— Что-о-о? — одновременно шёпотом спросили Тони, Синдерелла и Джейкоб.

— Я сейчас что-то покажу!

Апдаун-Первый попрыгал к кусту, у которого на дубовом листе недавно дремала бабочка. Лягушонок быстро вернулся, и я заметил у него во рту маленький жёлтый камешек. Приблизившись к моим ногам, он положил его на траву.

— Посмотри, что я нашёл на дне болота. Не это ли ищут Лохматые Чужаки?

Я взял находку лягушонка и положил его на ладонь, чтобы лучше рассмотреть. Наверняка от удивления мои брови встали домиком!

— Это же золото, — вырвалось у меня...

Конечно я был очень удивлён находкой Апдауна Первого, но и обрадован! Джейкоб, Синдерелла, Тони, мешая друг другу, смотрели на мою ладонь, где лежал кусочек золота, принесённый лягушонком.

— Дядюшка Эл, ты сказал «золото»? А что это такое? — Апдаун Первый удивлённо на меня посмотрел.

— А я тоже не знаю, что такое золото, — колокольчиком прозвучал голосок Пёстрой Леди, которая уселась на середину моей ладони.

— Это... Это, как бы... деньги... — попытался объяснить лягушонку Тони.

— Деньги — не всегда — золото и не всякое золото — деньги! — Это Джейкоб не удержался и опять сказал что-то мудрое.

Я был так ошеломлён находкой Апдауна Первого, что уже не слушал, о чём говорили мои друзья. Теперь мне стало ясно: украден-

ные драгоценности были закопаны Лохматыми Чужаками у камня на берегу нашего болота. Ай-яй-яй! Какой же я недотёпа! Копал вокруг да около этого камня, пытаюсь найти клад, и не догадался, где надо было искать. Та-а-ак... Значит, Лохматые Чужаки всё точно знают! Было от чего затревожиться. Неужели украденные драгоценности попадут в их руки? Нельзя этого допустить! В этот миг я так сильно рассердился на Лохматых Чужаков, что... проснулся!

Вижу: на диване спит Тони. Я сижу на стуле и держу его за руку. Джейкоба и Синдереллы в комнате нет. Понятно... Проснулись и убежали каждый по своим делам. Еще во сне я заметил, что они куда-то исчезли. По правде говоря, мне было не до них. Вместе с Тони я разглядывал находку Апдауна Первого.

Племянник проснулся и, заметив, что я пытаюсь размять затекшие ноги, сочувственно на меня посмотрел.

— Так ты и просидел всю ночь рядом со мной?

Да ладно, что за беда! Ну поспал на стуле, зато мой малыш сейчас был весёлым и почти совсем здоровым. Я сладко зевнул.

— Сам виноват, спал, как сурок. Так спешил в наш сон, что даже не успел до кровати дойти. Главное, всё у нас получилось!

— Да, классный сон у нас с тобой был, — радостно воскликнул мальчишка. — Чего только я там не видел!

Наверняка Тони и теперь хотелось двигаться легко и быстро, как во сне. Он откинул одеяло и попытался опустить загипсованную ногу

на пол. Забыл об осторожности и поморщился. Бандаж на шее тоже напомнил о себе.

— Эй, малыш! Осторожней! — Это я попытался его предупредить. От боли мальчишка застонал.

— Стоп-стоп! Не спеши! Всему своё время! Давай так договоримся — побегаешь пока во сне, а, когда поправишься, — наяву. Хорошо?

Стараясь сдержаться, мой рыжий племянник пробормотал:

— Я так здорово бегал во сне. Ты же видел — легко и быстро! И спина у меня не болела, и нога...

— Наберись терпения, дружок!

Посадив племянника в коляску, я повез его во двор. У дома сидел Джейкоб, рядом с ним Синдерелла. Моя голубоглазая кошка аккуратно вылизывала свою шерстку...

После завтрака мы с Тони устроились под старым клёном, и мальчишка вспоминал наш недавний сон.

— Апдаун Первый, так здорово прыгает! А какая у него забавная песенка, правда? — Тони стал напевать песенку лягушонка.

Я слушал племянника, всё еще думая о находке моего зеленого лупоглазого приятеля.

— Дядюшка Эл! — спросил Тони, — если бы Апдаун Первый был не во сне, а здесь, наяву, можно было бы научить его не просто прыгать в разные стороны, а перепрыгивать, например, через перекладину или положить на траву мишень и он бы прыгал точно в цель! А это уже цирковой номер, правда?

— Почему нет? — пробормотал я растерян-

но.

И было отчего. Ну скажи, как Апдаун Первый может из моего сна попасть в наш двор, чтобы Тони дрессировал его для представления в цирке?

Мы с племянником увлеклись разговором и не заметили, как через открытые ворота в мой двор въехала полицейская машина. И из неё вышел отец Тони — шериф Майкл Стерн. Он был в униформе и в широкополой шляпе. На груди блестела звезда шерифа, а сбоку висела черная кобура с большим кольцом. Я не ожидал увидеть его у себя на дворе в такой ранний час.

— Привет, дядюшка Эл! Рад видеть тебя, сынок. Ну как сегодня вам спалось?

— Здравствуй, Майкл, как дела?

— Всё в порядке! Спасибо за Тони. Честно говоря, мы с Тришей очень скучаем по сыну. Она к вам приедет на уикенд, а я решил к тебе сегодня заглянуть! Посмотрю на сына и о делах поговорим. — Он подошел к Тони. Мальчишка махнул отцу ладошкой.

— Папа, привет...

Я удивился. «Интересно, о каких делах собрался говорить со мной шериф?» Пошел на кухню приготовить Майклу ароматный горячий чай с сэндвичами. Через открытое окно слышу: Тони говорит отцу о наших приключениях во сне. О лягушках, кошке, собаке и Пёстрой Леди. Ну, конечно, и о Лохматых Чужаках.

Когда племянник был малышом, я иногда свои сны ему рассказывал. Но так уж случилось, что лишь теперь я впервые взял его в

свой сон. Почему и как это получилось, ты уже знаешь...

Голос Тони со двора был слышен плохо. Как мне показалось, мальчишка не всё успел выложить отцу. О самом главном: как Апдаун Первый принес нам кусочек золота, найденный на дне болота, мальчишка умолчал. «Вот и хорошо, подумал я, а то Майкл будет надо мной смеяться». Я позвал шерифа завтракать.

Честно говоря, мне показалось, что он был чем-то озабочен. Услышав, что я зову его, Майкл, погладив сына по рыжим кудрям, пошел к дому. Я дал ему тарелку с сэндвичами, чашку с горячим чаем, и мы присели неподалеку от дома на широкий пенёк, который когда-то был огромным вязом. В дерево попала молния, и оно наполовину сгорело. Моему отцу пришлось его спилить.

Прихлебывая чай и жуя сэндвич с беконом и сыром, шериф, спросил меня:

— День-два назад ты ничего странного в своей округе не заметил,? Может быть, какие-нибудь незнакомые люди появлялись в здешнем лесу?

— Ты знаешь, Майкл, как только Триша привезла Тони, я никуда не хожу. Вожусь с парнишкой во дворе или в доме. Не думаю, что в нашей глухомани кто-то посторонний может появиться.

Я умолк. Ждал, о чем шериф еще спросит? Справившись с чаем и сэндвичами, Майкл встал. Мы прошли с ним на кухню. Тони так и остался сидеть в своей коляске под большой яблоней, куда я привез его, как только умыл и накормил. Он помахал нам рукой. Но отец

не ответил. Кажется, в самом деле, Майклу было не до сына. Мы уселись за стол.

— Ну что ж ты молчишь, дядюшка Эл? — Шериф внимательно посмотрел на меня.

«Неспроста он приехал...» — подумал я, и мне даже почудилась тревога в глазах и голосе Майкла. «Пусть так, но, чем я могу ему помочь?»

— Нет... Никого я здесь не видел... Но обещаю присмотреться! Может, кого и замечу! Однако, почему ты задаешь мне такие вопросы? Сдается мне, ты ещё голоден! Давай-ка я приготовлю тебе большую вкусную яичницу, какую мы с Тони сегодня утром с удовольствием, ели.

Майкл снял свою шляпу. Его бритая голова заблестела под лучом солнца, заглянувшим ко мне на кухню.

— Ты вот что, дядюшка Эл... За сэндвичи и чай спасибо. Жарить яичницу не надо... Лучше внимательно меня послушай... Пришло к нам сообщение, что в Харрисбурге — столице нашего штата — был ограблен ювелирный магазин. Грабители проникли через дыру в крыше, ну и ...

— А причем тут мы? Я и в самом деле удивился. Ну, подумай, с чего бы грабителям из далёкого города бежать в наши края? Но слова шерифа меня насторожили...

— Я тебя на всякий случай спросил. Ограбление случилось в прошлый вторник. Может быть, ты что-то заметил, но забыл. Давно прохаживался по лесу? Может быть, дым от костра почуял или выстрел слышал?

Ты уже знаешь, что-то похожее я видел

во сне. Но не признаваться же мне в этом шерифу? Он меня засмеёт! Я пожал плечами.

Майкл встал. Поправил кожаный пояс с кобурой.

— Как говорится, где кража, там и вор... Так что будем искать.

Вышел из дома. Подошел к коляске сына. Тони громко и весело напевал песенку Апдауна Первого.

Я мыл посуду и в этот раз уже не слышал, о чем говорили отец и сын. Думал о своем. ...Так-то оно так, насчет воров, но кража случилась в столице штата, а у нас здесь — глухомань!

И всё же рассказ Майкла заставил меня вспомнить мой недавний сон ещё раз! Это ж надо! Грабители... Украденные драгоценности... Я-то думал, что мне всё это приснилось! Но раз за дело взялся сам шериф нашей округи, значит, дело нешуточное!..

За моей спиной послышался голос шерифа.

— Мистер Элберт Джонсон! — Майкл хлопнул меня по плечу. По правде говоря, он очень редко так официально обращался ко мне. Но, шериф — лицо власти. Блюститель закона. Ему положено говорить так даже родственнику, если на то есть причины. Однако сейчас Майкл Стерн широко улыбался, показав мне свои белые ровные зубы. Честно говоря, я удивился смене его настроения. — Может, расскажешь мне о каких-то грязных лохматых людях у болота? И про то, как лягушка по имени Апдаун Первый принесла тебе кусочек золота во рту?

К крыльцу дома на коляске подъехал Тони. Мы с Майклом вышли к нему. По моему лицу

племянник понял: его болтливости я не одобряю. Виновато опустив голову, он пробормотал:

— Дядюшка Эл, я папе рассказал наш сон. И какие приключения там случились...

Скрывать не буду, я был недоволен. Ну, зачем рассказывать Майклу о наших приключениях во сне? Теперь уж точно — шериф будет долго посмеиваться надо мной.

— Твой сын тебе рассказал наш сон, — сказал я тихо... — А, что ты хочешь услышать от меня? Всё еще улыбаясь, шериф предложил сходить с ним на болото.

— Может, нам повезет, и мы увидим там Апдауна Первого... Пёструю Леди... Лохматых Чужаков... Я хотел, чтобы шериф отстал от меня и схитрил.

— А как же Тони?

Ни к чему мне насмешки Майкла! Наверняка и ему снятся какие-то сны. Правда, шериф никогда о них не рассказывал...

— Ты прав. Сам схожу и посмотрю. Согласился он. — Оставлять Тони одного не будем...

— Шериф надел шляпу, поправил в кобуре оружие. Глянул на меня с улыбкой. — Может мне повезет? Увижу на твоём болоте этих... — Спросил сына: — как их звали?... Ну, от кого вы с дядюшкой Элом прятались во сне?

— Лохматые Чужаки, — звонким голосом подсказал мой рыжий племянник.

Я пожал плечами.

— Иди, Майкл, погляди...

Подмигнув сыну, шериф неспешно пошел к лесу.

Солнце припекало. Я вкатил в дом коляску

с племянником. Здесь прохладнее. Джейкоб улегся на полу веранды, а Синдерелла — у меня под кроватью. Мы с Тони двинулись на кухню. Пора было готовить обед.

— Послушай, дядюшка Эл, — осторожно сказал Тони. — У меня есть к тебе просьба.

— Что ты еще придумал?

— Я хочу попытаться... — Племянник умоляюще посмотрел на меня. — Сдается мне, — мальчишка что-то задумал.

Я спросил его:

— Ты хочешь меня о чем-то попросить, малыш, не так ли?

— Да, дядюшка Эл. Пока я у тебя живу, хочу попытаться дрессировать лягушку.

Услышав такое, и ты бы удивился, как я, правда?

— Тони, не ослышался ли я? Дрессировать лягушку?

— Например, Апдауна Первого или...

Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться.

— Ну, какой же ты фантазер! Как можно Апдауна Первого вытащить сюда из нашего сна?

Я внимательно посмотрел на моего рыжего мальчишку. Может, как и его отец, он шутит или смеется над старым дядюшкой Элом?

— Допустим, есть у тебя лягушка... Чему ты будешь её учить? Что она должна делать?

— Прыгать на дальность. Перепрыгивать через барьеры! Прыгать на мишень — точно в «десятку»!

Голос Тони звенел. Глаза блестели. Кажется, племянник совсем забыл о своих бедах. Конечно, для меня это было самым важным! Пусть мальчишка фантазирует сколько хочет! Лишь

бы отвлекся от боли!

— Ладно, Тони, скажи мне, что я должен сделать?

— Я всё сейчас объясню, — сказал мой рыжий мальчишка и умолк.

Я чистил картошку и думал, как в предстоящую ночь мне отвлечь племянника от его недуга. Сам-то я засну и, конечно, окажусь в своем сне. А как Тони?

Откровенно говоря, мне хотелось побывать на моем болоте одному. Надо осмотреться, разобраться, что же там происходит? Я понял — Лохматые Чужаки вовсе не зря подбираются к камню, который высывался из воды на фут или чуть больше. В общем, мне предстояло всё проверить, а делать это лучше, если я буду один.

Думая о своём, я недоумевал, отчего мой мальчишка так долго молчит, и осторожно спросил его.

— Значит, ты решился дрессировать Апдауна?

Тони ответил не сразу. Похоже, он уже понял — одно дело фантазировать и совсем другое — добиться того, что задумал. Племянник хотел мне что-то сказать, но я опередил его еще одним вопросом, который занимал меня в ту минуту.

— Послушай, малыш, ты не сказал мне, как вытащить Апдауна Первого из нашего сна сюда для дрессировки?

Я был уверен — вопрос будет для Тони лёгким! Но я ошибся! Не перестаю удивляться его находчивости.

— Дядюшка Эл, — сказал он, — сделать это

будет очень просто!

Тони стал мне объяснять, что болото рядом с нашим домом в лесу точно такое же, как и болото в нашем сне. Лягушки в здешнем болоте точно такие же, как там. Надо поймать любую лягушку, назвать Апдауном... Третьим, Пятым, Десятым или как-то по-другому. И дрессировать!

По словам Тони, всё и в самом деле выглядело проще простого. Однако я ни за что бы не догадался! Конечно, я не такой фантазер, как мой племянник. Вы мальчишки, да и девочки тоже, бываете очень сообразительными, не то, что мы, старики, например, как я.

— Значит так, Тони... Ты хочешь, чтобы я пошел на болото, которое неподалеку от нашего дома, поймал тебе зеленую лягушку и ты начал бы её дрессировать, верно?

— Да, дядюшка Эл, — обрадовался мой неутомимый выдумщик.

— Но Тони! Этой лягушке надо где-то жить! Её надо кормить! Что ты скажешь?

Мой находчивый мальчуган растерянно проворкотал:

— Н-н-не знаю...

Я поспешил его успокоить. Кажется, мне пришла в голову отличная мысль. Надо только еще раз присмотреться к моему двору. И я сказал бодро:

— Ладно, не расстраивайся! Вместе мы с тобой что-нибудь придумаем.

Хоть и прибавил мне хлопот племянник, но ворчать на него не хотелось. Однако фантазии Тони заставили задуматься и меня. В самом деле, как и где поместить в нашем доме

пойманную на болоте лягушку, чтобы он мог её дрессировать? Да еще сидя в своей коляске! Ты, наверное, тоже растерялся бы, правда? И всё же удачная мысль в мою голову пришла!..

— А вот и я! Голос Майкла Стерна прервал мои размышления.

Отец Тони появился у порога моего дома и прошёл на кухню, где мы с его сыном варили обед и говорили о дрессировке лягушки.

— Мистер Стерн, — обратился я к шерифу. — Сэр! Удалось ли вам увидеть кого-нибудь на болоте?

— Никого, — ответил Майкл, улыбаясь. — Наверное, его позабавило мое официальное обращение. — Но ты должен знать, что, когда я возвратился из Вирджинии, Гарри рассказал мне, что они с Полом и Стэнли услышали выстрел. И раздался он вроде бы неподалеку от твоего дома. На той полянке, которую теперь залило водой после ливня. Гарри сказал мне, что, когда они прискакали на полянку, то увидели остатки раскиданного костра. Заметили убежавших людей. Братья попытались их поймать. Им не повезло — быстро стемнело, и эти странные люди разбежались. Остальное ты и сам знаешь... Непонятно, почему они появились до ливня именно здесь? А вдруг вернуться? Если это грабители, возможно, что украденное золото они спрятали где-то здесь! Я не сомневаюсь, дядюшка Эл, они попытаются его разыскать! Будь осторожен! Ружье-то у тебя есть?

— Конечно! На стене в моей гостиной висит старый винчестер моего отца.

— Знаю. Хорошее, надежное ружье, — сказал Майкл и, подойдя к коляске сына, добавил:

— В таком случае я за вас спокоен. Ну, мне пора возвращаться в Барто. — Шериф обнял сына, пожал мне руку и направился к своей машине. Вскоре он выехал за ворота, а я запер их.

Мы с Тони пообедали. Я попросил его посидеть в коляске у окна. Позвал со двора Джейкоба. Приказал охранять моего рыжего мальчишку. Пришла Синдерелла. Она прыгнула на колени к Тони и ласково замурлыкала. Помоему племянник догадался, что я хочу сходить к болоту и поймать для него лягушку.

Поразмыслив, я разыскал в тряпье на кухне свой старый носок. Из проволочной вешалки согнул круг и вставил его в окружность носка. Получился сачок. Теперь оставалось прикрепить его к длинной палке и отправиться на болото. Попытаюсь этим сачком поймать зазевавшуюся лягушку. Прихватил я и большую банку. В неё наберу болотной воды и посажу туда будущего артиста цирка.

Работа предстояла нехитрая, но требовалось тихо и терпеливо посидеть на берегу болота. Главное — зачерпнуть лягушку моим сачком, поместить в банку с болотной водой и принести племяннику. Правда, предстояла еще одна работа. Какая? Потерпи, расскажу...

Когда я пришел к берегу болота, было часа два после полудня. Присел у старого, полусгнившего пня, который наполовину был в воде и зарос кустиками с крохотными белыми цветочками. На пне, грелись на солнышке три лягушки. Увидев меня, они тут же спрыгнули в воду. Почему они удрали? Ясное дело: я для них — незнакомец! Конечно, они не знали,

что кого-то из них я поймаю и принесу к Тони, чтобы он дрессировал её для выступлений в цирке...

Смотрел я в зелёную воду и подумал, что для лягушки надо бы сделать на моём дворе, что-то наподобие маленького болотца. Работа нехитрая — вырою яму под большим старым клёном, что рос за моим домом. Налью туда пару ведер такой же болотной воды. Набросаю на неё несколько зелёных листочков, которые соберу здесь же, рядом с этим прогнившим пнём...

Солнышко припекало, а лягушка никак не попадалась в мой сачок. Э-э-эх! Похоже, мне предстояли всё-таки нешуточные хлопоты. Я устал. Захотелось поскорее вернуться домой и прилечь. Но, раз уж я обещал племяннику поймать лягушку, значит, придется потерпеть и сделать всё, что задумал. Иначе Тони очень расстроится. Нельзя, чтобы такое случилось. Мой рыжий фантазёр должен отвлечься от своего недуга. Не будет хныкать и быстро поправится...

Пока я об этом думал, лягушки, которые спрыгнули с гнилого, заросшего травкой пня, все еще прятались. Я набрал болотной воды в большую банку. Поставив её на траву, стал высматривать лупоглазых зелёных прыгунов.

Признаться, мне очень хотелось побыстрее поймать кого-нибудь из них и вернуться к Тони! Всё-таки он оставался дома один. Я, конечно, запер двери, а Джейкоб не даст его в обиду, но ты же знаешь, всем нам иногда хочется сходить кое-куда! И у тебя такое случается? Ну вот... Кто тогда поможет моему рыжему

племяннику?

Эй, лягушки, где вы там? Тони долго ждать не может! Сижу, смотрю на зеленую воду. Разглядываю листики, травинки на болоте. И в самом деле, это болото было точно таким же, как и в моём сне. Слева — кустарник. Похоже, мы с Тони, Синдереллой и Джейкобом прятались за ним. А рядом с кустами — большой пенёк! У противоположного берега из воды торчит камень. На нём сидит лягушка! Как рассказывал Апдаун Первый именно там, у камня, его и схватила цапля...

Неожиданно мимо меня пролетела бабочка. Я видел во сне такую же! Пёстрая Леди? Будь я на болоте не сейчас, а во сне, наверняка услышал бы звонкий голосок спасительницы Апдауна Первого. Она бы мне крикнула: «Здравствуй, дядюшка Эл!» У этой бабочки были такие же красивые оранжевые крылья, черные кружева по краям. И глаза — маленькие, блестящие!

По траве медленно двигалась черепаха. Привет! Откуда ты взялась? Ладно, не буду ей мешать... Но вдруг мелькнула неожиданная мысль! Я даже ладонью себя по лбу ударил! Как же я раньше не догадался? Осторожно взял черепашку и положил её в карман своей рубашки. Она сразу затихла. Будто уснула. Я пока не буду говорить тебе о моей затее с черепашкой. Надо всё хорошо обдумать... Эй, лягушки, где же вы?

Наконец-то мне повезло! Я заметил, неподалеку от пня глаза с золотистыми кругами. Лягушка! Задремала что ли? Это мне и надо! Быстро просунув под неё сачок, я подхватил

лупоглазого мечтателя и положил в банку с болотной водой...

...Тони терпеливо меня ждал. Джейкоб радостно завилял хвостом. Наверное, сообщал мне, что никаких приключений за время моего отсутствия не было. Банку с лягушкой я дал племяннику подержать. Пусть полюбуется. Прихватил его коляску за ручки и покатил моего рыжего фантазера во двор, к тому месту, где задумал соорудить крохотное дворовое болотце. Спокойно сидя в банке, наполовину заполненной болотной водой, будущий цирковой артист даже не догадывался, что его ждет!

Пойманной лягушке надо, наверное, дать имя, подумал я, но пусть Тони сам об этом позаботится, а я сделаю на дворе маленькое болото. Оно теперь станет домом для пойманной лягушки!

Неподалеку от старого, раскидистого клена я вырыл углубление, длиной в три моих шага и шириной в два. Уложил на дно много мелких камешков. Принес из болота два полных ведра воды. Оставалось сделать вокруг жилища лягушки ограду, да такую, чтобы она не перепрыгнула и не сбежала от дрессировщика Тони.

В прошлом году я ремонтировал в своем доме печь. Штук пятнадцать-двадцать кирпичей осталось. Пригодились... Их я и поставил по краям болотца. Получился забор, через который лягушке перепрыгнуть непросто! В середину дворового болота я поставил камень. Будущий акробат теперь мог взбираться на него, греться на солнышке и смотреть, что делается вокруг...

Когда дворовое болотце было готово, я взял у Тони стеклянную банку, где сидела лягушка. Осторожно помог ей отправиться в её новое жилище. Лягушка сразу нырнула. Полежав минуточку-другую на дне моего болотца, она выпрыгнула из воды и уселась на один из листиков, которые я раскидал на воде. Наверняка лягушка не переставала удивляться, куда она попала?

Солнце спряталось за верхушки деревьев. После работы я здорово проголодался, и мы с Тони отправились в дом поужинать. На кухне племянник увидел в коробке мою гостью-черепашку. Она жевала мелко нарезанные кусочки капустного листика. Кажется, моё угощение ей понравилось.

— Где ты её нашел, дядюшка Эл? — спросил Тони.

— На болоте, когда ловил сачком лягушку для тебя. Эта черепашка подсказала мне кое-что интересное!

— А что, дядюшка Эл? — В глазах Тони загорелось любопытство!

— Пока секрет, — ответил я уклончиво.

Мой мальчишка на меня не обиделся. Думаю, как и я, он сильно проголодался. Хотел поужинать и поскорее вернуться на наше дворовое болотце, где его ждала пойманная мною лягушка.

— Давай мы посадим черепашку в наше болото, — предложил я. — Может быть, и ей понравится там жить.

Тони с радостью согласился.

Ели молча. Однако я не утерпел и спросил племянника:

— Слушай, Тони, а ты не забыл, что нам предстоит еще одна непростая работа!

— Какая, дядюшка Эл?

— Твой будущий цирковой артист должен иметь имя... И моя гостья тоже.

Недолго думая, Тони решительно заявил.

— Дядюшка Эл, мы назовем лягушку Апдауном!

Я согласно кивнул.

— Почему нет? У нас есть приятель с таким же именем и с первым номером. Пусть и этот будет Апдауном. Только непонятно, какой номер будет у него? Не будешь же ты спрашивать миссис Большую Лягушку...

— Ты думаешь, у этого Апдауна мама — миссис Большая Лягушка и она его тоже пронумеровала?

Я пожал плечами.

— Может быть... Посоветуй, пожалуйста, как мне назвать эту черепаху?

Но племянник меня уже не слушал. Быстро поев, он попросил поставить его коляску на дворе перед кирпичным забором дворового болота. Лягушка, которую я поймал, а мы с Тони только что назвали Апдауном, сидела на камне. Не знаю, дремала она или думала о чем-то своем, но, приблизившись на коляске к самому краю дворового болотца, племянник начал рассказывать лягушке о своих планах.

Он говорил, что Апдауну будет здесь удобно и что он — Тони — начнет его дрессировать, чтобы выступить с ним в настоящем цирке, когда залечит свои ушибы! Может быть, лягушка ничего не поняла? Или ей стало скучно? А может, жарко? Не знаю... Апдаун спрыгнул

с камня и нырнул. Вскоре выскочил из воды, забрался на тёплый камень и посмотрел на Тони.

— Смотри, дядюшка Эл, — радовался мальчишка, — наш Апдаун совсем не боится. Сидит, как в своем родном болоте! Видишь, и черепаха к нему пришла. Неожиданно Апдаун прыгнул на спину черепахи. Тони весело засмеялся.

— Они уже подружились!

— Тони, — решил я напомнить племяннику, — как же мы её назовем?

— Черепаху? Дай подумать, дядюшка Эл!

Я радовался, что Тони хотя бы на время забыл о боли, которая мешает каждому мальчишке чувствовать себя свободным. Он смотрел на черепаху, лягушку, которая все еще сидела на её спине, и за разговорами мы не заметили, как приблизились густые вечерние сумерки.

Имя черепахе мы с Тони всё-таки придумали! Честно говоря, она сама нам подсказала. А было так. Когда Апдаун спрыгнул с её панциря, черепаха по-хозяйски стала обследовать наше дворовое болото. Ползала медленно и неуклюже. Глядя на неё Тони сказал.

— А чего тут думать, дядюшка Эл! Давай звать её просто: «Черепаха!».

Хм! Почему нет? «Черепаха» — отличное имя! Ведь давным-давно, кто-то назвал таким именем это неспешное, неуклюжее существо с панцирем на спине!

— Молодец, Тони! — Похвалил я племянника...

Когда пришло время отправляться спать, я решил взять в свой сон только Черепаху. Я не сомневался, что во сне она тоже будет

разговаривать, как Апдаун Первый, Пёстрая Леди, Джейкоб и Синдерелла. Значит, я смогу сказать ей, что задумал и как она может мне помочь.

План мой был такой. Апдаун Первый покажет Черепахе место, где он выпал из клюва цапли... Помнишь, когда Пёстрая Леди напугала её, спасая нашего зелёного дружочка. Там он нырнул и увидел на дне золотую крупицу, которую принес мне.

Черепаха погрузится под воду болота в том же месте. Поползет по дну. Туда, где Апдаун Первый нашел золотую крупицу. Внимательно всё осмотрит. Наконец, она вернётся на берег и расскажет, что там видела. Может, ей повезет, как Апдауну Первому? Найдёт и даже принесёт мне что-нибудь из клада, спрятанного Лохматыми Чужаками.

Ну как? Здорово я придумал? Ты понимаешь теперь, что лучше всего в свой сон мне отправиться только на пару с Черепашкой. Надо, чтобы нам никто не мешал, а если Лохматые Чужаки придут, я спрячу её в карман, а сам укроюсь в кустах.

Уже совсем стемнело. Мы с Тони вернулись в дом. Я заметил, что племянник загрустил. Неужели опять заболела спина? Нога? Шея? Другие причины его грусти мне и в голову не шли, потому что в этот момент я был увлечён своими планами.

— Сегодня ночью ты будешь спать в комнате, где спала твоя мама, когда была маленькой девочкой. Я повёз Тони на коляске в комнату сестры. Там стояла её кровать, было уютно и чисто. Вижу глаза малыша. В них недоволь-

ство и грусть. «Так оно и есть, — подумал я, — отправиться в мой сон на болото в одиночку мне не удастся». Но менять свои планы я не спешил. Племянник жалостливо пробормотал.

— Пожалуйста, дядюшка Эл, уложи меня на диван в своей комнате и возьми в твой сон сегодня ночью!

— Я дам тебе мою подушку и одеяло, — нерешительно пообещал я. Тони надул губы и замотал головой.

— Я попаду в твой сон, только если ты будешь рядом.

— Ну, с чего ты взял? — Я почти рассердился на упрянца.

— Ты забыл? У нас всё получилось, когда мы были рядом ...

— Может, попробуем в разных комнатах?

Конечно и я начал хитрить, как и мой племянник. Почему? Ты же знаешь, что мне важно было в ту ночь попасть в мой сон одному. Но Тони стоял на своём...

Признаюсь, я заколебался. За мальчишкой наверняка увяжутся Джейкоб и Синдерелла. Когда вокруг меня соберется такая большая компания, поработать с Черепахой на болоте будет непросто. А появятся Лохматые Чужаки, что делать? Кто знает, как они поведут себя? Вдруг у них будет оружие. Это же грабители! Я размышлял, как же мне быть?

Вижу: Тони опустил глаза. Засопел. Первый признак плохого настроения. Я растерялся! Честно говоря, когда глаза моего племянника на мокром месте, я не могу отказать ему ни в чём! Я с досадой махнул рукой.

— Тони, ну не должен ты так жалостливо

на меня смотреть! Как гляну на тебя, так и самому плакать хочется! — признался я.

Мой рыжий хитрец с глазами зелёными, как спинки лягушек, радостно закричал:

— Ура! Спасибо, дядюшка Эл! Как я рад, что мы снова увидимся с Апдауном Первым и Пёстрой Леди!

Уложив племянника на диван в моей комнате, я укрыл его своим одеялом. Кто-то коснулся моей ноги. Догадался? Вот именно! Рядом — Джейкоб. Виляет хвостом. Тычется в мои колени мокрым носом. А видел бы ты его глаза! Они смотрели на меня с такой мольбой, что я не выдержал! Не знаю, что я проворчал себе под нос, но Джейкоб понял по-своему и радостно залаял! Его голос услышала на дворе Синдерелла. Она прыгнула на подоконник, подняла свой пушистый хвост и громко замурлыкала. Признаться, я был очень раздосадован.

— Скажи мне, несносный мальчишка, — сердито посмотрел я на племянника, — это ты научил их проситься в мой сон, да так, что я не могу им отказать?!

— Они сами это умеют делать, — рассмеялся Тони.

В этот раз Синдерелла и Джейкоб устраивались на пушистом коврикe у моей большой кровати. Я пошел к нашему дворовому болотцу проверить, всё ли в порядке и взять Черепаху.

Пойманную сегодня лягушку я нигде не заметил. Наверное, услышав мои шаги, Апдаун без номера нырнул под воду, но Черепашку я увидел сразу. Прихватив её с собой, вернулся в спальню. Меня дожидались сонные Тони, Синдерелла и Джейкоб.

*Тони просит совета у Апдауна Первого.
Черепашка, кажется, нашла клад под зеленой
водой болота!..
Что случилось с Пёстрой Леди?
Нам повезло - мы проснулись вовремя, иначе
случилась бы беда!*

— Привет дядюшка Эл! Привет Тони, Джейкоб, Синдерелла, как дела? Я очень рад вас видеть.

Это — Апдаун Первый. Увидев нас у берега болота, он выскочил из воды, прыгнул к моим ногам. Заметив Черепашку, несколько не удивился.

— Привет Черепашка! И ты здесь?! Прыгая у ног Тони, лягушонок хитро на него глянул.

— Эй, Тони, а я всё знаю!

— Что ты знаешь, Апдаун Первый? — Это я спросил у моего зеленого приятеля с золотыми колечками вокруг глаз. Меня удивило, отчего он так радостно прыгает перед моим племянником?

Апдаун-Первый весело закричал:

— Дядюшка Эл! А Тони принес лягушку, которую ты поймал для него. Он собирается её дрессировать для выступлений в цирке! Я даже знаю, что лягушка, как и я, — мальчишка

и зовут его тоже Апдаун, только его номера вы не знаете. Впрочем, он вам и не нужен, правда?

Честно скажу, я недоумевал, откуда Апдауну Первому всё известно и, как пойманная мною лягушка могла оказаться в нашем сне? Джейкоб и Синдерелла в мой сон просились. Перед сном я ходил на дворовое болотце, чтобы посмотреть, как там наша гостыня-лягушка, но не увидел её. Могла спрятаться за камень или нырнуть под воду. И вот, пожалуйста, Апдаун Первый намекает мне, что наша зелёная гостыня здесь, в моем сне!

Прыгнув на голову, лежавшего на траве Джейкоба, Апдаун Первый уверенно продолжал:

— Послушай, Тони, сдаётся мне, что к имени лягушки, которую ты собираешься дрессировать, ты хочешь добавить не номер, как делает моя мама, а какое-то слово.

— Ишь ты, какой догадливый, — засмеялся мой рыжий мальчишка. — Да, я хочу назвать его Апдаун Акробат!

Тони раскрывает ладони и осторожно кладёт на траву лягушку. Ах, хитрец! Выходит, что мой рыжий племянник прихватил её в постель перед сном! Я не утерпел и спросил Тони, как же ему так ловко удалось затащить лягушку в наш сон?

Оказывается, перед тем как я повёз его от нашего дворового болота в дом, чтобы поужинать и укладываться спать, Тони сумел взять лягушку в свои ладони, когда она прыгнула ему на ногу у дворового болотца!

Перед сном мой мальчишка решил не спрашивать у миссис Большой Лягушки номер Ап-

дауна, а добавить к его имени слово «акробат». Нет, я решительно ничего не знал! Но откуда это стало известно нашему зелёному приятелю — Апдауну Первому? Похоже на чудо, правда? Впрочем, нам с тобой давно пора бы привыкнуть, что чудес во сне много!

Когда Тони выпустил Апдауна Акробата на траву, тот весело воскликнул:

— Наконец-то! Спасибо, что ты дал мне попрыгать! Привет всем! Как дела, Апдаун Первый?

— Прекрасно, Апдаун Акробат! Я уже знаю, что ты будешь выступать в цирке и, по правде говоря, немного тебе завидую!

— Верно, Тони будет моим дрессировщиком, — важно ответил Апдаун Акробат и прыгнул на спину Черепашке, которая ползла по травке. Похоже, что ему очень нравилось кататься на ней верхом.

Однако, подумал я, пора с её помощью поискать на дне болота, у камня, клад Лохматых Чужаков. Прежде всего, предстояло незаметно отнести Черепашку к противоположному берегу. Затем надо уговорить её нырнуть под воду и поползать по дну вокруг камня. Может, повезёт, и Черепаха увидит там спрятанный клад! Я осмотрелся вокруг, нет ли поблизости непрошенных гостей — Лохматых Чужаков. Их мне никак не хотелось бы видеть сейчас. Я положил Черепаху на ладонь, собираясь поговорить с ней о предстоявшей работе на дне болота.

Апдаун Первый, сидевший на траве рядом с Джейкобом, весело закричал:

— Смотрите-смотрите! К нам летит Пёстрая Леди! Мы увидели бабочку с яркими желтыми

крылышками. Она опустилась на голову нашего зеленого лупоглазого дружочка. Ну и красавец! Я не удержался и сказал проказнику с желтыми кружочками вокруг глаз.

— Эй, Апдаун Первый, ты сейчас похож на короля. Так и хочется обратиться к тебе: «Ваше величество!» И всё же, откуда тебе известно про нас? Только мы появимся здесь, ты готов рассказать, что с нами случилось там, наяву, и что мы задумали?..

По правде говоря, вопрос я задал не из простого любопытства. Мне хотелось узнать, известны ли Апдауну Первому мои планы с Черепахой? Я же не говорил об этом вслух. Даже с Тони не советовался! Только думал о том, как уговорить Черепаху отправиться на дно болота...

— Так и быть, дядюшка Эл, скажу тебе. Черепаху я узнал потому, что живет она здесь, на нашем болоте. Однажды мы с ней говорили о том, что неплохо бы ей поползть на дне у камня. Когда я выпал из клюва цапли и оказался там... Ты же знаешь, что было дальше. Апдаун Акробат тоже жил здесь... Пока ты его не поймал. О мечте — стать акробатом и выступать в цирке он рассказывал маме.

— Это верно! Неподалеку слышался мягкий, добрый голос миссис Большой Лягушки. — Рада вас видеть, дядюшка Эл! Здравствуйте...

Я вежливо поклонился в ответ. Тони, Синделла и Джейкоб последовали моему примеру.

— Спасибо, дядюшка Эл, — сказала она, — что сделали моему Апдауну на своем дворе маленькое болото. Теперь Тони поможет ему

стать цирковым артистом. Мой сыночек давно об этом мечтал...

Вот как? Не только Апдаун Первый всё знал о нас, но и его мама! Давай не будем удивляться. Наши друзья всё о нас знают? Ну и что? Они же — друзья!

— Уважаемая миссис Большая Лягушка, сказал я, поверьте, мы с Тони сделаем всё, чтобы Апдаун Акробат стал настоящим цирковым артистом!

— О-о! Я вам очень благодарна! — сказала миссис Большая Лягушка и прыгнула на широкий лист лопуха, который рос у самого берега.

Она позвала Апдауна Пятого. Сказала, что Апдаун Двадцать третий почему-то загрустил, попросила с ним поиграть. Тихо что-то сказала еще одной лягушке, оказавшейся неподалёку, и прыгнула в воду. В этот раз я опять не успел спросить миссис Большую Лягушку, как же она называет своих девочек?

Однако любопытству сейчас не время. Черепашка, которая неподвижно сидела в моих ладонях тихо проговорила:

— Дядюшка Эл, мне бы поспать под тем широким листом, на котором сидит и греется на солнышке Пёстрая Леди. Я затревожился. Дремать? Сейчас? Нет, никак нельзя! Надо уговорить Черепаху помочь мне. К тому же, если снова появятся Лохматые Чужаки, они могут нам помешать!

Держа Черепаху на ладони, я присел в нескольких шагах от Синдереллы, Джейкоба и Тони. На его коленке сидел Апдаун Акробат, а на правой ладони — Апдаун Первый. Мальчишка о чем-то тихо беседовал с лягушками.

Прислушавшись, я понял: у друзей был разговор о предстоящих тренировках.

Об осторожности я не забыл! Знаком подзвал к себе собаку. Шепнул ей в ухо, что надо бы осмотреть лес на противоположном берегу болота и проверить, нет ли поблизости Лохматых Чужаков? Джейкоб убежал.

Я услышал голос Черепахи.

— Дядюшка Эл, раз уж ты не даешь мне подремать под широким листом лопуха, наверное, есть тому причина! По-моему, ты хочешь попросить меня о чём-то важном. — Она немного шепелявила, наверное, от того, что непрерывно пережёвывала капустный листик, который прихватила с собой в мой сон.

От такой догадливости я обомлел! И в самом деле, привыкнуть к тому, что происходит во сне, невозможно! Но думать об этом у меня не было времени.

— Ты угадала, Черепаха, — ответил я. — Без твоей помощи мне никак не обойтись!

— Говори, дядюшка Эл! Я тебя слушаю...

— Может быть, ты сначала пережуй свой капустный листик? Мне бы не хотелось тебя отвлекать. По себе знаю — на голодный желудок думается плохо...

— Но, дядюшка Эл, — снисходительно проговорила Черепаха, — жевать я могу долго, и даже во время еды могу дремать. Не обращай внимания. Говори, что я должна делать?

— Ну хорошо... Я только спрошу Джейкоба, всё ли в порядке вокруг нашего болота.

Мой пёс уже вернулся с противоположного берега болота. Подбежал ко мне, положил свои могучие лапы на плечи и прошептал.

— Я почувствовал чужой запах со стороны леса...

— Вот что, — сказал я Джейкобу, — иди туда, где ты почуял запах и спрячься в кустах. Когда Чужаки приблизятся к болоту, дай мне знать об этом.

— Залаять?

— Нет, нет! Чужаки услышат. Неизвестно, как они себя поведут, если увидят нас. К тому же у них может быть пистолет... Шепни Синдерелле... Она незаметно прибежит к нам и всё расскажет.

Пёстрая Леди поменяла место. Теперь она дремала, сидя на рыжих кудрях Тони. Выглядел мальчишка очень забавно, но времени для веселья не было. Я позвал Синдереллу. Пушистая красавица с голубыми глазами подошла ко мне и удивила своей догадливостью.

— По-моему, дядюшка Эл, я должна помочь Джейкобу, не так ли?

По правде говоря, когда твои друзья всё знают и так догадливы, делать хорошие дела становится легко и просто!

— Верно! Вместе с Джейкобом ты сейчас пойдешь на ту сторону болота. Когда заметите Лохматых Чужаков — наверняка Джейкоб учует их — сразу беги ко мне! Я буду сидеть здесь.

— Хорошо, — с готовностью согласилась Синдерелла и скомандовала: — Джейкоб, пошли!

— Если каждый делает своё дело, путаницы не будет! — Это сказал мой мудрый пёс и добавил строго: — Синдерелла, пожалуйста, не командуй!

— Ну, хорошо, хорошо, — проговорила она

миролюбиво.

Я заметил, как её белые длинные усы дрогнули. Обиделась...

— Не сердись, — проговорил я, ласково погладив кошку. — Дело серьёзное и тебе надо слушаться Джейкоба. — Главное — будьте осторожны!

Она кивнула и тихо спросила:

— Что-то случилось, дядюшка Эл?

Не дожидаясь моего ответа, Джейкоб проворчал:

— Кажется, я кое-что учуял. Но надо проверить...

Кошка с собакой скрылись в кустах.

Сидя на моей ладони, Черепаха, коснулась носом большого пальца.

— Дядюшка Эл, я усну, если ты не скажешь, что я должна делать!

Я поспешно ответил.

— Послушай, Черепашка, приходилось ли тебе слышать о драгоценностях, спрятанных под водой болота?

— Конечно, — уверенно ответила она. — Но прежде опусти меня, пожалуйста, на траву. В твоих ладонях так уютно, что меня клонит ко сну. А если я засну...

Я опустил её на траву и посмотрел на противоположный берег. Чужаков там не было. Однако надо поспешить! Скорее всего, мой мудрый Джейкоб всё-таки учуял их запах и с минуты на минуту Чужаки могли появиться! Я присел перед Черепахой на корточки, чтобы она хорошо расслышала всё, что я ей хотел сказать.

— Хорошо бы погрузиться тебе на дно боло-

та... Вон у того камня, который выглядывает из воды. Надо хорошенько посмотреть там каждый бугорок и ямочку. Сдаётся мне, что там зарыт клад Лохматых Чужаков. Сумеешь?

— Не знаю, — пробормотала Черепаха. — Если только мне повезёт... Про клад я слышала от Апдауна Первого. Он рассказывал, как у камня его схватила Цапля...

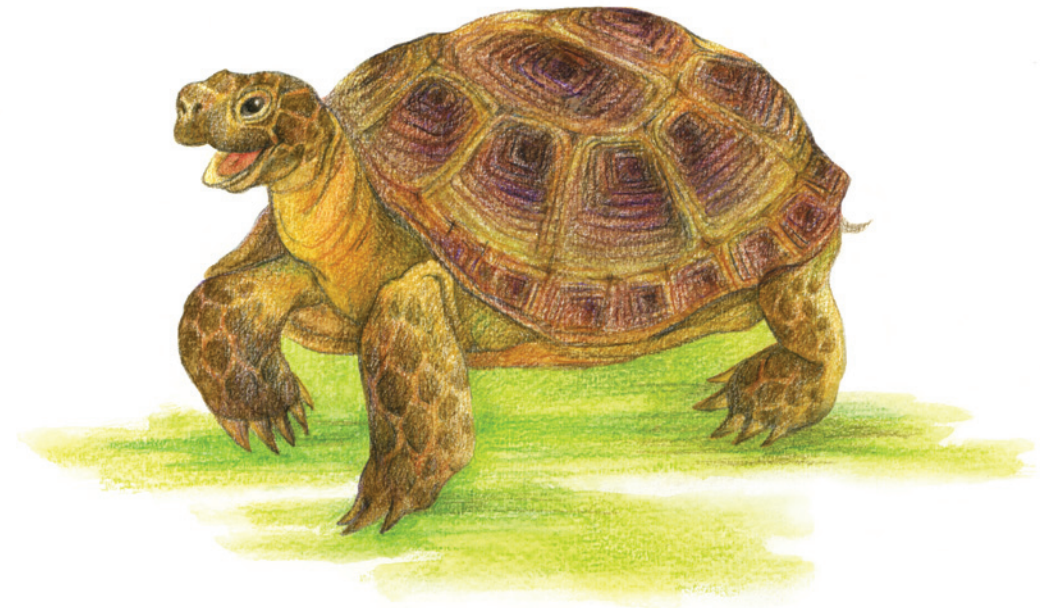
Я нетерпеливо перебил Черепаху.

— Да, да! Все так и было, моя милая, моя дорогая Черепашка...

— Ах, как красиво ты меня называешь, дядюшка Эл! Это потому, что я тебе нужна для поиска драгоценностей, или ты всегда будешь так красиво и ласково меня называть?

Я растерялся. Уж не смеётся ли она надо мной?

— Я готов всегда тебя так называть, раз тебе

нравится, — сказал я и ласково добавил: — моя дорогая, прекрасная Черепашка!

— Как хорошо! Мне нравится тебя слушать, дядюшка Эл. Говори, что я должна делать? Уж очень хочется быстрее тебе помочь! А если у меня получится всё, как надо, ты еще раз меня так красиво и ласково назовёшь? — Черепашка подняла голову и внимательно посмотрела на меня. Я поспешно кивнул.

— Итак, моя замечательная, превосходная Черепашка, — тебе надо нырнуть под воду. Добраться до дна и поискать там клад. Только ты можешь узнать, где он зарыт. Пожалуйста, помоги мне!

— Погоди, погоди, дядюшка Эл. Как я узнаю, что это настоящий клад, а не куча железяк и камней?

— Дорогая моя, ты же знаешь, что у золота — желтый цвет. Там, кроме золотых крупиц, могут быть золотые монеты или украшения с драгоценными камнями...

— Пока я доберусь до той стороны болота, — растерянно пробормотала Черепашка, — ползу-то я очень медленно... Уж и день пройдет...

— Я тебе помогу, моя милая Черепашка! Перенесу туда в моих ладонях.

— Даже так?! — Черепашка обрадовалась. — Мало того, что ты обращаешься ко мне так нежно и приветливо, ты еще и сам донесешь меня на руках на ту сторону! Обещаю, дядюшка Эл, я буду ползать по дну болота, пока не найду хоть что-то жёлтенькое или блестящее!

Когда я собрался идти к противоположному берегу, где из воды торчал камень, подошёл Тони. Очень кстати! Я попросил его ждать

меня на этом берегу. Ожидая возвращения Черепашки, которая проверяла бы дно болота, я мог не заметить появления из леса Лохматых Чужаков.

Племянник согласно кивнул: как только заметит что-то тревожное, даст знак Апдауну Первому. Тот прыгнет в воду и появится передо мной. Чужаки не обратят на него внимания. Лягушек в болоте много и зелёный сорванец с выпуклыми глазами сумеет предупредить меня об опасности...

...Пригнувшись, осторожно двигаясь от куста к кусту, я приближался к противоположному берегу болота. Краем глаза заметил, как Апдаун Первый, перескакивая с листика на листик — их было много на поверхности болота — весело напевал свою песенку. Он направлялся туда же, куда шёл и я с Черепашкой в руке. Похоже, зелёный озорник даже пытался меня обогнать! Сделать это было нетрудно! Прыгай с листика на листик, и скоро окажешься на противоположной стороне болота...

Приблизившись к месту, где, как ты помнишь, цапля едва не проглотила лягушонка, я заметил, что он уже сидит на верхушке камня, выступавшего из воды, ловит мошек своим быстро мелькавшим липким язычком. «Ишь ты, — подумал я, — с высоты камня ему и в самом деле всё видно! Если что заметит, просто крикнет мне, и я его пойму! Даже плыть ко мне не надо! Лохматые Чужаки не знают лягушачьего языка, а я знаю...

Ничего тревожного вокруг не происходило, и, когда я появился неподалеку от камня, Апдаун Первый крикнул:

— Дядюшка Эл, я нырнул здесь, когда выпал из клюва цапли, и нашел на дне золотой камешек. Сюда и надо отправить Черепаху.

— Помню, помню, — пробормотал я вполголоса и подумал: «Может и ей повезет, как Апдауну, и она тоже что-нибудь разыщет...»

Я опустил Черепаху на землю у самой воды. Уже погружаясь, она неожиданно остановилась и повернулась ко мне. Я растерялся. «С чего бы это?» Слышу её скрипучий голос:

— А если я тебя тоже буду называть ласково. Например, вот так: «Мой милый дядюшка Эл!» Тебе понравится?

— Конечно, конечно, дорогая моя Черепаха, — поспешил я согласиться.

Времени оставалось мало. Раз моя собака учуяла чужие запахи, очень может быть, что Лохматые Чужаки скоро придут к нашему болоту...

Черепаха медленно и осторожно погружалась в воду. Вскоре она исчезла в глубине болота. Неожиданно появился Тони. На его ладони сидел Апдаун Акробат.

— Не сердись, дядюшка Эл, — виновато сказал племянник. — Мы не смогли там усидеть, когда ты здесь и отправляешь Черепаху в разведку!

— Ладно, ладно... — проворчал я больше для порядка, чем сердясь на Тони. — Только сидите тихо и не прозевайте сигналы Апдауна Первого, когда он увидит, бегущую Синдереллу, с восточкой от Джейкоба или Лохматых Чужаков.

Я, племянник, Апдаун Акробат, сидевший на его ладони, спрятались в кустах, неподалеку от берега и с нетерпением ждали возвраще-

ния Черепахи.

К нам летела Пёстрая Леди. Я вспомнил, бабочка упорхнула с листа лопуха, когда Синдерелла с Джейкобом побежали к лесу, чтобы проверить, не приближаются ли Чужаки. Она оказалась неподалеку от кустов, где мы сидели.

Полет Пёстрой Леди показался мне странным. С ней явно что-то происходило! Казалось, что она вот-вот упадет в воду. Успевая сделать еще несколько сильных махов крыльями, бабочка взлетала над болотом. Вода будто притягивала её! Наконец, оказавшись неподалеку от нас, она упала на траву и... замерла.

Увидев это, Апдаун Первый спрыгнул с камня в воду и, доплыв до берега, оказался рядом с ней. С недоумением он смотрел на сложенные яркие крылья Пёстрой Леди. Апдаун Акробат, не удержавшись, спрыгнул с ладони моего племянника и тоже направился к неподвижно лежавшей бабочке. Забеспокоился и Тони.

— Что случилось с Пёстрой Леди?

Он хотел побежать к лягушкам, скачущим вокруг упавшей бабочки, но я его удержал. Надо быть осторожнее! Попастся на глаза Лохматым Чужакам мне не хотелось. Они могли появиться неожиданно и застать нас врасплох.

Конечно, я и Тони огорчились, увидев, как неуверенно и тяжело Пёстрая Леди летела над болотом и как упала на траву. Я с грустью понял — бабочка больше не полетит. Не порадует нас своей красотой. Я вспомнил рассказ моей мамы...

Однажды, когда я был совсем маленьким мальчиком, она сказала мне, что бабочки жи-

вут недолго! Даже много цветов и сладкого нектара её не спасут.

— Пёстрая Леди умерла, — вырвалось у меня.

Тони услышал, с каким сожалением звучал мой голос, и сердце его откликнулось на мою жалость к бабочке. Однако я попытался утешить его, да и себя тоже.

— Пройдет немного времени, — сказал я, — появятся гусеницы. Они снова превратятся в куколок, и очень скоро такая же Пёстрая Леди, будет летать над нашим болотом, махая своими красивыми, яркими крыльями! Не горюй, Тони! Скоро мы увидим новую бабочку. Услышим её хрустальный голосок!

— Но, дядюшка Эл, это будет уже не наша Пёстрая Леди!

Племянник отвернулся. Он старался сдержаться. Удавалось это ему с трудом.

— Пусть будет другая бабочка, Тони! Но она тоже будет зваться, как и наша, — Пёстрая Леди! Будет разговаривать с нами. Однажды сядет на твои рыжие кудри или на голову Апдауна Первого, и он опять будет похож на короля с яркой красивой короной!

Я заметил, что наши зелёные лупоглазые приятели вприпрыжку двигались к кустам, где прятались мы с Тони. Они тоже были очень расстроены.

— Дядюшка Эл, Пёстрая Леди летать не хочет и лежит на травке.

Как и Тони, я рассказал братьям Апдаунам, что надо немного потерпеть, и мы обязательно дождемся, когда новая бабочка будет летать над нашим болотом. Они удивленно воскликнули:

— И она будет такой же, как наша Пёстрая Леди?

— Конечно! Будет радостно летать над нашим болотом. Разговаривать с нами своим тоненьким голоском!

Прибежала Синдерелла. Её глаза были полны испуга. Прыгнув ко мне на руки, она прошептала:

— Дядюшка Эл! Джейкоб почуял запахи Чужаков почти рядом с болотом! А я услышала шорох сухой травы и листьев. Ты же знаешь, так бывает, когда кто-то идет по лесу. Мы с Джейкобом никого пока не видели, но он не сомневается — это Лохматые Чужаки!

Было от чего заволноваться! Черепаха еще лазит по дну болота, ищет клад и нам с Тони никак нельзя попадаться на глаза Лохматых Чужаков. Появился Джейкоб. Он тяжело дышал.

— Дядюшка Эл, — сказал он, — тебе Синдерелла всё рассказала? Там... Там — Чужаки!

— Эй, Апдаун Первый, — попросил я лягушку, — ныряй поскорее и найди Черепаху! Скажи, чтобы она хорошенько спряталась под какой-нибудь корягой на дне. Пусть ждет, пока Чужаки не уйдут. Сам сиди неподалёку. Поглядывай, чтобы она раньше времени не вылезла из воды.

Апдаун Первый тут же нырнул в болото. Я, Тони с Апдауном Акробатом в ладонях, кошка и собака спрятались в кустарнике, который надежно нас укрыл.

Вскоре и в самом деле появились Лохматые Чужаки. Их было двое. Шли они к тому берегу болота, где из воды высовывался камень. Как

ты помнишь, неподалеку от него погрузилась на дно Черепаха. Вынырнул Апдаун Первый. Осмотрелся и двинулся к нам в кусты. Прыгнул ко мне на коленку.

— Дядюшка Эл, я нашёл Черепаху и передал ей твою просьбу. Она сейчас сидит на дне под корягой.

— Черепаха тебе что-то рассказывала? — нетерпеливо спросил Тони.

— Не-е-ет... Не успела. Я торопился к вам, чтобы о своем плане сказать.

— Что за план? — нетерпеливо спросил я.

— Я сейчас попрыгаю по листочкам к тому камню. Я снова доберусь до его верхушки и послушаю, о чём Лохматые Чужаки говорят друг с другом. Они на меня не обратят внимания. Нас тут много, и мы так похожи, что не различить. Если услышу что-то подозрительное, вернусь к тебе и всё расскажу. Ну как, дядюшка Эл, хороший у меня план?

— Молодец, — похвалил я Апдауна Первого.

— Я с ним! — Апдаун Акробат попрыгал вслед за братом.

Предложение нашего непоседы мне очень понравилось. Действительно, неплохо знать, о чем Лохматые Чужаки будут говорить между собой. Тогда станет ясно, что они замышляют?

Перескакивая с листика на листик, лягушки оказались уже рядом с местом, куда направлялись Лохматые Чужаки. Из кустов мы уже их увидели. Они постоянно озирались и шли очень осторожно. Наконец Лохматые Чужаки остановились у самой воды, шагах в десяти от камня, который высывался из воды. Апдаун Первый уже сидел на его макушке. В

воде, рядом с камнем, на листике, устроился Апдаун Акробат. Нам с Тони, Синдереллой и Джейкобом ничего не оставалось, как сидеть, затаившись в кустах, и ждать, что будут делать Лохматые Чужаки. Вскоре я убедился, что они неплохо подготовились к поиску клада. Да! За ним они и пришли сюда...

У одного из пришельцев на спине — рюкзак. У другого на плече висели большие болотные сапоги, а на руки надеты жёлтые резиновые перчатки. Их лица были ужасно грязными!

Бросив рюкзак и сапоги на траву, Лохматые Чужаки приблизились к самой воде. Светловолосый вытащил из рюкзака маску. «Наверное, — подумал я, — он попытается нырнуть, чтобы найти под водой мешок с украденными драгоценностями». По правде говоря, мне это очень не понравилось!

Другой Лохматый Чужак, сев на траву, стал натягивать болотные сапоги...

— Дядюшка Эл, — зашептал мне в ухо Тони, — он хочет походить вокруг камня, где, наверное, не очень глубоко, и пошарить руками по дну! Но там Черепаха! Вдруг они заметят её? Их надо отвлечь!

— Как отвлечь, Тони?

Я немного растерялся и не знал, что делать? Но племянник и в этот раз оказался сообразительней меня.

— Пусть Джейкоб побежит к лесу, к Лохматым Чужакам, зарычит, громко залает... Он напугает их... Как только Чужаки увидят большую черную собаку, они разбегутся! Тогда Черепаха сможет выйти из воды!

Я сразу согласился с предложением Тони,

а Джейкоб с полуслова понял, что надо делать.

Между тем, Лохматый Чужак со светлыми волосами примерял маску, а его приятель неуклюже топтался на берегу в болотных сапогах. Наконец, надев маску, светловолосый направился к воде и сделал первые шаги к камню. Другой идти в воду не спешил, поглядывая в сторону приятеля.

— Дядюшка Эл, — закричал Апдаун Первый, сидевший на камне, — они молчат, но сдастся мне, сейчас всё тут, на дне, найдут!

— Да, да! Подхватил Апдаун Акробат. Надо что-то делать!

Со стороны крики лягушат были обыкновенным кваканьем, непонятным для Лохматых Чужаков, так что ты не волнуйся. Их язык понимали только я и Тони. Лягушки пока не знали, что мы с моим племянником придумали. Нам же пришлось молчать, затаившись в

кустах...

Через мгновение Джейкоб с громким лаем побежал в сторону Лохматых Чужаков. Грозно рыча, он приблизился к ним, готовый укусить. Ты бы видел, что тут начало-о-ось! Чужаки жутко испугались! Светловолосый выскочил из воды. Он бросил маску, заорал и побежал в лес. Второй прыгал по траве, пытаясь избавиться от болотных сапог. Наконец это ему удалось, и он побежал вслед за своим приятелем, скрывшись между деревьями.

Синдерелла готова была помчаться вслед за Джейкобом. Наверняка ей хотелось прыгнуть на головы Лохматых Чужаков и хорошенько потрепать их за грязные волосы. Но я удержал её — Джейкоб крепко напугал непрощенных гостей!

— Эй, Апдаун Первый, — крикнул я моему зеленому дружочку, — зови Черепаху. Да поскорее! Лохматые Чужаки могут вернуться!

Апдаун Первый нырнул, а вслед за ним — Апдаун Акробат. Вскоре мы с Тони увидели, как из воды осторожно выползла Черепаха. Она неуклюже и медленно шла к нам вслед за Апдауном Первым. На её панцире снова устроился Апдаун Акробат. Мне хотелось поскорее выйти из нашего с Тони укрытия и взять Черепашку в руки, но мешать удовольствию Апдауна Акробата я не решился! Наконец Черепаха добралась до нашего кустарника. Прибежал к нам и Джейкоб. Радостно спросил:

— Здорово я их напугал, а?

Мы ласково погладили нашего бесстрашного друга, к тому же мудрого философа, и приготовились слушать Черепаху. После пере-

житых волнений ей требовался отдых, и мы с Тони терпеливо ждали. Апдаун Первый прыгал вокруг Черепахи, пытаясь узнать, удалось ли ей хоть что-то увидеть на дне болота, у камня?

— Ну, Черепаха! Не молчи! Что ты там видела?

По правде говоря, я, Тони и наверняка Синдерелла с Джейкобом тоже сторали от нетерпения.

— Дядюшка Эл, — неспешно начала свой рассказ Черепаха...

Слушая её, я никак не мог понять, почему она так плохо говорит? Черепаха шепелявила, как старуха, плохо выговаривая слова. Лишь с большим трудом её можно было понять!

— Я... я... Увидела... ямку. В ней лежал... Мешок... Он был... Он был в тине... Я попыталась... Доползла... Увидела и принесла только это...

Черепашка широко раскрыла рот и выплюнула жёлтый камешек величиной с горошину. Теперь мне стало ясно, почему ей трудно было говорить. Взяв в руки жёлтый камешек, я внимательно его разглядывал, а Черепаха продолжила свой рассказ. Теперь она говорила ясно и отчетливо.

— Только я собралась всплыть, чтобы показать тебе свою находку, как увидела Апдауна Первого. Он нырнул ко мне и сказал, чтобы я спряталась от Лохматых Чужаков. Потом братья Апдауны — Первый и Акробат — сказали мне, что пора возвращаться, и... я пришла... Так ли я всё сделала, дядюшка Эл?

— Молодец, Черепашка!

Однако я так был увлечен разглядыванием кусочка золота, который она принесла, что за-

был назвать свою помощницу ласково! То есть я не назвал её «милой» или «дорогой»! Правда, я быстро заметил, что её настроение начало портиться и сообразил, в чём причина. Взял на руки и ласково сказал:

— Прости, пожалуйста, милая моя Черепашка! Спасибо тебе большое! Ты замечательно поработала! Даже не знаю, что бы мы без тебя делали?

— Это, верно, — пробормотал Тони. Он не меньше моего был удивлён находкой Черепашки.

Вдруг Джейкоб вскочил. Послышался его грозный рык. У Синдереллы показались когти, а шерсть встала дыбом. Мы с Тони прижались к кусту. Огляделись. Кругом никого не было. Я спросил шепотом:

— Что случилось, Джейкоб?

— Я опять чую запах Лохматых Чужаков, дядюшка Эл!

— А я слышу шорохи, подтвердила Синдерелла.

«Пора уходить», — подумал я. Рисковать моими друзьями нельзя! Хоть и напугал мой мудрый пёс Лохматых Чужаков, но вполне возможно, что они опять вернуться и в этот раз с оружием! Надо срочно скрыться.

— Милая Черепашка, — сказал я, как можно приветливей, — я спрячу тебя в карман, хорошо? Тони, бери Апдауна Акробата в свои ладошки! А ты, Апдаун Первый, скачи домой, смешайся на болоте со своими пронумерованными братиками и сестричками! Пожалуйста, передай привет маме — миссис Большой Лягушке!

— Хорошо, дядюшка Эл!

Он исчез в зеленой воде болота. Апдаун Акробат прыгнул на раскрытую ладонь Тони.

Через секунду я проснулся...

Мое сердце сильно билось. Увидев, что я открыл глаза, Синдерелла выпрыгнула через окно во двор. Вслед за ней — Джейкоб, приветливо махнув мне хвостом.

Кажется, начал просыпаться и Тони. Между его ладонями мирно затих Апдаун Акробат. На лице племянника я заметил сначала гримасу тревоги, но вскоре он широко улыбнулся. Показался ровный ряд зубов. Они напомнили мне зерна молодой, молочной кукурузы, которую когда-то выращивал мой дед на земле нашей семейной фермы.

— Доброе утро, Тони! Надо бы Апдауна Акробата отправить в дворовое болото, верно?

— Да, дядюшка Эл! Посади его, пожалуйста, поскорее. Он уже хочет попрыгать и позавтракать мошками.

Я отнес Апдауна Акробата на берег дворового болотца. Он тут же весело попрыгал к воде. Неподалеку я опустил на траву и Черепашку. Найдя капустный листик, который еще вчера не доела, она с удовольствием стала его жевать. Наверное, проголодалась после тревожных приключений в моем сне!

Я вернулся в дом и посадил мальчишку в его коляску.

— А ты знаешь, дядюшка Эл, какой секрет открыл мне Апдаун Первый?

— Секрет? Ну-ка поделись со мной, что рассказал тебе наш зеленый озорник, который откуда-то знает про всё, что у нас здесь, наяву,

происходит?

Честно говоря, мне ужасно хотелось есть. После приключений во сне, мой аппетит сильно разыгрался. Хотелось поскорее бежать на кухню и приготовить что-нибудь вкусненькое. Однако мне не терпелось узнать, каким же секретом поделился Апдаун Первый с моим рыжим мальчишкой?

«Может быть, — подумал я, — лягушонок сказал Тони что-то необычное про клад Чужаков? Он же дважды нырял на дно болота. Но почему мальчишка не поделился секретом со мной?» Покатив коляску с Тони на кухню, я в нетерпении спросил:

— Ну, поскорее рассказывай, каким секретом поделился с тобой Апдаун Первый?

Племянник озорно прищурился.

— Он сказал, что, когда я буду дрессировать Апдауна Акробата для выступлений в цирке, надо иногда тихонько дуть ему в нос!

— В нос? Дуть? — Я изумился: — Ну и дела-а-а! А зачем?

— Тогда настроение у лягушки становится хорошим!..

— Ах вот оно что! — Я засмеялся: — Вот это да! Настоящий секрет!

— Это еще не всё! — продолжал Тони. — Надо ждать, когда лягушка прыгнет... И пусть прыгает, куда хочет, — уточнил мой рыжий мальчуган. — Главное, чтобы прыгнула! Как только она это сделает, сразу же надо её похвалить!

— Но как, Тони? Сказать «молодец?»

— Ну, да! Или: «Эй! Апдаун Акробат, да ты оказывается способный парень!»

— Вот как?

*Шериф снова просит меня
быть осторожнее. Триша увезла Тони,
чтобы показать докторам.
Апдаун Акробат делает первые успехи,
но у него появляется конкурент:
кузнечик по имени Прыгун.
Печальная история, рассказанная миссис
Большой Лягушкой.
Болоту и его обитателям
угрожает страшная опасность!*

...Оказывается, Майкл и Триша приехали за Тони. Сына пора было показать докторам.

— Может быть, снимут гипс с ноги, а с шеи бандаж, — с надеждой сказала Триша, двигая коляску с сыном в глубину двора.

Увидев маленькое болото, в котором, высунув голову из воды, сидел Апдаун Акробат, а на камне — Черепаха, она очень удивилась. Тони рассказал ей, как это болото появилось, и о своём желании дрессировать лягушку для цирковых представлений. Сестра всплеснула руками:

— Какой молодец! Это же так трудно!

Отец пожал плечами.

— Дрессированная лягушка? Думаешь — получится? Лучше дрессировать кролика

или мышку. У них больше мозгов.

Увидев, что Тони обиделся, он поспешил его утешить:

— Ладно, сынок, не дуйся! Если всё получится, как ты задумал, обещаю прийти в цирк на твое представление. — Шериф тронул меня за локоть.

— Пошли, поговорим, Эл...

Мы направились к дому. Переступив порог, прошли на кухню. Майкл попросил апельсиновый сок. Искоса глядя на меня, проворчал:

— Опять ты своими сказками мальчишке голову забиваешь?

Пришлось признаться Майклу, что я всего-навсего стараюсь отвлечь его сына от боли. Шериф недоверчиво слушал, потом хмыкнул с улыбкой.

— Значит, Тони спит на диване... Ты ложишься в свою кровать. Собака с кошкой укладываются, в этой же в комнате, и вы все вместе отправляетесь в твой сон? Ну и дела!

За язык я его не тянул! Хотел узнать? Пожалуйста! Рассказал всё, как было. Пусть что хочет, то и думает о наших приключениях с моим рыжим племянником.

Майкл молча уселся у открытого окна, а я стал мыть посуду, оставшуюся после нашего с Тони завтрака. И всё же, сдаётся мне, что шериф озабочен вовсе не тем, что услышал от меня и сына. У него грабители, воры, преступники на уме. Это понятно! Вот и сейчас, как и в прошлый свой приезд в мой крохотный поселок, наверняка думает о них...

...Мы присели на прогретое солнцем крыльцо дома. Шериф снял шляпу. Вытер платком

свою блестящую лысину. Глаза усталые, озабоченные. Спросил:

— Не забыл, что я в прошлый раз говорил тебе об ограблении ювелирного магазина в Харрисбурге?

Конечно, я помнил об этом. И то, как в прошлый свой приезд он ходил на мое болото посмотреть, нет ли чего подозрительного. «Ага! Значит, воров еще не поймали...» — подумал я. Теперь понятно, почему у шерифа плохое настроение! Осторожно спросил:

— Ты думаешь, грабители опять могут появиться в наших краях?

— Пока я мало что знаю, — проворчал он. — Кто эти грабители? Где они укрыли награбленное добро? Где прячутся? Сплошные вопросы! Подозреваю, что они могут скрываться и в здешних местах. Почему нет? Кругом леса, Тихо, безлюдно...

— Это верно, что здесь тихо, — согласился я. — Но с чего бы им прятаться именно тут? Лесов в Пенсильвании много!

По правде говоря, мне хотелось как-то Майкла успокоить. К тому же я и в самом деле не считал, что Лохматые Чужаки в моем сне — те же грабители, о которых говорил мне шериф. Потому и не собирался выкладывать все подробности о своих снах. Если Тони что и рассказал, то папа ещё в прошлый раз успел вдоволь надо мной посмеяться! Ну и пусть!

— Когда я был у родителей, — продолжил Майкл, — помнишь?

— Ну да... Ты уехал в Вирджинию их навестить...

— Так вот... Мне братья рассказали, что

здесь, неподалеку от твоего дома, они чуть не поймали, каких-то странных людей! Прискакали на выстрел... Увидели на поляне остатки костра. Но поймать никого не удалось... Назавтра прошел очень долгий и сильный ливень. В твоей округе многие места затопило. А у опушки леса, где глубокая низина, образовалось болото... Никаких следов нет. Все смыло и ушло под воду! Может быть, это и были воры, которые ограбили ювелирный магазин в Харрисбурге? Разбежались и утащили награбленное золото с собой. Или зарыли где-то в лесу... Впрочем, что я тебе опять об этом толкую? Ты и сам всё знаешь...

Я терпеливо слушал Майкла. Без толку говорить ему, что я видел, как Лохматые Чужаки прятали драгоценности. Ты же понимаешь меня! Случилось это в моём сне, а шерифу факты нужны. Факты, а не мои сны! Так что оставалось, только слушать Майкла и сочувствовать ему. Нелегко искать грабителей по всей округе! Еще труднее разыскивать украденное золото, когда воры разбежались.

Правда, признаюсь тебе откровенно! В один из моментов разговора с шерифом, когда мне стало очень жалко уставшего от хлопот отца моего племянника, я чуть было рот не раскрыл. То есть я был готов рассказать ему о том, что я видел в своих снах. Ну, как на лесной полянке, случайно, я увидел...

Однако я вовремя себя остановил! Ну не мог же я показать шерифу те кусочки золота, которые нашли и принесли мне Апдаун Первый и Черепаха!.. Их-то я оставил во сне! Лежат там, под широким листом лопуха. У кустов,

где в моем недавнем сне мы прятались с Тони, двумя лягушками, кошкой и собакой от Лохматых Чужаков.

— Ладно, Майкл, — сказал я тихо, — ты — полицейский, и у тебя — твоя работа. Если хочешь, задавай мне вопросы, а уж я скажу, что видел своими глазами, хорошо?

Шериф кивнул. Вытащил из кармана сложенный лист бумаги. Развернул его, показал мне и сказал:

— По факсу мне прислали эту картинку. Она была сделана со слов сторожа, которого грабители сильно напугали и оглушили... Посмотри, дядюшка Эл...

Ты не поверишь! На картинке были... Лохматые Чужаки! Конечно, не такие же, как в моем сне, но очень похожие! У всех всклокоченные волосы, а физиономии такие, что за них грабители получили бы первый приз на празднике Хеллоуин!

«Ладно... Пусть даже они и похожи... Что с того?» — подумал я. Правда, только подумал! Вспомнил вовремя, как мой дед говорил: «Элберт, хочешь, чтобы твой язык слушался тебя? Держи его на привязи!»

Сам подумай, что я скажу шерифу? Грабители — все на одно лицо! Лоб — низкий. Глаза — злые. Волосы — лохматые... Может быть, мне просто показалось, что на картинке шерифа такой же Лохматый Чужак, как в моем сне. «Не уверен — молчи!» В детстве так учил меня отец!.. Ну в самом деле, зачем шерифу голову морочить?

— В нашей округе такие люди, — я ткнул пальцем на картинку, — как здесь, вроде бы

не появлялись. — Пожал плечами и добавил: — Как на этой картинке, я точно не встречал...

— Ну, пусть они не совсем такие, — нетерпеливо перебил меня Майкл, — может, похожи были?

Я даже рассердился на Майкла.

— Ты спрашиваешь — похожи? Или такие же, как на этом листе?

У меня аж пот на лбу выступил! Ну не мог я Джеку рассказывать про тот случай на полянке, у костра. Помнишь, в моем первом сне? Не мог! Ведь потом придется рассказать и о том, что случилось во втором сне... Шериф меня просто засмеёт! И знаешь, что я сказал Майклу?

— Здесь, на болоте, около леса таких людей, как на твоей картинке, наяву я не видел! — Это ж чистая, правда!

— Хорошо, дядюшка Эл... — Шериф сложил вчетверо бумагу и положил в карман. Посмотрел на меня подозрительно: — Несколько дней назад и сегодня Тони рассказывал мне о каких-то лохматых чужаках.

— Тони? — спросил я. И тут у меня вырвалось, даже сам не знаю как. В общем, язык мой с привязи всё-таки сорвался, как шаловливый пёс.

— Ну было... Гуляли мы с Тони... На берегу нашего болота... Во сне... Там мы и увидели, как Лох...

Майкл резко встал с крыльца.

— Да ну тебя, дядюшка Эл! — Шериф сердито махнул рукой. — Ну что ты опять мне сказки свои рассказываешь! Ты можешь голову морочить своими фантазиями мальчишке,

а мне не надо!

Вот как бывает! Скажешь правду — тебе не поверят. Промолчишь, смотрит на тебя с недоверием. Как же быть? Решил сделать то, что каждый на моём месте сделать обязан!

— Слушай, Майкл, давай-ка я тебе твердо пообещаю: как только здесь появятся эти... Ну как ты их там называешь? Грабители, да? Точно такие, как на твоей картинке... Я сразу тебе скажу! Договорились?

— Но как ты дашь знать мне об этом, дядюшка Эл? Ты живешь здесь, как в древние времена! И телефон у тебя древний! Если ты увидишь грабителей, каждая секунда будет дорога! Вот, возьми! Это мобильный телефон. — Шериф вытащил из кармана маленькую черную штучку с блестящими кнопками. Что-то похожее я видел однажды у Триши. — Нажми сюда, — Майкл показал белую кнопку, которая находилась сверху, слева: — Нажми и жди. Я быстро отвечу, понял? Не забудь, дядюшка Эл, где бы я ни был, — обязательно отвечу!

— А если я эту штуку потеряю? Вещь-то не моя! — Ты же деньги потребуешь, а? Не нужны мне эти хлопоты!

— А ты не теряй! Добродушно похлопав меня по плечу, шериф положил телефон в нагрудный карман моей рубахи. — Значит, договорились? Как увидишь что-то подозрительное, сразу звони!

— О'кэй! — ответил я и увидел, что к нам идет Триша.

— Куда вы спрятались? Вас нет уже час! Эл, что мне Тони рассказывал! Я даже заслушалась! Если бы мне такое снилось, ах, как было

бы весело! Сынок мне показывает, как дрессирует лягушку Апдауна Акробата! Майкл, пошли, посмотрим!

Мы направились к Тони. Он сидел в инвалидной коляске у дворового болотца. Рыжий дрессировщик уговаривал Апдауна Акробата прыгнуть через веточку, которую он положил перед неподвижно сидевшей лягушкой. Голос его звучал ласково, но настойчиво. Черепашка грелась здесь же, на солнышке, высунув из панциря голову, озираясь по сторонам. Неожиданно лягушка через веточку прыгнула!

То ли Апдаун Акробат наконец-то понял команду Тони, то ли ему надоело слышать его приказы: «Прыгай! Прыгай!» — и он решил отскочить в сторону от своего дрессировщика и случайно перескочил через веточку... Не знаю! Прыжок получился не очень длинным, но для Тони этот миг был, наверное, самым счастливым! Он громко радовался, хлопал в ладоши.

— Прекрасная работа, — хвалил Тони лягушку: — Апдаун, ты молодец! Вот видишь, какой ты талантливый! Настоящий акробат! Ты меня сейчас очень обрадовал!

Я услышал голос отца моего племянника.

— Вот это номер!

Майкл с недоумением смотрел на Апдауна Акробата, который снова уселся на камень в середине моего дворового болотца. Триша подошла к сыну и нежно гладила его по рыжим кудрям. Глаза Тони сияли!

— Мама, папа, вы видели? Дядюшка Эл! Апдаун всё понял! Надо с ним работать. Он станет настоящим цирковым артистом, как ло-

шади и слоны в цирке городка Барто!

Мой племянник на своей коляске подъехал поближе ко мне и с восторгом стал рассказывать, как долго пришлось уговаривать лягушку. И хоть прыгнул Апдаун Акробат всего один раз, но, кажется, команду Тони наконец-то понял!

— Ели продолжать тренировки, — радовался племянник, — то к осени, цирковой номер с ним будет готов!

— Пора ехать в Барто... — Майкл двинул коляску сына к машине.

— Завтра с утра, — сказала Триша, — надо быть в госпитале, чтобы показать мальчика врачу... Тони побудет там денёк, а потом — домой. Мальчику придется учиться ходить и тренировать ослабевшие мышцы ног и спины.

— Сушай, Тони, — спросил я племянника, — пока врачи будут заниматься тобой, что ты мне поручаешь? Я — слушаю тебя, мистер Главный Дрессировщик лягушек! Я же твой ассистент, верно, малыш?

— Ты согласен, дядюшка Эл? — У Тони загорелись глаза. — Отлично! Каждое утро ты будешь тренировать Апдауна Акробата. Пусть больше прыгает! Поставь перед ним веточку и если он перепрыгнет через нее, — хвали! Не забывай дуть Апдауну Акробату в нос. Я уже знаю, что ему это нравится! К моему приезду он должен научиться прыгать по команде: «Ап!».

— Тони, утомись! — Триша ласково поцеловала сына в его рыжие кудри.

— Ничего, — поспешил я успокоить сестру, — мне даже интересно поработать с лягушкой.

— Нам пора, — сказал Майкл, садясь в полицейскую машину с разноцветными мигалками на крыше.

Мы с Тони простились. На прощание я обнял сестру, пожал шерифу его крепкую руку. Он мигнул мне, мол, помни о нашем уговоре. Уже садясь в машину, тихо сказал:

— Не забудь!.. — Он показал пальцем на мой нагрудный карман рубашки, в котором лежал мобильный телефон.

Машина с Тришей, Тони и шерифом умчалась. Я остался с Джейкобом, Синдереллой, Апдауном Акробатом и Черепахой. Однако, когда я вернулся в дом, меня ждал сюрприз! На подоконнике сидел большой зеленый кузнечик. Он шевелил усиками, а его выпуклые огромные зелёные глаза почти сливались с головой. Передние лапки кузнечика были короткими, а задние — высоко изогнуты и аккуратно сложены вдоль зеленого тела. Кузнечик неспешно передвигался по подоконнику и похоже не торопился спрыгивать на траву под моим окном.

Он мне сразу понравился! Хотелось чем-то его угостить. Но чем? Наверняка, как и все живые существа, кузнечик что-то ел, но я не знал, что именно! Впрочем, зачем волноваться за него? Захочет покушать, отправится туда, где обязательно найдет себе пищу...

После разговора с шерифом я решил проверить мой винчестер. Насчет осторожности, Майкл, пожалуй, прав. Он знает что говорит! Вдруг и в самом деле появятся в моих краях чужие люди... Конечно, я сразу же позвоню шерифу! И всё же с ружьем в руках будет спокойнее, верно?

Снял со стены винчестер. Осмотрел его. Помоему, ружьё было в полном порядке, потому что я его недавно чистил и смазывал. Теперь осталось только выстрелить в воздух и убедиться, что осечки не будет. На звук моего выстрела полицейские — братья Стерн — не прискачут. Перед отъездом Майкл сказал мне, что сегодня отправил их в дальний поселок, поспрашивать людей, не попадались ли на глаза чужие.

Та-а-ак... Ну проверю я ружьё... выстрелю... А если чужие услышат? Так что ж с того? Пусть знают, я себя в обиду не дам!

Пробный выстрел из винчестера я делал в лесу. На той самой полянке, которая сейчас была затоплена водой после долгого и шумного ливня. Я позвал собаку. Прибежав, она послушно села у моей ноги. Заметил — ко мне бежит Синдерелла.

— Ты останешься дома, — сказал я кошке.

Она явно огорчилась. В моём сне Джейкоб сказал бы ей что-нибудь мудрое. Например: «Нам не всегда нравится то, что надо обязательно делать!» Сейчас мой верный пёс в ожидании команды вилял хвостом, а Синдерелла взобралась на ветку дерева и отвернулась от меня. Ладно, не огорчайся, у нас — важные дела.

Кстати, а знаешь ли ты, чем отличается кошка от собаки? Ты подумай, а я скажу. Когда у Джейкоба хорошее настроение, он виляет хвостом, а если — плохое, хвост у него неподвижно висит. А кошка выдает свое плохое настроение, когда помахивает концом своего хвоста в разные стороны. А если у неё настроение хорошее, хвост — трубой. Было заметно —

Синдерелла сейчас явно не в духе! По-моему, она не понимала, что Джейкоб к моим пробным выстрелам давно привык, а пугать кошку мне не хотелось.

Мы вышли с собакой за ворота и направились к лесу. Я заметил кузнечика! Он делал длинные прыжки, не отставая от меня с Джейкобом. Пёс весело залаял. Даже попытался его догнать.

Я строго окликнул собаку. Нечего забавляться, когда нас ждут важные дела! Хм! Может быть, это другой кузнечик, а не тот, который сидел на моем подоконнике? С какой стати ему прыгать вслед за мной и Джейкобом?

Толстое дерево, у которого я обычно делал пробный выстрел в воздух из своего винчестера, не было затоплено после ливня. Я подошел к нему и, как всегда в таких случаях, поднял ствол ружья вверх и осмотрелся. Хотел убедиться, что выстрел не повредит веток дерева, а поблизости нет птиц, которые могли бы случайно пострадать. Теперь осталось только нажать на курок и....

В тот же миг я увидел, как перед моими глазами мелькнула зеленая молния и застыла на конце ствола моего винчестера.

— Дуралей! Ты куда уселся? — Я рассердился на кузнечика и крикнул еще раз: — Тебе что, жить надоело? А ну прыгай отсюда подальше!

Я стряхнул кузнечика со ствола винчестера на траву. Он отскочил далеко в сторону. Подняв ствол вверх, я нажал на курок. Выстрел прозвучал громко и раскатисто. С моим винчестером всё было в полном порядке! Теперь можно возвращаться домой. Пусть знают эти

Лохматые Чужаки... То есть грабители, о которых предупреждал шериф... Ну те, что на его картинке. Им несдобровать, если появятся в моей округе.

Возвратившись в свой двор, я вспомнил, что надо поработать с Апдауном Акробатом. Раз обещал племяннику, значит, придется выполнить его задание. Сам напросился быть помощником моего юного рыжего дрессировщика лягушек. А где Апдаун Акробат? Вон он! Греется на солнышке, сидя на камне в середине болотца...

У моих глаз снова мелькнула зелёная молния. На мое плечо уселся кузнечик. Как сказал бы мой верный Джейкоб, окажись он в моем сне: «Каждый заботится о своем удобстве!» Сгонять кузнечика я не стал. Раз ему нравится, пусть сидит. Мне-то он не мешает!

Апдаун Акробат не обращал на меня никакого внимания. Черепашка сидела на траве и, как обычно, жевала капустный листик. «Пусть жует, — подумал я, — ей же прыгать не надо!» Похоже, что этот зеленый лупоглазый лентяй не хочет работать! Правда, лягушку я так вслух не назвал. Вдруг обидится и не захочет прыгать. Так подумал, видя, как она, прикрыв свои выпуклые глазки, задремала.

Я лег на траву у самого края моего дворового болота, чтобы мои губы были на уровне носа Апдауна. Он даже не пошевелился, но глаза открыл. Может быть, ему интересно на меня смотреть?

Я дунул лягушке в нос и сказал: «Ап!». Она тут же прыгнула в воду, поплыла к другому берегу дворового болотца и вылезла на травку.

— Ага, — обрадовался я и громко стал хвалить лягушку: — Молодец Апдаун! Отличная работа! Жаль, что Тони этого не видел. Эй! Слышишь? «Ап!» Давай-ка, прыгни еще разочек! Сюда! В мою сторону! — Однако лягушка неподвижно сидела и не двигалась с места.

Пришлось мне перейти на другую сторону дворового болота, где сидел Апдаун. Я снова присел и подул ему в нос. «Ишь, ты! Важный, как король! Приходится перед тобой на коленки становиться и спину гнуть!»

Нет, нет! Вслух я так не сказал! Тони предупреждал: нельзя ворчать на лягушку, когда её дрессируешь! Ей это может не понравиться! Я еще раз дунул лягушке в нос. Несколько раз повторил: «Ап!» Однако Апдаун Акробат больше не желал прыгать.

Я уже хотел оставить лягушку в покое, вернуться домой и покушать, но тут случилось что-то невероятное! Ты помнишь, как на плечо ко мне уселся новый мой приятель — зелёный кузнечик? Он сидел там все время, пока я уговаривал Апдауна Акробата попрыгать. Сорвавшись с моего плеча, кузнечик опустился рядом с лягушкой, пошевелил крохотными усиками, задвигал задними лапками и внимательно на неё посмотрел. В нетерпении я ждал прыжка Апдауна Акробата, а на кузнечика не обращал внимания.

Походив рядом с лягушкой, кузнечик неожиданно прыгнул длинной зеленой стрелой в противоположную сторону моего дворового болота и приземлился у самого его края. Не успел я сообразить, что же будет дальше, Апдаун Акробат ка-а-ак пры-ы-ыгнет! Достать

до кузнечика ему не удалось, и он плюхнулся в воду. Почти сразу же я услышал быстрый-быстрый стрекот. Так обычно трещат кузнечики! Внутри задних лапок у них есть крохотные выступы, которыми они трут по бокам, когда им весело или когда они разговаривают друг с другом о чём-то своём.

Мне даже показалось, что кузнечик смеялся над Апдауном Акробатом! Он снова прыгнул и на этот раз сел на мой ботинок. И опять я услышал веселый стрекот. «Ишь, ты, — подумал я, — ну и ловок же ты!»

Вижу — Апдаун Акробат прыгнул еще раз. Теперь ему удалось перепрыгнуть через кирпичный заборчик болотца. Он оказался там же, где я стоял с кузнечиком, сидевшем на моем ботинке. Я был в восторге!

— Ура-а-а! — вскричал я. — Молодец, Апдаун!

Я щедро его хвалил и, действительно, было за что! Длина его прыжка была просто рекордной! Ах, если бы это увидел Тони!

Кузнечик отскочил в сторону. Потом ещё и ещё раз, удаляясь от дворового болотца. «Пусть, — подумал я, — мало ли куда ему понадобилось. Вот если бы Апдаун Акробат всегда так прыгал, как сейчас»... Я поспешил еще раз похвалить лягушку и сказал громко:

— Молодец, Апдаун! Ты настоящий акробат, и я тобой доволен!

Лягушка ловко запрыгнула на вершину кирпичика-заборчика, а оттуда — в воду. Доплыла до камня в середине моего болотца и уселась рядом с Черепашкой, которая дремала там почти весь день. Я положил на камень, прямо

перед носом Черепашки, капустный листик и отправился домой. Пора было кормить Джейкоба и Синдереллу, да и сам я проголодался.

После обеда задумался. Ты догадался, почему? Надо дать имя моему новому приятелю кузнечику. Тони, помог бы мне, но он в госпитале. И тут меня осенило!

— Назову-ка я его «Прыгун»! Хорошее имя, правда? Я не сомневался, что появление кузнечика обрадует Тони. Мой рыжий племянник придумает и для него какой-нибудь цирковой номер...

День близился к закату. К вечеру стало прохладно. Я решил, что заслужил ночной отдых. Надел пижаму, лег в кровать и выключил свет. Денёк сегодня выдался хорошим: ружье не дало осечки, у меня появился новый приятель — кузнечик Прыгун, Апдаун Акробат показал мне, что у него есть способности к длинным прыжкам. Жаль, что перед сном я так и не увидел кузнечика. Не успел пожелать ему спокойной ночи. Тут что-то шлёпнулось на моё одеяло. У самой моей руки. Присмотрелся... Ага! Кузнечик!

— Привет! — сказал я.

Он весело затрещал в ответ, спрятавшись под мою ладонь. Похоже, Прыгун решил остаться со мной на всю ночь.

— Ладно... Только не щекочи меня своими усиками, когда я буду спать, а то, как чихну — через окно вылетишь!

В ответ на мою шутку кузнечик громко и весело затрещал.

В эту ночь Джейкоб с Синдереллой ко мне не пришли. Наверное, появились у них дела

важнее моего сна. Придвинув одеяло к самому носу, я незаметно уснул...

...Когда тебя радостно встречают, — хорошо и наяву, и во сне! Приятно было вновь увидеть Апдауна Первого и его маму миссис Большую Лягушку!

— Дядюшка Эл, как дела? — громко крикнул мне мой зелёный дружок. — Мы с мамой соскучились по тебе!

— Привет! Честно говоря, я тоже!

Я учтиво поклонился его маме — большой зеленой лягушке с мешочком у горлышка и огромными глазами, обведенными золотыми колечками. Все-таки — большие модницы эти взрослые лягушки! И хотя сыночек миссис Большой Лягушки — Апдаун Первый тоже выглядит нарядным, до матушки ему далеко! «Не забыть спросить почтенную мамашу лягушат про имена её девочек...» — подумал я. Но только я хотел это сделать, как услышал звонкий мальчишеский голос

— Мама! Здравствуй! Я не видел тебя очень давно и даже боялся, что ты забудешь меня!

Я растерянно крутил головой, соображая, чей это голос? Кто окликает маму? Да и где она, эта мама? Кроме миссис Большой Лягушки, рядом со мной никого не было. Я хорошо знал, что она была мамой Апдауна Первого и всех пронумерованных лягушек, прыгавших по листикам этого болота целыми днями. Но бьюсь об заклад, что мой зелёный друг, который запрыгнул ко мне на колено, сейчас молчал! Да и голос у него совсем не такой. Он, как и я, пытался понять, кто его маму тоже называет «мамой»?

И тут я увидел, как кузнечик прыгнул на широкий лист лопуха, росшего у берега болота, где сидела миссис Большая Лягушка. Апдаун Первый, удивленно смотрел на кузнечика. Как и я, он ничего не понимал.

Голос миссис Большой Лягушки был полон нежности и счастья! Она смотрела на... кузнечика. Да, да! На моего Прыгуна, которого я случайно прихватил в свой сон! Смотрела и говорила так, что моё сердце сжалось.

— Милый мой сыночек... Здравствуй! Ты жив!! Как же я соскучилась по тебе! Я думала, что уже никогда-никогда тебя не увижу!

Скажу тебе откровенно, даже в снах мне никогда такого не виделось! Я не выдержал и спросил шепотом.

— Эй, Апдаун Первый, почему твоя мама называет зеленого кузнечика сыночком?

— Не знаю, — растерянно ответил Апдаун-Первый.

Он с недоумением смотрел, как его мама разговаривала с кузнечиком, который, привстав на задние лапки, передними нежно гладил нос миссис Большой Лягушки. Она повернулась к нам с Апдауном Первым и сказала тихим голосом.

— Простите меня, дядюшка Эл! Могу представить, как вы удивлены! Я вижу, Апдаун Первый тоже ничего не понимает... Сейчас я всё объясню. Но сначала хочу поблагодарить вас, дядюшка Эл, за имя, которое вы дали моему сыночку. Прыгун — очень ему подходит... Да, да! Не удивляйтесь! Это мой сын, а значит, брат Апдауна Первого и всем моим деткам. Конечно, и Апдауну Акробату он тоже не чужой.

— Но как такое возможно? — вырвалось у меня. Как кузнечик может быть вашим сыном, уважаемая миссис Большая Лягушка?

Кузнечик и его мама перебрались к нам на прибрежную травку. Миссис Большая Лягушка рассказала удивительную и очень печальную историю.

— Мы пришли на это болото ещё до того, как родились мои мальчики и девочки. До этого мы жили на красивом болоте. Это в двух милях отсюда. Там же обитали мои родители, их папы и мамы, дедушки и бабушки. Однажды в наших краях стали прокладывать Большую Дорогу. Строители вырубали деревья и осушили наше болото! Нам пришлось спасаться! Искать новое. Это было очень нелегко, потому что вокруг было всё высушено! Миссис большая Лягушка заплакала.

— Мама! — воскликнул Апдаун Первый, — скажи, а все ли тогда спаслись?

— Спасти удалось немногим, — продолжила свой горестный рассказ миссис Большая Лягушка. — Мы не сразу узнали, что здесь, неподалёку от вашего, дядюшка Эл, дома, после долгого и очень сильного ливня образовалось такое красивое болото. Долго бродили в поисках воды и пищи. Нас очень выручали проливные дожди. Ведь для лягушек сырость — спасение! Когда припекает солнце, а поблизости нет воды, наша кожа высыхает, трескается и мы... — Миссис Большая лягушка умолкла, нежно глянув на Прыгуна. Вздохнув, она продолжила: — Наконец мы обнаружили ваше замечательное болото, дядюшка Эл! Но до этого счастливого мига дожили не все. Многие ля-

гушки из нашей родни начали... превращаться... в кузнечиков, как мой сыночек... Прыгун.

Миссис Большая Лягушка умолкла. Апдаун Первый, слушая маму, очень разволновался. Он прыгнул на листик, на котором сидел кузнечик.

— Привет, брат! Мама сказала, что ты когда-то был лягушкой, таким же пронумерованным Апдауном, как и я. Ты уже знаешь, что у меня такое же имя.

— Привет, Апдаун Первый! Прыгун коснулся его носа усиками, которые росли у него на голове.

Я заметил, как у миссис Большой Лягушки закапали слёзы. Это были слёзы радости. Еще бы! После стольких бед и странствий, после превращения сыночка из лягушки в зелёного кузнечика мама увидела — братья встретились! Однако, что стало с остальными её детьми, которые бродили в поисках нового болота, спасаясь от жары и голода, миссис Большая Лягушка не могла рассказывать! Слишком тяжело ей было вспоминать об этом.

Если ты увидишь большого зелёного кузнечика, знай — это бывшая лягушка. Она превратилась в него потому, что много-много болот было осушено, чтобы построить длинные дороги или дома, или фабрики и заводы. Под жарким солнцем лягушки гибли или превращались в кузнечиков, которым стать лягушками уже не удавалось...

Я долго смотрел на Прыгуна, который, сидя с Апдауном Первым на болотном листочке, тихо ему о чем-то рассказывал. Смотрел на братьев и сравнивал их. Они удивительно по-

хожи!

У лягушки, как и у кузнечика, — сильные с острым углом, когда она сидит, задние лапки. Прыгун — зелёный, с выпуклыми глазами. В точности, как у Апдауна Первого, его многочисленных братиков и сестёр, живущих на болоте. У кузнечика — гладкая спина, на которой можно заметить темные точки, как пятна на спине у лягушек. У Прыгуна уже выросли маленькие крылышки, которые помогают ему держаться в воздухе, во время длинного прыжка. А я видел лягушек, которые тоже умеют прыгать, так же высоко и далеко, как и кузнечики, хотя крылышек у них нет. В момент прыжка они расправляют лапки, с широкими перепонками между пальчиками и опираются ими о воздух. Прыгун, как и лягушка, обычно сидит на задних лапках. Передние — короткие, с крохотными пальчиками. Это было для меня потрясающим открытием! Я тогда сказал себе: «Всё расскажу Тони, когда он возвратится ко мне из госпиталя».

— Дядюшка Эл, ну почему люди осушают болота, не думая о нашей судьбе? — Миссис Большая Лягушка прервала мои размышления горестным вздохом. — Вот и с нашим болотом, по-моему, что-то неладное происходит... Вам, дядюшка Эл, не кажется, что воды у нас стало меньше? Неужели и здесь нас снова подстерегает несчастье?

Честно говоря, я хотел воспользоваться случаем и спросить у миссис Большой Лягушки, как же она называет своих девочек, но, услышав её слова про воду, которая уходит от берега, удивился.

— Как? Не может быть! Ничего тревожного я не заметил. Возможно, вы, миссис Большая Лягушка, напрасно волнуетесь?

— Нет, дядюшка Эл, мама волнуется не зря! — Это был Апдаун Первый. Он с Прыгуном оказался у моих ног, прыгая то к берегу болота, то ко мне. — Ты, посмотри на линии воды и берега. Земля здесь уже стала гораздо суше! Еще вчера вода была у самой травы, а теперь здесь остался только ее след! Она отошла от берега, а солнце траву присушило!

Апдаун Первый непрерывно прыгал то к воде, то на травку у берега. Присмотревшись, я заметил, что и в самом деле, трава у берега не была такой же яркой, как в прошлый раз. Значит, подсохла! Но почему?

Конечно, я был очень расстроен. Положив ладонь между поверхностью воды и кромкой берега, я убедился: вода отошла почти на её ширину! Куда же она девается? Испаряется от жаркого солнца?

Миссис Большая Лягушка приблизилась ко мне и почти шёпотом сказала:

— Вчера ночью, дядюшка Эл, я ужасно испугалась! — Вы же знаете о нашей привычке квакать всю ночь. Мы друг друга так зовем, потому, что ночью не видим и боимся в темноте друг друга потерять.

Конечно, я знал, что лягушки по ночам очень громко квакают. Кому-то, может быть, это не нравится, но не мне. Я люблю их ночные переключки, которые слышу, когда долго не могу заснуть.

— Расскажи мама, дядюшке Элу, что ты слышала прошлой ночью, — настойчиво тере-

бил маму Апдаун Первый, прыгая вокруг неё.

— Хорошо, — ласково сказала она, а ты поиграй с Прыгуном...

Миссис Большая Лягушка смотрела, как Апдаун Первый направился к воде, где на листочке сидел кузнечик и ждал брата.

— Не хочу тревожить детей, дядюшка Эл, но я ужасно боюсь беды!

— Пожалуйста, расскажите, что вы слышали ночью, миссис Большая Лягушка?

— Когда мы ночью квакаем, — сказала она, — мы ничего и никого, кроме самих себя не слышим. Однако я все-таки услышала какой-то шум и сразу вспомнила! Когда мы убегали из нашего старого болота, который высушивали строители дороги, был точно такой же шум! Я не знаю, что это могло быть, но хорошо помню, что как только я услышала такой шум, вода из нашего старого болота стала постепенно исчезать!

Я догадался! Скорее всего, то был шум насоса! Да, миссис Большая Лягушка слышала именно работавший насос! От берега вода уходит потому, что кто-то пытается её выкачать из моего болота! Но кто и зачем?

И вдруг я отчетливо услышал шум, напоминавший звук работающего трактора. На моем плече оказался Прыгун, держась за мочку моего уха передними лапками, крикнул:

— Те, кто шумит, находятся где-то поблизости... У моих ног непрерывно прыгал Апдаун Первый и кричал

— Дядюшка Эл! Иди за мной! Я тебе что-то покажу!

Он прыгнул в сторону кустов, за которыми

мы прятались от Лохматых Чужаков в моем прошлом сне. Осторожно ступая по траве, я шёл за ним.

Мы добрались до того места, где в моем прошлом сне Лохматый Чужак, попытавшись пройти по дну болота, упал и плюхнулся в воду. Тогда Апдаун Первый весело смеялся. Теперь он показывал мне что-то длинное и черное, лежавшее на воде.

Вот оно что! Теперь сомнений не было! Черный шланг, похожий на длинную змею, был погружен в воду. Иногда на поверхность воды выскакивали мелкие пузырьки и она булькала.

Кто-то и в самом деле выкачивал из болота воду. Я уже не сомневался, что делали это Лохматые Чужаки! Наверное, и тебе понятно, что они решили выкачать воду, чтобы легче было искать клад, зарытый на дне болота!

Ах злодеи! Я очень рассердился на них. Но, что делать? Во сне я был без оружия, а моих друзей — собаки Джейкоба и кошки Синдереллы, которые могли бы меня выручить, со мной в этот раз не было.

Прыгун все еще сидел на моем плече и смотрел своими огромными глазами вперед. «Если я пойду вдоль шланга, — подумал я, — то обязательно приду к насосу. Но что делать потом?» Я растерялся. Вряд ли мне удастся прогнать Лохматых Чужаков и выключить насос! Хотя... Можно вытащить этот шланг из воды и отбросить его в сторону!

Я так и сделал. Шум насоса вскоре прекратился.

Я не сомневался, что Лохматые Чужаки быстро заметят, что вода не выливается из друго-

го конца резинового шланга и придут сюда. Что делать? Прыгун сидел у меня на плече. Наверное, тоже не знал, что же делать, когда придут Лохматые Чужаки. Конечно, они сунут шланг в воду и включат насос. У моих ног нетерпеливо прыгал Апдаун Первый. Миссис Большая Лягушка, сидя у самого края воды, тихо и горестно вздыхала. Наверное, она с ужасом представляла, как ее пронумерованные детки медленно подсыхают на солнцепеке, умирают или превращаются в кузнечиков...

И тут я проснулся! Сердце мое сильно билось. Было тревожно. Стрелки настенных часов показывали четыре утра. За окном сумрачно. Вставать с постели не хотелось.

Кузнечик прыгнул на подоконник. Повернувшись ко мне спинкой он, как обычно, немного пострекотал и спрыгнул во двор через открытое окно.

Я отчетливо услышал какой-то далекий звук. Он мне показался знакомым. Прислушался: так и есть! Именно такой звук я слышал во сне всего несколько минут назад!

«Что же это такое, — недоумевал я и быстро вскочил с постели. — Надо посмотреть, кто в моей округе хозяйничает?»

Я надел болотные сапоги, взял свой винчестер и вышел на двор. Было пасмурно, туманно и сыро. Еще не рассвело, и после тёплой постели — прохладно! Густой туман укутал всё вокруг. Я почувствовал, будто на моё плечо упала крупная капля дождя. «Это ты Прыгун? Привет, дружище! Тоже хочешь посмотреть, кто у нас на болоте хозяйничает? Спасибо за верность! Ну что ж, пошли, если ты такой хра-

брый». У ноги, я почувствовал упругий бок Джейкоба. Как и положено моему верному другу, собака шагала рядом.

Однако очень скоро нам пришлось вернуться домой. Сырой утренний сумрак и густой туман мешали видеть дорогу. Особенно трудно было идти по лесу. Иногда я даже натыкался на кусты и стволы деревьев! Никаких звуков я уже не слышал. В каком же направлении мне идти? Молчал и Джейкоб. Наверное, в утренней сырости и ему непросто было учуять чужие запахи.

Знал бы ты, как мне хотелось застать злоумышленников врасплох! Навести на них ствол винчестера, напугать и прогнать их прочь! Но как найти их в густом тумане? Моё болото тоже было укутано туманом, как большим толстым одеялом. Ни одна лягушка не подавала голоса. Побродив несколько минут, я продрог и решил вернуться в дом. «Продолжу поиски, когда туман немного рассеется», — подумал я.

Вернувшись к дому, вышел к моему маленькому дворовому болоту. Прыгун тут же соскочил с моего плеча и приземлился на камень в самом его центре, где сидел Апдаун Акробат. Я заметил, что, увидев рядом с собой кузнечика, он не удивился и даже квакнул. У моих ног появилась Черепаха. «Проголодалась...»

— Привет, милая Черепаха! Кушать захотелось?

Я вынул из кармана куртки капустный листик. Нарвал его на мелкие кусочки и положил перед самым ртом Черепахи. Она неспешно стала его жевать. За Апдауна Акробата и Прыгуна я не тревожился — они едут себе найдут.

«Пойду-ка я в дом. Надо согреться, да и шерифу пора звонить!» Хотя было очень рано и никаких звуков не было слышно, я всё же решил рассказать Майклу о тарахтении какого-то мотора.

Подошел к своей кровати. Не снимая сапог, куртки, поставив ружьё между ног, вынул из кармана рубахи мобильный телефон. Помнишь, шериф оставил мне его перед отъездом в Барто? Нажал кнопку, которую он мне показал.

— Привет, дядюшка Эл! Как дела? — Голос Майкла слышался отчетливо и громко, будто он стоял рядом со мной! Я спросил с удивлением.

— Привет! Как дела? Ты не спишь?

— Мы — никогда не спим, Эл! У нас такое правило еще со времен знаменитого сыщика мистера Пинкертона!

«Настоящий шериф, — подумал я. — Для него покой людей — главная забота!»

Признаваться Майклу не хотелось, что подозрительные звуки у своего болота, я услышал сначала во сне и там же увидел длинный резиновый шланг, через который кто-то откачивал воду. Сразу вспомнил, с каким недоверием, насмешливо он слушал Тони, когда сын рассказывал о наших приключениях во сне! Скажу, что услышал какие-то звуки, как только проснулся.

— Эй! Дядюшка Эл! Почему замолчал?

— Всё о'кэй, Майкл! Задумался, как тебе толково всё объяснить.

— Наверное, ты только что проснулся? И что тебе приснилось в этот раз? Голос у шерифа —

веселый!

«Не-е-ет, — окончательно решил я — ему надо рассказать только про то, что происходит наяву».

— Какой сон! Тут такое творится!

— Ну-ка рассказывай! Что случилось? Теперь голос Майкла звучал строго.

— Понимаешь, Майкл, проснулся я от шума мотора...

— Какого мотора?

— Ну знаешь, как будто трактор работает или помпа.

— Вот оно что! И хорошо слышно?

— Издалека, но отчетливо. Правда, примерно полчаса, уже ничего не слышно. Но, кто знает, может опять затарахтит...

— Вот как? — Он замолчал. Потом заговорил, будто отдавал приказы.

— Ты, вот что, дядюшка Эл... Сиди дома! Не вздумай идти к насосу! Наверняка это грабители из болота воду выкачивают!

— Не может быть!

Честно говоря, утром, да ещё и в такую рань я туго соображаю. Вот и теперь спросонья забыл, что в моем сне я тревожился о том же! Майкл что-то говорил в трубку.

— Эл, проснись! Помнишь, я показывал тебе картинки воров, которые ограбили ювелирный магазин в Харрисбурге? Может быть, это они и есть. Их следы ведут в твои края. Хорошенько запри ворота и сиди дома...

Шериф говорил строго, а я слушал его и соображал, что же мне теперь делать? Бежать к болоту? Посмотреть, что там делается, есть ли шланги в воде? Может, и в самом ли деле

кто-то выкачивает из моего болота воду? Может быть, дожждаться, когда туман рассеется? К тому же звуков работавшего насоса я и в самом деле уже не слышал.

Ну и дела! Неужели шериф прав и в моих краях появились грабители?.. Почему нет? Закопали украденные драгоценности на лесной полянке, которая стала после ливня болотом! Теперь пытаются воду выкачать и облегчить себе поиски клада. Как же я сразу не сообразил, когда услышал шум мотора?! Но то было во сне, а теперь я... Честно говоря, запутаться тут немудрено! Одно дело приключения во сне, и совсем другое — наяву...

А шериф уже приказывал мне!

— Дядюшка Эл! Не вздумай ходить в лес! Иначе с тобой могут случиться неприятности! Слышишь? Это уже не во сне происходит, а наяву! Ты меня понял? Из дома — никуда! Потерпи немного, я к тебе приеду и все расскажу, когда мы тут все дела свои закончим. Ты меня слышишь, Эл?

— Слышу, слышу, Майкл, — сказал я и отключил телефон.

Какие у шерифа и полицейских дела, знает каждый. Погони, засады... Конечно, я мешать не буду. Но пусть и он не командует мной! Я здесь живу и знаю, что мне следует делать...

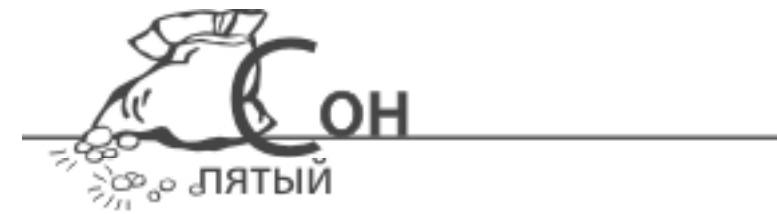
И всё же бежать к болоту сейчас, в густом тумане, в такую рань пользы — никакой! Никого я там не увижу, потому что не знаю, в какой стороне грабители поставили насос. Это во сне я видел чёрный шланг, да и то Апдаун Первый мне помог. А наяву? Я прислушался. Насос молчал.

Похоже, грабители тоже продрогли. А может быть, бояться шумом насоса привлечь к себе внимание, потому и выключают его надолго. В общем, как говорил мой дед, если мы не умеем сделать, как нам хочется, надо делать, как может. Так и быть. Чуть солнце взойдет, я с винчестером в руках отправлюсь к болоту и проверю, кто там безобразничает!

А еще знаешь, что любил приговаривать мой хитроумный дед? «Элберт знай, первая птичка — червя найдет, а вторая мышка — сыр!» Не понял? Вот и я не сообразил, что дед имел в виду, пока он не показал мне мышеловку, которая крепко прижала жадную мышку. Ох, как ей хотелось полакомиться сыром! Первой прибежала и попалась! Вторая мышка — опоздала... Однако, не рискуя, спокойно сыр-приманку съела! Так что действовать надо не очертя голову, а с оглядкой. Дождусь рассвета и найду, кто моим друзьям угрожает? Глядишь, и полицейские с шерифом в моей округе появятся...

Вернулся я в дом. Снял сапоги и, в чем был, прилег на кровать. Мой винчестер лежал рядом. Виляя хвостом, в комнату пришел Джейкоб. Улегся на пол у моей кровати. Не отстала от собаки и Синдерелла. Устроилась у моих ног и ласково замурлыкала. С подоконника прыгнул на моё плечо кузнечик.

Ишь, ты! Тоже решили со мной подремать? Дождаться солнышка? Ладно! Поспим чуток, чтобы время быстрее бежало. Туман растает, тогда и за дела дружно возьмемся. Насос всё ещё молчал. Похоже, и грабители спрятались от непогоды, до первых лучей солнца... Под мур-

Резиновый шланг связан с насосом!

Прыгун, Джейкоб и Синдерелла страшно напугали Чужаков! Клад в руках шерифа!

Возвращение воды в болото.

Мои друзья спасены!

Прыгун мечтает о цирке. Возвращение племянника Тони. Апдаун Акробат, делает сальто и прыгает точно в цель!

Меня увидел Апдаун Первый. Сразу сказал, что тархтения насоса долго не слышал, но несколько минут назад оно снова началось...

— Я, дядюшка Эл, играл с братиками и сестричками на другом конце болота, — рассказывал лягушонок. — А когда пришел сюда, где ты шланг из воды выкинул, вижу — он снова в воде!

Я очень рассердился. Вместе с Джейкобом, Синдереллой и Прыгуном на плече я подошел к берегу болота. Точно! Конец шланга снова оказался в воде. Прислушался... Действительно, где-то неподалеку работал насос... Значит, Лохматые Чужаки опять выкачивают воду из болота.

Они, наверное, заметили, что вода не вытекает, пошли вдоль шланга к болоту и увидели: кто-то вытащил его конец и отбросил в сторо-

ну. Насторожились, выключили насос, чтобы подождать и присмотреться... Вот почему Апдаун Первый, да и я тоже, звук мотора долго не слышали! Грабители переждали время, убедились, что никого нет, снова бросили конец шланга в воду у самого камня, вернулись к насосу и включили его...

Помнишь, я проснулся очень рано? Было прохладно. Стоял густой туман, ничего не было видно. Пришлось мне возвратиться домой. Лёг я на кровать одетым, с винчестером в руках, помнишь? Так вот, теперь, и во сне я был с ружьём в руках. Теперь мне будет, чем пригрозить Лохматым Чужакам. Может быть, пройти вдоль шланга, дойти до насоса, найти Лохматых Чужаков и прогнать их? Но я решил не торопиться. К тому же, мой мудрый Джейкоб подал мне очень верную мысль.

— Дядюшка Эл, наверняка Лохматые Чужаки сами придут сюда и направятся к этому камню, и ты знаешь почему...

Я согласился. Воду грабители выкачивают лишь с одной целью — добраться до этого камня и попытаться найти спрятанный клад у его основания. Так что нечего их искать, двигаясь вдоль шланга, пусть они сами сюда придут. А вот когда придут, ту мы их и...

Спрятавшись в кустах, я приказал Джейкобу не рычать и не лаять, даже если он почует чужой запах. Синдереллу тоже уговорил спокойно сидеть рядом со мной. Кузнечик сидел на моём плече, а лягушонок Апдаун Первый прыгнул на мою коленку.

Я вспомнил, как он радовался, когда Черепашка, выйдя из воды, положила на травку

золотой камешек и сказала: «Дядюшка Эл, теперь я уж точно знаю, где закопан клад». Тогда же лягушонок прыгнул в болото и, доплыв до камня, взобрался на его макушку и крикнул:

— Дядюшка Эл, этот камень будет твоим ориентиром.

Неприятно признаваться, но я не сообразил, что Лохматые Чужаки закопали клад прямо у его основания! Ох, как я был глуп, когда перекапывал всю полянку вокруг камня. Обидно, правда? Всё понял только теперь, Прав был мой отец, когда говорил мне давным-давно: «Эл, лучше быть догадливым, чем любопытным! Догадливость в поисках помогает, а любопытство — отвлекает». Копнул бы я у самого камня, и клад Лохматых Чужаков оказался бы в моих руках...

От кустарника, где я сейчас прятался, до камня — было футов пятьдесят. Воды в болоте стало наполовину меньше, и хорошо были видны его бока, покрытые густо зеленым мхом.

...Вскоре я увидел двух человек. Они вышли из-за деревьев, справа от наших кустов. Джейкоб чуть слышно зарычал. Я пошёлпал его по холке — попросил успокоиться. У Синдереллы поднялась шерсть. Я ласково погладил и кошку. Надо терпеливо ждать и смотреть, что будут делать Лохматые Чужаки? Да, это были они! Прыгун, который сидел на моем плече подобрался к самому моему уху и прошептал:

— Дядюшка Эл, хорошо бы узнать, куда Чужаки сливают воду из болота. Её же надо быстрее вернуть! Я боюсь за маму, моих братиков и сестричек. Разрешите нам с Джейкобом и Синдереллой поискать место, куда Чужаки слива-

ют воду. Мы будем очень осторожны, обещаю тебе!

«В самом деле, пусть поищут, — подумал я. К тому же моих друзей надо отправить подалее от опасности. У меня — ружьё, и я себя в обиду не дам!» Однако уговорить Джейкоба и Синдереллу отправиться на поиски места слива воды оказалось непросто.

— Как я могу тебя оставить, дядюшка Эл, — возмутился мой мудрый пёс.

Синдерелла, сердито прошептала:

— Ты, дядюшка Эл, остаешься совсем один... Это очень плохо! А если Лохматые Чужаки тебя увидят?

Наконец, объяснив моим друзьям, что в руках у меня ружье и я смогу за себя постоять, удалось уговорить их поискать место, куда Чужаки перекачивали воду. Джейкоб и Синдерелла отправились на звук работающего насоса, а кузнечик Прыгун остался со мной. Он присел на моё плечо, и за него я не тревожился...

Едва собака с кошкой скрылись между деревьями, к двум Чужакам, которых мы заметили ранее, подошел третий. О-о-о! Да это же старый знакомый! Ну конечно! Я увидел их главаря. Это он в моем первом сне приказал зарыть клад! Помнишь, братья Стерн на лошадях скакали, чтобы их поймать, а один Чужак приложился ухом к земле и услышал топот конских копыт? Тогда братьям-полицейским поймать их не удалось, потому что в темноте Чужаки разбежались...

Ну и страшила этот главарь! Бр-р-р!! Лохматая борода, всклокоченные волосы, грязный...

Сейчас, озираясь по сторонам, он говорил что-то остальным Лохматым Чужакам. Но мне ничего не было слышно. У двоих из них в руках оказались лопаты! Медленно, чтобы не поскользнуться и не упасть в грязь, они приближались к камню, у которого Апдаун Первый и Черепаха нашли кусочки золота, когда воды было еще много. Все верно! Для Лохматых Чужаков этот камень — ориентир! Здесь и были закопаны награбленные драгоценности!

Что же делать? Вон главарь с лопатой в руке, в больших болотных сапогах подошел к камню. Было скользко. Он иногда падал, ругался. Двое помощников поддерживали его.

Прячась за кустами, я осторожно приблизился к Чужакам. Когда их главарь ткнул лопатой в рыхлую землю, я выскочил из кустов, направил на них ствол своего ружья. Громко крикнул. Мне даже показалось — очень грозно!

— Не смейте копать! Пошли вон отсюда!

Ты бы видел, как Чужаки испугались! Они даже хотели убежать, но болотное дно их крепко держало. Пытаясь вытащить ноги, они упали лицом в грязь, и подняться им никак не удавалось. Мокрые, чумадые, они озирались по сторонам.

Главарь Лохматых Чужаков увидел, что я стою один, выругался.

— Эй старик, чёрт тебя дери! Убери свою игрушку! Он показал на мое ружье. Я навел на него дуло моего винчестера и приказал.

— Уходите! Если начнете копать, буду стрелять! Главарь Лохматых Чужаков тихо, даже ласково сказал.

— Дорогой дедушка! погоди! Тебе-то что

надо? Это же не твой клад!

— Это болото моих друзей лягушек. Здесь живет мисс Большая Лягушка. Ваш насос выкачал отсюда всю воду и теперь моим друзьям угрожает опасность! Прочь отсюда, и сейчас же верните воду!

Почему-то Лохматые Чужаки стали весело смеяться! Кое-как им всё же удалось встать на ноги. Не обращая на меня никакого внимания, главарь снова ткнул острием лопаты в землю у камня.

Наверняка они подумали, что я, старый дядюшка Эл, им вовсе не помеха! От такого нахальства я даже немного растерялся! Что же делать? Решил выстрелить в воздух, чтобы напугать их. Поднял ствол своего ружья, по привычке посмотрел наверх, не задену ли какую-нибудь ненароком летевшую птицу или ветку дерева. Вдруг раздался жуткий вопль!

То, что я увидел описать невозможно! Представь, главарь Лохматых Чужаков, бросив лопату, с криком, грязной рукой отчаянно тер левый глаз. Другой рукой он размахивал, будто на него налетели пчёлы или осы. Остальные Чужаки остолбенели, ничего не понимая. Я заметил, как мой Прыгун, зелёной стрелой, понёсся к главарю и ударил его во второй глаз! Пытаясь выбраться из грязи, чтобы убежать в сторону леса, он споткнулся и рухнул лицом в болотную жижу!

Двое других Чужаков, отчаянно вертели головами и, заметив, что вокруг них - то ли скачет, то ли летает что-то зелёное, упали на живот в болотную жижу, крича и размахивая руками! Третий Лохматый Чужак бросился бе-

жать в лес.

Я хотел подойти к орущим грабителям, которых напугал мой кузнечик Прыгун, чтобы связать их своим ремнем. Ты же помнишь, я прилёг в постель одетым, чтобы переждать туман и мои джинсы были подпоясаны. Однако лезть в грязь я не решился. Когда ложился в кровать, я снял свои болотные сапоги. Поскользнуться и упасть мне никак нельзя, потому что я направил дуло ружья на Чужаков и они боялись, что я выстрелю. Но если я упаду...

Апдаун Первый радовался.

— Молодец Прыгун! Так их! Ишь, надумали испортить наше болото! Не выйдет! Кузнечик снова уселся на моё плечо. Лягушонок закричал:

— Ура! Мы победили! Мы выгоним этих Лохматых Чужаков, правда, дядюшка Эл?

Прыгун, встав на задние лапки, коснувшись усиками мочки моего уха, спросил:

— Ну как, ты доволен мной, дядюшка Эл?

— Ещё бы, — ответил я. — Ты — настоящий герой!

Забавно было смотреть на испуганных Чужаков, барахтавшихся в грязи! Они взмолились:

— Старик, пожалуйста, не пускай больше эту зелёную стрелу бить нас по глазам! Мы уйдем в лес! Не надо нам кла-а-ада-а-!

И тут я вспомнил о телефоне, который оставил мне Майкл Стерн. В суматохе я забыл о нём. Сейчас, самое время позвонить, чтобы узнать, где шериф и его полицейские? В свой сон я прихватил телефон очень кстати! Вынул его из кармана, чтобы нажать кнопку и свя-

заться с шерифом.

Было очень шумно: орали испуганные Лохматые Чужаки, Апдаун Первый прыгал, громко крича. Весело стрекотал Прыгун. Он спрыгнул с моего плеча и снова пронёсся у самых голов грабителей, угрожая еще раз ударить их по глазам. А тут, на беду грабителей, из кустов неожиданно выскочили Джейкоб и Синдерелла.

А получилось так. Узнав, куда Лохматые Чужаки сливали воду из болота, они вернулись ко мне и с грозным рычанием и лаем Джейкоб стал бегать вокруг перепуганных грабителей, а Синдерелла, вскочив на голову главаря, вонзила свои острые когти. От боли он страшным голосом взвыл.

Отлично! Поделом им! Теперь я спокойно мог присесть на широкий пенёк и позвонить шерифу. Только хотел нажать кнопку телефона, как почувствовал, что на мою ступню кто-то прыгнул. Это была миссис Большая Лягушка.

— Дядюшка Эл, воскликнула она, смотри-смотри! Лохматых Чужаков уже кто-то уводит!

Вот это да!! Я увидел, как шериф и его братья, надев наручники на грабителей, вели их к берегу. А рядом, виляя хвостом, бежал Джейкоб, а на его спине, гордо подняв хвост трубой, стояла Синдерелла. Прыгун весело трещал на моём плече.

По правде говоря, я очень удивился и подумал: «Это ж надо! Не успел позвонить шерифу, а он уже здесь вместе со своими братьями.» Ну и дела! Такое увидишь только во сне!

— Дядюшка Эл! Я снова услышал голос миссис Большой Лягушки, — надо поскорее вер-

нуть воду в болото! Джейкоб и Синдерелла нашли место, куда грабители её сливали. Припекает солнце, и я очень боюсь за моих деток!

— Да-да — поспешил я успокоить миссис Большую Лягушку. Сейчас... Сейчас... Мы вернём воду в болото... Не волнуйтесь! Не волнуйтесь!

Кто-то настойчиво дергал меня за плечо. Я услышал голос Майкла Стерна.

— Дядюшка Эл! Проснись же ты, наконец! Я открыл глаза и увидел рядом с моей кроватью шерифа. У дверей стояли Гарри, Пол и Стэнли, которые весело смеялись. Джейкоб радостно лаял, а Синдерелла прыгнула ко мне и громко мурлыкала. Спросонья, я не мог понять, что происходит и непрерывно бормотал.

— Скорее верните воду в болото! Скорее! Скорее! Им будет очень плохо!

— Кому? — спросил Пол.

— Апдауну Первому, миссис Большой Лягушке, её детям. Скорее верните воду в болото! Не дайте лягушкам превратиться в кузнечиков!!

— Дядюшка Эл, — Гарри Стерн пригнулся ко мне и спросил насмешливо:

— А кто это Апдаун Первый? Король лягушек на твоём болоте? А кто такая миссис Большая Лягушка?

Братья дружно расхохотались.

Наконец я окончательно проснулся! Как же я так разоспался? Значит, всё, что я видел еще минуту назад, случилось во сне! Ну конечно! Уже рассвело и надо поскорее пойти посмотреть, что там происходит с моим болотом? Мне никак не удавалось понять, где сон, а где явь?

Встав с постели, я посмотрел на Майкла. Он добродушно улыбался.

— Не волнуйся, дядюшка Эл. Грабителей мы поймали. Их уже отвезли в полицейское управление. Клад мы тоже взяли, а вода уже почти вся возвращена в болото. Твой Джейкоб — молодец! Схватил грабителя зубами за шиворот и не дал включить насос. Так и держал его, пока мы не пришли. Через полчаса на твоём болоте всё будет о'кэй. А раз уж ты встал, пожалуйста, сделай нам большую яичницу и несколько сэндвичей. Да не забудь напоить горячим кофе. В наших желудках пусто, как в головах грабителей, которых ждет тюрьма...

Конечно, я сытно и вкусно накормил братьев Стерн, а шериф рассказал мне, как им удалось поймать воров.

Оказывается, всю ночь полицейские сидели в лесу и ждали их появления. Вскоре Майкл Стерн и его братья заметили людей, которые привезли на машине насос, шланги и стали откачивать воду из болота. Сомнений не было, что это — грабители. Но поймать их надо только на месте преступления, в момент, когда они выкопают украденные драгоценности. Иначе нельзя! Схватишь раньше, скажут, что просто гуляют по лесу, а насос первый раз видят! Тогда грабителей не накажешь!

Дождавшись, когда воры, выкачав часть воды из болота, пошли к камню, чтобы раскопать клад, братья Стерн и шериф незаметно последовали за ними. Как только главарь вытащил мешок с драгоценностями, полицейские выскочили из засады, схватили его и остальных Лохматых Чужаков! Всё случилось почти

как в моём сне, только у меня было интересней, правда?

Майкл показал мне мешок, набитый украденными драгоценностями.

— Вот погляди, дядюшка Эл, какое богатство мы возвратим его хозяину! Я увидел золото, кольца, браслеты, ожерелья. Действительно, то был настоящий клад!

— Тебе, дядюшка Эл, по закону положено за него вознаграждение.

— Вот как?

— Твои сны очень помогли полиции! Когда Тони рассказал мне, что увидел с тобой во сне и какие у вас были там приключения с Лохматыми Чужаками, я хоть и сомневался, даже посмеивался над тобой, но решил проверить... Правда, когда рано утром ты бродил вокруг болота с ружьем, ты мог здорово нам помешать. Но ты продрог до костей и ушел домой погреться, досматривать свой сон. Вот тогда мы спокойно дождались в засаде грабителей и...

— Ладно, Майкл, раз так было, пусть так и останется, — примирительно сказал я.

В самом деле, шерифу виднее, как мои сны помогли ему поймать грабителей. А если я получу какую-то награду за сокровища, спасённые, как говорит шериф, и с моей помощью, — и вообще хорошо, правда же?

— Майкл, а как дела у Тони? Что с ним? Почему ты не привез его ко мне?

— У Тони ещё не всё в порядке, дядюшка Эл, — с грустью ответил он...

— Как же так?

— Доктор сказал, что с его спиной еще при-

дется повозиться...

Братья-полицейские окликнули шерифа: пора было ехать в Барто, чтобы вернуть найденные драгоценности хозяину. Майкл дружелюбно хлопнул меня по плечу.

— Спасибо, дядюшка Эл, что покормил нас! Сейчас тумана уже нет, так что сходи на свое болото, убедись, что там всё в порядке и твоим лягушкам ничего не угрожает, а насос мы заберем завтра.

Когда Майкл Стерн и его братья уехали, я так и сделал.

На болоте было снова полно воды. Полицейские перекачали её из глубокой ямы, куда грабители сливали воду из болота. Неподалеку от берега, на широкой коряге сидела большая зелёная лягушка. Она смотрела в мою сторону. На её голове устроилась ещё одна - поменьше. «Наверное, это и есть миссис Большая Лягушка, — подумал я, — а на голове - сынок — Апдаун Первый или какой-нибудь тридцатый, девятый...» Захотелось подойти поближе. Однако то было не во сне, а наяву. Лягушка и её малыш прыгнули в воду...

Я заметил, как над болотом порхает красивая бабочка. Какая прелесть! Не наша ли это Пёстрая Леди посетила мое болото? Конечно, я догадался, что это уже новая бабочка. Вспомнилось, как в одном из моих снов такая же Пёстрая Леди спасла Апдауна Первого, а мой пёс Джейкоб даже не подозревал, какой он нарядный, когда яркая бабочка садилась на кончик его широкого вислого уха. Это надо было видеть! А уж когда бабочка усаживалась Апдауну Первому на голову, тот выглядел, как

настоящий король!

Я побродил немного по берегу, чтобы порадоваться дружному кваканью лягушек, прыжкам кузнечиков и чириканью птиц, но пора было возвращаться домой.

Вернувшись в свой двор и, проходя мимо моего маленького болотца, где на камне сидел Апдаун Акробат, а рядом с ним кузнечик Прыгун, я попытался найти Черепаху. Наконец я заметил её у кирпичного заборчика болотца. Она, как всегда, что-то аппетитно жевала. Присев, чтобы посмотреть, достаточно ли еды у Черепашки, я вслух сказал:

— Клад найден. Лохматые Чужаки пойманы. Шериф и его братья везут драгоценности, чтобы вернуть их хозяину. — Говорил я громко, чтобы слышали меня и Апдаун Акробат, и Черепаху, и кузнечик Прыгун.

«Конечно, — подумал я, — вряд ли они поймут меня. Это же не во сне, а наяву!..» Но, кажется, я ошибся. Апдаун Акробат нырнул в воду, потом, перепрыгнув через заборчик дворового болота, стал непрерывно, как мячик, прыгать у моих ног. Потом он ка-а-ак пры-ы-ы-ыгнет! Я так удивился, что широко открыл рот! Такого прыжка лягушки я никогда не видел! Наверняка, это был мировой рекорд!

Посидев минутку, Апдаун Акробат, сильно оттолкнулся от земли и снова прыгнул вверх! При этом он дважды перевернулся в воздухе, сделав сальто, как настоящий акробат!

Ты видел когда-нибудь, чтобы лягушка делала в воздухе сальто? Нет? И я тоже! Такого чуда и я никогда в жизни не видел! Даже в моих снах такого не было!

— Эй, Акробат! Тони будет просто счастлив, когда увидит, какие прыжки ты делаешь!

Кузнечик Прыгун, который неподвижно сидел на камне посередине моего дворового болота, зелёной молнией промелькнул мимо меня и приземлился на панцирь Черепахи! Ах, как жаль, что никто, кроме меня, не видел эту замечательную картинку!

Ой! Я же забыл похвалить Апдауна Акробата! За такие потрясающие прыжки надо подуть ему в нос! Он трудился, развлекал меня, а я... Опустившись на колени перед Апдауном Акробатом, я дунул ему в нос и как можно ласковее сказал:

— Ты молодец! Прыгаешь так, будто тебя кто-то подбрасывает! А какие сальто ты крутишь, аж дух захватывает! В этот момент кузнечик вскочил на мое плечо, и я услышал его веселый стрекот! «Ладно, ладно, — прошептал я ему, — ты тоже хорош!»

Мой суматошный день пролетел быстро. Настала пора отдыхать. С кузнечиком на плече я направился к дому. Незаметно подкрался вечер. Думая о Тони, его планах вернуться в цирк, о спасённом болоте, схваченных грабителях, найденном кладе, рекордных прыжках Апдауна Акробата, я пришел на кухню. Выпил чай с мятой и почувствовал, как тяжелеют мои веки.

В свою спальню я пришел один. Лёг в кровать, укрылся одеялом. Заснул так быстро, что не услышал, как у моей кровати собрались мои верные друзья, которые не хотели расставаться со мной на ночь. Они хорошо знали, что надо сделать, чтобы попасть в мой сон...

Праздник на спасённом болоте.

Моё пари с Черепахой.

Рекордный прыжок Апдауна Акробата.

Я знакомлюсь с Арриколой - водяной крысой.

Тони вернулся! Он привез хорошие новости!

Джейкоб и Синделла хотят стать...

артистами цирка!

Заснув, я оказался на моем болоте среди друзей. Вижу, как миссис Большая Лягушка греется на камне, а над ней порхает Пёстрая Леди. Да, да! Это была уже новая бабочка, но мы все привычно восхищались её яркими крыльшками, серебристым голоском и веселыми кувырками, которые она делала, летая над озером. «Уж не думает ли она пристроиться на голову мамы пронумерованных Апдаунов?» Это я так подумал... И точно! Пёстрая Леди туда уселась. Ах, как торжественно и красиво выглядела миссис Большая Лягушка! Ападун Первый сидел неподалеку от мамы и, увидев меня, громко закричал:

— Дядюшка Эл, привет! Вода полностью вернулась в наше болото!

— О-о-о! Как мы рады, дядюшка Эл, — услышал я голос миссис Большой Лягушки.

— Здравствуйте, миссис, вежливо приветствовал я её. Вы бы видели, как подходит вам это украшение: живая бабочка по имени Пёстрая Леди на вашей голове!

— Да? — застенчиво спросила миссис Большая Лягушка. — Я очень рада, что к нам вернулась Пёстрая Леди, а вы бы видели, как радовался мой Апдаун Первый!

Миссис Большая Лягушка попыталась наклониться к воде, чтобы лучше разглядеть свое отражение. Это было нелегко, потому что была она немного полновата.

— Вы... Вы, дядюшка Эл, считаете, что, усевшись на мою голову, бабочка и в самом деле украсила меня?

Я тут же согласился! Во-первых, джентльменом надо быть всегда! И во сне тоже. Во-вторых, Пёстрая Леди, раскрыв свои прекрасные крылышки, в самом деле очень украсила миссис Большую Лягушку. Я просто не мог оторвать от неё глаз. Даже забыл, что давно хотел узнать, как же она зовёт своих девочек-лягушат.

К моим ногам прыгнул Апдаун Первый.

— Тебя можно поздравить? Твоя любимица Пёстрая Леди снова здесь! — сказал я.

— Если бы ты знал, дядюшка Эл, как я рад, — ответил мой зелёный лупоглазый приятель.

Я присел на траву рядом с моим другом и, прыгнув на мое колено, он тихо сказал, чтобы Пёстрая Леди его не слышала.

— Конечно, это не совсем та же самая бабочка, что была тогда, помнишь? Но она такая же красивая и веселая! Между прочим, дядюшка Эл, у нас есть для тебя сюрприз!

— Признаюсь, Апдаун, я очень люблю сюрпризы. Мне, наверное, надо закрыть глаза?

— Да, да! — радостно закричал Апдаун-Первый, продолжая прыгать вокруг меня.

Теперь Пёстрая Леди опустилась ему на голову. Взмахивая яркими крылышками, она звонким голосом сказала:

— Только не подглядывай, дядюшка Эл!

«Что это она затеяла?» — недоумевал я и прикрыл ладонями глаза.

— Уже можно, — услышал я голос Апдауна Первого. Открывай глаза! Сюрприз перед тобой!

Честно говоря, я не сразу сообразил, где же сюрприз? Передо мной сидел на травке Апдаун Первый, а рядом с ним точно такая же лягушка, как и он. Такая же зеленая, лупоглазая, которая непрестанно прыгала у моих ног.

— Дядюшка Эл, сказал Апдаун Первый, ну что же ты молчишь? Не узнаешь, кто это? — В его голосе было разочарование.

И тут я сообразил. Ну конечно! «Ах, я старый и невнимательный», — упрекнул я себя. И было за что! Ведь рядом с Апдауном Первым сидел... Апдаун Акробат!

— Привет! Как ты сюда попал? Ты же не был в моей спальне, разве не так?

— Привет, дядюшка Эл, — ответил будущий цирковой артист. — Прости меня, но, когда ты пошел спать, Прыгун мне сказал, что есть шанс попасть в твой сон, чтобы увидеть маму Большую Лягушку и братика Апдауна Первого! И мы с кузнечиком не смогли удержаться.

Тут же я услышал у самого уха знакомый веселый стрекот кузнечика, который прыгнул

на мое плечо.

— И ты здесь! Я очень рад!

— Не сердись, дядюшка Эл? — спросил Прыгун.

— Конечно, нет! — сказал я. Это уж вы меня простите, что я не догадался прихватить вас с собой. Я очень устал и быстро заснул! Но вы молодцы, что сами сообразили, как в мой сон попасть!

«Интересно, — подумал я, — а собака с кошкой и моя Черепаха тоже такие сообразительные?»

Прыгун, увидев миссис Большую Лягушку, зеленой стрелой полетел в её сторону и оказался рядом с мамой. Она тихо сказала ему что-то очень нежное. Понятно! Мама и её сыночек соскучились...

Неожиданно из-за кустов выскочил мой мудрый пес Джейкоб и красавица Синдерелла!

— Вот молодцы! — обрадовался я. — Спасибо, что исправили мою ошибку.

Джейкоб, виляя хвостом, присел рядом и сказал:

— Ты же знаешь, дядюшка Эл, если очень чего-то хочется, надо хорошенько постараться! Вот мы с Синдереллой и постарались. Осторожно, чтобы не разбудить тебя, мы снова оказались в твоём сне с нашими друзьями!

— Вы молодцы, что оказались такими сообразительными, — сказал я. — Но сдаётся мне, что моя замечательная Черепаха наверняка будет на меня сердиться. Я же забыл про неё! Прийти в мой сон ей, было, наверное, не под силу! Жаль!

Я действительно был очень огорчён. Собака

с кошкой, Апдаун Акробат, кузнечик Прыгун сумели исправить мою оплошность, а Черепаха... Она такая медлительная... Пока доберётся от дворового болота к моей кровати, я мог бы уже и проснуться!

И вдруг я услышал немного скрипучий, но такой знакомый мне голос Черепахи.

— Дядюшка Эл, зря ты так думаешь! Медленно, осторожно перешагивая через мелкие веточки на траве, она направлялась ко мне. Я глазам своим не поверил! Поднял её и положил на ладонь.

— И ты здесь, моя милая Черепашка?! Как же ты добралась до моей кровати?

— Спасибо Джейкобу, — сказала она, не мешая Синдерелле рассказывать, как всё случилось.

Оказалось, что Джейкоб осторожно взял Черепаху поперёк панциря своими крепкими зубами, Апдаун Акробат, прыгнул собаке на спину, а кузнечик зацепился за пушистый хвост кошки. Так они и добрались до моей кровати и тихо улеглись на полу. Я уже тогда заснул, поэтому моим друзьям пришлось немного попутать по лесу, разыскивая наше болото. Но Джейкоб дорогу нашел, и мы встретились...

Я погладил собаку и подумал, что как только проснусь, вкусно накормлю Джейкоба за такую сообразительность. А Черепахе дам очень свежий и сочный капустный листик. Это хорошо, что мы снова все вместе, правда, нам очень не хватало Тони...

— Дядюшка Эл, — снова услышал я задорный голосок Апдауна Первого, — пора бы тебе узнать о самом главном событии! У нас сегодня

ня праздник в честь спасения нашего болота! И тебя ждет еще один сюрприз!

«Ну и дела», — удивился я. Мои друзья решили меня порадовать после опасных приключений, которые случились на болоте. И что за сюрприз приготовил мой задорный дружок Апдаун Первый? Недаром наш сосед — неугомонный шутник дядя Бенжамин — приговаривал: «Жизнь похожа на коробку шоколадных конфет: она полна сюрпризов!». В общем, пришлось мне закрыть глаза еще раз.

Почувствовав, как Черепашка пытается выползти из моих рук, я не стал ей препятствовать и осторожно опустил на траву. Ты уже знаешь, я ужасно любопытный и ждать сюрприза с закрытыми глазами мне было непросто!

— Скоро? — с нетерпением спросил я и услышал веселый смех то ли Апдауна Первого, то ли его братика Апдауна Акробата. Конечно, мне очень хотелось открыть глаза, но удержали меня голос миссис Большой Лягушки и стрекот кузнечика, который снова прыгнул ко мне на плечо.

— Не спешите, дядюшка Эл, — предупредила меня миссис Большая Лягушка, а Прыгун добавил:

— Скоро ты сильно удивишься!

Наконец я услышал, как миссис Большая Лягушка сказала мне:

— Теперь, дядюшка Эл, можете глаза открыть!

Я убрал с глаз ладони и то, что я увидел, меня просто потрясло!

По воде стремительно неёся Апдаун Первый. Он, как будто летел над болотом! На его голо-

ве сидела Пёстрая Леди, прижав крылышки к своему тельцу.

Увиденным зрелищем я был так удивлен, что не смог произнести ни слова! Прыгун сидел на моем плече и весело стрекотал.

— Ну, как? Здорово? Наш Апдаун Первый сейчас, как я — летящая стрела! Верно, дядюшка Эл?

— Но как это у него получается? Кто его так быстро несет?

Присмотревшись, я заметил, что Апдаун Первый стоит на спине какого-то существа, длинного с острой мордочкой. Передними лапами он держится за какие-то длинные, рыжие верёвки!

— О-о-о! Если бы вы только знали, — почти простонала миссис Большая Лягушка, — как я боялась за Апдауна Первого, когда Аррикола предложила ему прокатиться по болоту у неё на спине.

— А кто это, Аррикола? — Я впервые слышал это имя.

Прыгун, удобно устроившись на моем плече, сказал:

— Это водяная крыса, которая пришла к нам, как только вода вернулась в наше болото. Она жила в той яме, куда Чужаки сливали воду...

— Да, да, верно, — сказала миссис Большая Лягушка, поглядывая в ту сторону болота, где, Апдаун Первый, стоя на спине Арриколы, стремительно мчался по воде, звонко распевая новую песенку:

Я Апдаун номер Первый,

У меня стальные нервы!
Я верхом на Арриколе,
Мчусь вперед, как ветер в поле!

Я был так удивлен увиденным, что не услышал голоса миссис Большой Лягушки. Она прыгнула ближе ко мне и настойчиво повторила.

— Дядюшка Эл, конечно, для вас это настоящий сюрприз, но, как вы думаете, не опасно ли для моего сыночка так быстро мчаться? Он еще такой маленький...

— Ох, не знаю, миссис Большая Лягушка, — растерялся я и попросил её познакомить меня с Арриколой.

— Да, конечно, — ответила она, глядя в ту сторону болота, где вихрем проносился Апдаун Первый, стоя у крысы на спине.

Миссис Большая Лягушка два раза тихо квакнула. Лягушонок хоть и был увлечён гонкой, сразу услышал голос мамы и что-то крикнул Арриколе. Водяная крыса быстро повернула к берегу, выскочила на траву. Тяжело дыша, поздоровалась.

— Рада вас видеть, дядюшка Эл. Простите, я немного устала! Мне так много о вас, Тони, Джейкобе и Синдерелле рассказывал Апдаун Первый, что, кажется, я давным-давно вас всех знаю! Ох, и утомил же меня этот лихач! Надо немного отдышаться...

Соскочив со спины Арриколы, Апдаун Первый прыгнул ко мне на колено.

— Дядюшка Эл, тебе понравилась моя новая песенка?

Миссис Большая Лягушка, едва сдерживая волнение, сказала:

— Апдаун Первый! Мальчик мой! Пожалей Арриколу, ей же нелегко так нестись по воде! Да и для тебя это развлечение может быть опасным! — Она явно искала у меня поддержки: — Правда, дядюшка Эл?

— Я восхищен вашим умением так быстро плавать, уважаемая Аррикола, — сказал я, — но тоже боюсь не расшибется ли Апдаун Первый, когда несется на вашей спине по болоту?

— Дядюшка Эл и миссис Большая Лягушка, не волнуйтесь за Апдауна Первого, — сказала Аррикола. Он храбрый лягушонок! Вы слышали его задорную песенку? Да я готова мчаться еще быстрее!

— Мама, послушай! — Апдаун Первый снова запел, прыгая по траве:

Я — Апдаун номер первый!
У меня — стальные нервы!

— Ох, непоседа! — вздохнула миссис Большая Лягушка. Ладно, показал свой сюрприз дядюшке Элу — и хватит! Я вижу, ты забыл о главном событии дня. Пора начинать наш праздник в честь спасения болота.

— Ура! — закричали Апдаун Первый и Апдаун Акробат, дружно прыгая и повторяя в один голос: — Пора! Пора! Пора открывать праздник!

Они стали звать своих братиков и сестричек. По болоту, радостно квакая, запрыгали десятки лягушек. Они давно были готовы к празднику и ждали сигнала.

Мне очень повезло! После наших опасных приключений мне довелось увидеть спортив-

ные соревнования, которые устроили мои друзья на нашем болоте. Миссис Большая Лягушка пригласила меня, Черепаху и Прыгуна устроиться с ней рядом.

— Не хотите ли присесть вон на тот камень, который уже хорошо нагрет солнцем?

Мы так и сделали. Черепахе было очень удобно в моих ладонях, кузнечнику Прыгуну — на моем плече. Апдауна Акробата я не видел. Наверное, он попрыгал куда-то вместе с Апдауном Первым.

Я подумал, что уж теперь, раз Миссис Большая Лягушка сидит рядом со мной, мне удастся узнать у неё, как она называет своих девочек-лягушек. Однако ради собственного любопытства мне неловко было отвлекать её от главного события — начала спортивного праздника в честь спасения нашего болота.

Я услышал какой-то странный звук. Он казался мне знакомым. Вспомнил! Именно так мисс Большая Лягушка звала своих деток. Звук был нежный, но настойчивый и мелодичный. Я слышал его, когда болото на лесной полянке только-только становилось таким, как сейчас, а в нём начали появляться крохотные головастики. Я догадался: мама пронумерованных Апдаунов подавала сигнал своим деткам.

Десятка два лягушек стали быстро прыгать по листочкам в самой середине болота. Прыжки были высокими и очень точными. Трое, а то и четверо лягушек, одновременно подпрыгнув, перелетали друг через друга и, ни разу не столкнувшись в воздухе, ныряли с листиков в воду. Потом, несколько лягушек, присев на листочке рядом друг с другом и чуть погрузив его края

в воду, сильно оттолкнувшись, одновременно прыгали вверх и опускались в противоположные стороны, на другие листочки.

Я удивлялся искусству прыжков лягушек и попытался найти Апдауна Акробата. Наверняка и он покажет свое мастерство! Однако среди его братиков и сестричек найти его мне не удалось! «Будь на этом празднике мой рыжий племянник, — подумал я, — как бы он обрадовался!..»

Я заметил, что началась подготовка к заплыву лягушек. Мирно дремавшая на моих ладонях Черепаха тут же встрепенулась. Неожиданно она предложила мне заключить с ней пари на победу лягушек первой десятки против второй десятки. Я растерялся.

— Я бы рад, милая Черепаха, но я не знаю, на что мы будем заключать наше пари?

— Да ладно, дядюшка Эл, — снисходительно сказала Черепаха, — пусть призом в нашем пари будет... восторг!

— Пари на деньги понимаю, — удивился я. — На шоколадную конфету тоже, но как заключать пари на восторг?

— Не думала я, дядюшка Эл, что ты такой несообразительный, — огорчилась Черепаха.

Она внимательно смотрела, как первая десятка лягушек, готовилась к заплыву у длинной коряги, торчавшей из воды. Рядом в линию выстраивалась вторая десятка.

Стало немного грустно, что я не понял Черепаху. «И в самом деле, может, действительно, я так стар, что уже ничего не соображаю?»

— Ну, пожалуйста, дорогая... милая моя Черепаха, объясни мне, что же это за такой приз:

«Восторг».

Я очень осторожно и ласково дотронулся пальцами до панциря и шеи слишком гордой Черепахи. Она подняла голову, взглянув на меня крохотными глазками, напоминаясьми две блестящие темные бусинки.

— Все очень просто, дядюшка Эл! Я, например, уверена, что победит первая десятка лягушек. Если так случится, то я крикну «ура» и буду в полном восторге! Это и будет мой приз. То есть я его получу, если победит та десятка лягушек, за которых я болею. Ты понял меня? А если проиграет твоя десятка, восторга не будет. «Ура!» ты не крикнешь.

Я был так удивлен здравым смыслом предложений Черепахи, что даже позавидовал ей. Как же я сразу не догадался? Мы ведь и в самом деле очень радуемся... Нет, мы — в восторге, если в матче по американскому футболу выигрывают могучие ребята из команды «Вороны», за которую я всегда болел, когда был молодым. Или болею за свою бейсбольную команду «Жаворонки»! Мне свет не мил, когда они проигрывают! А если победят, я — в восторге! Я такой счастливый, что громко кричу «ура!» Вот на какой приз Черепаха предложила мне заключить пари, когда мы ожидали старта в заплыве двух групп лягушек.

Я сказал Черепахе, что выбрал вторую десятку Апдаунов и считаю, что именно они победят в заплыве. Спорить она не стала и спокойно ответила:

— Первая десятка всех обгонит! Их победа принесет мне восторг! А тебе, дядюшка Эл, поверь мне, сегодня не повезет. Твоя десятка,

проиграет и восторга ты не получишь, а только одно огорчение...

— Это мы еще посмотрим, — сказал я.

С нетерпением мы ждали старта заплыва, надеясь, что победа нашей десятки зелёных пловцов кому-то из нас принесет главный приз — восторг! Я удобнее устроился и посмотрел на миссис Большую Лягушку. Мне показалось, что она не очень волновалась, кто из двух десятков её детей окажется победителем заплыва. Скорее всего, она с удовольствием грелась на солнышке с кузнечиком, который с моего плеча перепрыгнул на голову мамы, чтобы ему лучше был виден заплыв лягушек.

Я подумал, что среди них мог быть и он, когда еще был лягушкой и не превратился бы в кузнечика, если бы строители дороги не осушили его родное болото!

Мне показалось, что миссис Большая Лягушка задремала, однако я ошибся! Убедившись, что две группы её зелёных лупоглазых деток готовы к заплыву, она подала сигнал: «Старт!».

Что тут началось! Две группы лягушек устремились к противоположному берегу и несколько секунд плыли ровно. Но я заметил, что вторая десятка начала ускорять движение. Ва-ау! Это же моя шеренга лягушек вырывается вперед! Однако ненадолго! Первая группа лягушек, за которую болела Черепаха, догнала соперников.

Мне показалось, что Апдаун Первый плывет в моей шеренге лягушек.. Не выдержав, я закричал: «Апдаун Первый, гони! Ты же Первый!! Не отставай!!

— Дядюшка Эл, — услышал я испуганный

голос Черепахи, — можно чуть потише? Ты меня оглушил!

— Прости, Черепашка, но я же болею!

— А ты болей, как я, — спокойнее!

Она сидела у меня на ладони и, когда я вскочил, ей стало очень удобно наблюдать заплыв. Я прислонился спиной к дереву и с тревогой смотрел, что моя десятка лягушек проигрывает заплыв группе лягушек, за которую болела Черепаха.

До финиша оставалось всего несколько метров. Вдруг я увидел, как зеленая молния, сорвавшись с головы миссис Большой Лягушки, мелькнув мимо моего носа, устремилась на берег болота, куда вот-вот должны были выпрыгнуть победители заплыва.

У Прыгуна не выдержали нервы! Желая поддержать Апдауна Первого, за которого он болел, как и я, кузнечик приземлился на берег, громко застрекотал, чтобы поддержать брата и встретить его группу как победителей... Им это удалось! Первыми выпрыгнули на берег лягушки из моей десятки.

— Ура-а-а-а! — громко закричал я от восторга.— Наши победили-и-и-и! Молодец, Апдаун Первый!

— Ну что ж, дядюшка Эл, — услышал я разочарованный голос Черепахи, — опусти меня, пожалуйста, на траву. Поздравляю! Ты получил свой приз — восторг! А я с моим огорчением пойду немного подремлю. Уж очень я устала от переживаний...

Как только я опустил её на траву, Черепаха неспешно побрела в кусты. Наверняка ей почувствовала Пёстрая Леди, потому что не села

на голову победителя второй десятки Апдауна Первого, как я ожидал, а села на панцирь Черепашки, которая двигалась под широкий лист лопуха.

Я подошел к берегу болота, куда выпрыгнули победители и снова закричал:

— Ура!! Поздравляю тебя, Апдаун Первый!

Лягушонок прыгал вокруг меня и рассказывал, как трудно было обогнать соперников и как он рад, что его команда победила!

— А сейчас, дядюшка Эл, — сказал он, отдышавшись, — ты увидишь новые соревнования.

Когда я опять присел, Апдаун Первый удобно устроился на моей коленке. В это время на берегу болота лягушки, выстроившись по пять в каждой группе, ждали команды.

— А что сейчас будет? — спросил я Апдауна Первого.

— Прыжки в длину, — ответил он. Внимательно смотри на Апдауна Акробата. Я уверен — тебе будет что рассказать Тони.

Две лягушки положили длинную веточку, до которой, как объяснил мне Апдаун Первый, будут пытаться допрыгнуть пять соперников. Снова я услышал знакомый сигнал, поданный мисс Большой Лягушкой.

Для многих лягушек прыжки в длину оказались делом нелегким. Слишком далеко была положена веточка, до которой надо было допрыгнуть. Наконец из группы соперников вышла последняя лягушка, и я узнал Апдауна Акробата. На секунду сжавшись в зелёный упругий комочек, он сильно оттолкнулся от земли и прыгнул! Я заметил, что Апдаун Акробат не только достиг веточки, но прыгнул гораздо

дальше! «Молодец!», — крикнул я, не удержав радость. Мне захотелось опуститься перед его носом, чтобы подуть, как я делал это по просьбе Тони, когда лягушке удавалось прыгнуть особенно удачно! Стало очень тихо. Что-то случилось? — удивился я.

Вижу, как миссис Большая Лягушка кому-то подает знак. Две лягушки отодвинули подальше веточку, через которую только что перепрыгнул Апдаун Акробат. «Ого! — подумал я, — сейчас может быть установлен новый рекорд!»

Чтобы удобно было видеть прыжки Апдауна Акробата, я улегся на траву, и Апдаун Первый тут же прыгнул мне на плечо и спросил:

— Ну, как ты думаешь, дядюшка Эл, сумеет он побить свой же рекорд?

— Трудно сказать. Я только знаю, что Апдаун Акробат будет очень стараться!

Тут я заметил, что Прыгун, который снова уселся на голове мамы — миссис Большой Лягушки, быстро-быстро задвигал своими задними ножками. Я услышал знакомый звук, напоминающий скрежет, и уже точно знал: сейчас кузнечик прыгнет! Забеспокоился — не помешает ли он Апдауну Акробату сосредоточиться? Мне захотелось остановить Прыгуна. Я протянул руку к голове миссис Большой Лягушки, но кузнечик сообразил, что отвлекать Апдауна Акробата не следует и умолк. Он лишь нетерпеливо шевелил передними лапками и усиками.

Невероятное все-таки случилось! Апдаун Акробат сильным толчком оторвал от земли свое тело и полетел в сторону веточки, которая лежала на рекордной отметке. Ах, как красив

был его полёт! Он раскинул передние и задние лапки. Между пальчиками я заметил крохотные перепонки. Лягушка умело использовала их для опоры о воздух, летя к финишной черте. Приземление Апдауна Акробата было точным. Есть рекорд!

— Ах, — воскликнул я, — как жаль, что Черепаха не увидела этот полет!

— Дядюшка Эл, услышал я её ворчливый голос — напрасно ты так думаешь.

— Ты всё видела? — с удивлением спросил я Черепаху, на панцире которой всё ещё сидела Пёстрая Леди.

Оказалось, пока Апдаун Акробат готовился к рекордному прыжку, Черепаха осторожно выползла из-под огромного листа лопуха и приблизилась к берегу болота.

— Пёстрая Леди! — обратилась Черепаха к бабочке, — будет справедливо, если ты сядешь на голову победителя рекордного прыжка! Прошу тебя, побудь немного короной на голове Апдауна Акробата. Он это заслужил!

Бабочка уселась на голову рекордсмена. Раздался восторженный крик всего зелёного братства лягушек. Они оглушительно квакали и прыгали. Было чему радоваться. Апдаун Акробат с Пёстрой Леди на голове был великолепен! Я захопал в ладоши. Миссис Большая Лягушка посмотрела на меня, и я заметил слезы радости в её глазах.

Я подумал, что праздник на этом завершился и хотел уже спросить миссис Большую Лягушку, как же она называет своих девочек, но услышал восторженный крик Апдауна Первого.

— Смотри, смотри, дядюшка Эл!

Он показал мне на середину болота. Там, высунув из воды голову с длинными усами, сидела Аррикола. Не успел я сообразить, что же покажет нам водяная крыса, как ей на спину прыгнул Апдаун Акробат и схватился за концы усов. Мгновенно развернувшись, Аррикола, стремительно поплыла к противоположному берегу. Апдаун Акробат стоял крепко и бесстрашно нёсся вперед! Неожиданно он подпрыгнул, перевернулся в воздухе и опустился на спину водяной крысы.

— Ах! — вскрикнула миссис Большая Лягушка, — что он делает?! Это же так опасно!

Апдаун-Акробат, держась за усы крысы, летел над водой! Встречный ветер приподымал его над Арриколой и мотал из стороны в сторону. Он нёсся вперед, как если бы я запускал воздушного змея, держа его в руках на длинном шнуре. Моё сердце тревожно забилося. Миссис Большая Лягушка закрыла глаза, воскликнув:

— Как же мне за него страшно!

Пёстрая Леди, не удержавшись, вспорхнула и полетела навстречу стремительно мчавшемуся Апдауну Акробату.

Его брат Апдаун Первый попрыгал к берегу болота и там, неожиданно встав на задние лапки, замер. Он был очень похож на глиняную статуэтку лягушки, которую я в прошлом году купил в нашем городке Барто и поставил на кухонный шкаф, где у меня лежали специи!

Усидеть на месте было невозможно! Я подбежал к берегу болота и захопал в ладоши. Такого трюка от Апдауна Акробата я никак

не ожидал! Аррикола подплыла к берегу, и он, спрыгнув с её спины, направился к камню, на котором сидела его мама миссис Большая Лягушка.

Присев перед Арриколой, я поблагодарил её за доставленное удовольствие.

— Дядюшка Эл, — скромно сказала она, — быстро плавать — дело для меня привычное. А вот Апдаун Акробат и вправду заслуживает похвалы! Я уверена, что Тони был бы просто счастлив, видя его трюки. Как вы думаете, дядюшка Эл, ваш племянник возьмет наш сегодняшний номер в свое цирковое представление?

— Конечно! Воскликнул я и... проснулся.

Ах, как быстро промелькнул мой сон! Когда испытываешь удовольствие, — время летит! Разбудило меня и утреннее яркое солнце, которое своими теплыми лучами стало щекотать мне лицо. Открыв глаза, я заметил, что на подоконнике сидит Апдаун Акробат. Рядом с ним устроился Прыгун. Черепаха уже выползла из-под кровати и двигалась к открытой двери моей комнаты. Осторожно перевалив через порог, она отправилась на кухню. Я встал и нарезал для неё капустный лист. Вернувшись, глянул на подоконник, он был пуст. Прыгуна там не было. Апдауна Акробата я осторожно держал в ладонях. Не прыгать же ему с подоконника, еще расшибётся! Отнёс его в дворовое болотце, и лягушка сразу нырнула под воду. «Ну вот, каждый занялся своим делом, — подумал я. — И мне тоже пора! Схожу к моему болоту, быть может, мне повезет, и я увижу водяную крысу?»

Как жаль, что нет Тони! Очень хотелось рассказать ему о рекордном прыжке Апдауна Акробата в моем сне, о его головокружительных гонках верхом на крысе Арриколе, о новой песенке Апдауна Первого, увлекательном заплыве лягушек и пари на восторг, который мы заключили с Черепахой!

Если бы мой рыжий племянник придумал что-нибудь и для кузнечика, было бы здорово! В самом деле, почему бы Прыгуну тоже не принять участие в цирковых трюках Тони? Я снова вспомнил, как Апдаун Акробат, стоя на спине водяной крысы, стремительно несся по воде болота. Если бы зрители цирка увидели это, был бы настоящий восторг! Много-много восторга!

Позавтракав, я вышел во двор. На кирпичном заборчике болотца сидел Прыгун.

— Эй, приятель! Почему бы нам не потренироваться? Кузнечик внимательно смотрел в мою сторону. Лягушка сидела на камне и грелась на солнышке. Черепаха, как обычно, жевала капустный листик, сидя в тени на травке.

Поставив две палки и натянув между ними веревку, я показал кузнечику, что надо прыгать. Кажется, у него было хорошее настроение, и он сразу сообразил, что я от него хочу. Легко и быстро он перепрыгивал через веревку. Неподалеку сидел Джейкоб и, видя это, радостно лаял, бегая вокруг моего дворового болота. Синдерелла молчала, но неотрывно смотрела, что выделывал Прыгун.

Потом я занялся дрессировкой Апдауна Акробата. Дал слово — держи его! Помнишь, я обещал Тони заниматься с лягушкой, когда

племянника будут осматривать умные доктора? В этот день мне везло невероятно! Апдаун Акробат выделывал такие трюки, что дух захватывало! Он с легкостью перепрыгивал через любые препятствия, которые я устанавливал перед ним. Даже приземлился точно на спину Черепахи. Может быть, это у него получилось случайно, но выглядело здорово! Но чему учить моих друзей дальше, я уже не знал. Мне не хватало фантазии Тони...

Весь день, до сумерек работая с Прыгуном и Апдауном Акробатом, я так устал, что, когда лёг в кровать, в свой сон не попал! Так бывает, когда очень-очень устанешь! Спишь крепко, без снов. Просыпаешься утром, будто и ночи не было. И у тебя так случалось?

...Проснувшись утром следующего дня, позавтракав, проверив, есть ли еда у черепахи, убедившись, что и с Апдауном Акробатом всё в порядке, я пошёл к своему болоту и бродил в поисках водяной крысы до вечера. Но не увидел её. Однако я не унывал!

Вернулся домой, пришел на свой двор. Там меня ждал сюрприз! Догадался какой? Верно, Триша и Майкл привезли Тони! Отец помог сыну выйти из машины! Я очень обрадовался.

— Привет Тони! Как дела, малыш?

Смотрю, а корсета на его шее уже нет! Нога — без гипса! Правда, мальчишка иногда морщился, когда ходил по двору. Я понял, что умные доктора наконец-то вылечили Тони, теперь у меня он окончательно поправится. До конца лета — целый месяц!

— Да, Эл, — подтвердила мою догадку Триша, — Тони чувствует себя хорошо...

В кухню, где мы с Тони и Тришей пили чай, вошел Майкл. Ему пришлось немного повозиться с мотором машины. Усевшись за стол, шериф вытащил из кармана запечатанную узкими полосками пачку долларов и положил передо мной.

— Это тебе, дядюшка Эл! Хозяин спасенных драгоценностей просил передать. Здесь двадцать тысяч. Бери, бери! Оказывается твои сны не такая уж и глупая затея! Не проболтайся мне Тони о ваших приключениях во сне... Там, на болоте с Лохматыми Чужаками, Апдауном... Я бы и не знал, где искать грабителей!

Я смотрел на пачку долларов и поначалу даже не мог сообразить, к чему мне такая куча денег? Наконец я опомнился и спросил.

— Эй! Майкл, Триша, вы что мне голову морочите?

— Ты о чём это, дядюшка Эл, — удивился шериф.

Триша посмотрела на меня с испугом. Наверное, подумала, что, увидев столько денег, я умом тронулся и теперь болтаю что-то несуразное. По правде говоря, я подумал, что моя сестра с мужем, что-то перепутали. В самом-то деле, почему они кладут передо мной деньги, которые я вовсе и не заработал!

Сам посуди! Ну видел я сны про моё болото и Лохматых Чужаков. Ну случились приключения у меня и Тони с моими лупоглазыми зелеными друзьями-лягушками. Но спас-то мое болото шериф, а не я, старый дядюшка Эл! Не нужна мне никакая награда! Несправедливо получается! Об этом я и сказал Трише и Майклу.

— Вам надо было деньги положить в банк

для Тони. Парень-то растёт! Пройдет время, машину ему покупать придется, да и о колледже уже сегодня надо думать! Свою цель деньги всегда найдут! Главное — не ошибиться и с толком их потратить! Разве не так?

Майкл растерянно на меня посмотрел, а у Триши выступили слезы. Очень у меня сестрёнка чувствительная...

— Тони, — крикнул я, племяннику, — а ну-ка пошли к нашему дворовому болотцу! Должен же я показать тебе, как прыгает Апдаун Акробат! Ты бы видел, что он вчера вытворял! Да! У меня появился кузнечик Прыгун! А ты что-нибудь про водяную крысу слышал? Её зовут Аррикола.

Племянник с недоумением на меня смотрел. В самом деле, откуда ему знать? Возьму его в мой сон, там он с ней и познакомится!

...Я рассказал племяннику про кузнечика и его печальную историю. Про то, как он распугал Лохматых Чужаков. Как схватили и связали грабителей братья его отца. Рассказал я и про мой сон, когда Апдаун Первый, а после него Апдаун Акробат вихрем неслись по болоту, стоя на спине водяной крысы, схватившись за её длинные усы. Про спортивный праздник в честь спасения болота...

— А теперь, дружок, предложил я племяннику, поработай с Апдауном Акробатом и кузнечиком сам, пока я с твоими родителями пропущу пару стаканчиков виски за твоё выздоровление.

— Дядюшка Эл, а ты не забывал хвалить Апдауна Акробата? — неожиданно строго спросил Главный Дрессировщик, у которого я был

всего лишь помощником.

— Да я, как слуга короля, после каждого прыжка лягушки, вставал на коленки и дул ему в нос!

Тони весело засмеялся и окликнул лягушку и кузнечика:

— Эй, Апдаун Акробат! Прыгун! А ну-ка показывайте, на что вы способны. Если и вправду хотите попасть в мое цирковое представление, надо тренироваться!

Я вернулся в дом, и мы с Майклом и Тришей уселись за обеденный стол, который моя сестрёнка уже накрыла. Выпили за выздоровление Тони, за удачу шерифа...

— Тони надо окрепнуть перед школой, — сказала Триша. — Я думаю, что здесь самое лучшее для этого место.

— Племяннику я всегда рад, ты ж знаешь, сестрёнка, — сказал я. — Конечно, как всегда, мое любопытство, уже не давало мне покоя. Я спросил шерифа: — Как дела в Барто? Лохматых Чужаков уже судили?

Майкл весело рассмеялся.

— Они в тюрьме, дядюшка Эл! И поделом! Не будут красть...

Я улыбнулся. Ты заметил? Теперь и шериф называл грабителей, как я в моих снах!

Мы с Майклом выпили еще по стаканчику виски, и он продолжил свой рассказ.

— Хозяин ювелирного магазина глазам своим не поверил, когда мы положили перед ним найденные в твоём болоте драгоценности. Тут же взял калькулятор и стал считать, какое богатство он мог бы потерять, если бы мы упустили грабителей.

— Интересно было узнать, какое же богатство украли и закопали Лохматые Чужаки.

— Два миллиона долларов!

— Ух ты, — услышал я голос Тони. Он знал, что отец будет рассказывать о грабителях, кладе, и пришел к нам, прервав дрессировку Апдауна Акробата и Прыгуна.

После рассказа шерифа я спросил племянника:

— Ты уже придумал цирковые номера для Апдауна Акробата и Прыгуна?

— Конечно! Но, дядюшка Эл, нам придется еще поработать! Кстати, ты возьмешь меня сегодня в свой сон? Я ужасно соскучился...

Рыжий парнишка опять посмотрел на меня умоляюще. Майкл и Триша улыбались. Хорошо, когда родители не мешают нашим с Тони фантазиям...

— Знаешь, Эл, — сказала Триша, — мы хотим у тебя переночевать. Завтра надо ехать не в Барто, а в Хэррисбург. Раз уж ты отдал нам свои деньги, мы положим их банк для Тони, хорошо?

— Милости просим! — сказал я и подумал: «В мой сон мы с Тони пойдем вместе, но без его родителей! Вы уж, дорогие гости, спите сами по себе и смотрите сны какие хотите, а нам, пожалуйста, не мешайте!»

Как это часто бывает, когда у тебя много дел, в доме полно гостей, время бежит быстрее, а усталость приходит незаметно и упрямо тянет тебя в постель. Она валит тебя с ног и, добравшись до кровати, ты почти мгновенно засыпаешь. Вот и теперь, досыта поужинав, вдоволь наговорившись с гостями, вспомнив

свои приключения с Лохматыми Чужаками, порадовавшись, что грабители уже в тюрьме, я почувствовал — пора в кровать!

Триша и Майкл вышли во двор подышать вечерним воздухом. Тони отправился на свой диван. Я шел вслед за ним. В комнате, на подоконнике, сидели Апдаун Акробат и Прыгун. Я даже не заметил, когда Тони успел взять лягушку из дворового болотца и посадить на подоконник. То, что кузнечик добрался сам, я не сомневался. Вижу — через порог моей спальни медленно и упорно перебирается Черепаха, а у моей кровати на полу устроился Джейкоб. Рядом с ним лежала и громко мурлыкала Синдерелла. «Ну и дела, — подумал я. — Мои друзья так привыкли отправляться в мой сон, что даже не спрашивают у меня разрешения!» Нет-нет! Я не сердился на них... Лёг в свою кровать, выключил лампу. Во дворе слышались голоса Майкла и его жены. Они тихо что-то напевали. Хорошее настроение!..

Я закрыл глаза и окунулся в мой сон, как в тёплую воду. Вскоре все мы оказались на берегу моего болота...

Апдаун Первый, Прыгун и Апдаун Акробат репетируют номера циркового представления, придуманного Тони. Туда же просят Синдерелла и Джейкоб. Черепаха меня утешает. Кажется Аррикола будет выступать в цирке. Родители Тони заблудились, но очень скоро нашлись!

Мы увидели миссис Большую Лягушку и Апдауна Первого. Они очень обрадовались встрече и миссис Большая Лягушка, глядя на сына, сказала:

— Он был уверен, что сегодня появится Тони с Апдауном Акробатом.

— Я хочу, чтобы цирковое представление Тони было лучшим в мире, — воскликнул зеленый лягушонок.

— Мне кажется, что ни в каком цирке мира нет дрессированных лягушек, — деликатно польстил я миссис Большой Лягушке.

— Наверное, вы правы, дядюшка Эл, — согласилась она и с тревогой в голосе добавила: — Я ужасно волнуюсь! Вижу рискованные трюки, которые придумал Апдаун Первый, а потом ночи не сплю...

Честно говоря, мне не терпелось рассказать племяннику о моем восторге, который оказался замечательным призом в спортивной победе — заплыве моей десятки лягушек. Ты же помнишь, что он и стал моим главным призом в пари с Черепахой. Как жаль, что Тони тогда не было со мной.

От хорошего настроения, конечно, в шутку я спросил миссис Большую Лягушку:

— Я надеюсь, Лохматые Чужаки больше не появлялись?

Пугать её мне вовсе не хотелось. Но она будто ждала моего вопроса. Прыгнув на низкий старый пенёк, около которого я стоял, миссис Большая Лягушка, озираясь по сторонам, очень тихо сказала:

— Дядюшка Эл, кажется они снова здесь... Чтобы лучше её расслышать, мне пришлось опуститься на колени.

— Как, вы их видели?!

Она готова была расплакаться. Я был озадачен. Ну сам посуди, миссис Большая Лягушка не будет так волноваться без причин. «Чёрт подери, — подумал я с досадой, — кто же мог здесь появиться теперь, когда Лохматые Чужаки в тюрьме?»

— Простите, дядюшка Эл, может быть, я ошибаюсь, но мне послышался треск сучьев и шорох старых листьев перед самым вашим приходом. — Я, конечно, не могу сама проверить, есть ли кто чужой в нашей округе. Честно признаюсь — боюсь... Прошу вас, пусть Джейкоб, если ему не трудно, обойдет вокруг болота и удостоверится, что мне только всё почудилось.

— Треск сучьев? Шорох листьев? — Джейкоб негодуяюще рыкнул. Он ни на шаг не отходил от меня, как и Синдерелла. Встав на задние лапы, пёс стал почти в рост со мной. Его нос оказался у моего уха. — Дядюшка Эл, Если был треск сучьев, значит, кругом сухие ветки. Если на них кто-то наступает, — они трещат, не так ли? Скорее всего, кто-то и в самом деле ходит вокруг?

В который раз я подивился мудрости моей собаки и ласково её погладил.

— Конечно, Джейкоб, ты рассуждаешь правильно! Готов ли ты осторожно обойти вокруг болота, заглянуть в лес и всё проверить. Надо же нам успокоить миссис Большую Лягушку? Даже если ей это почудилось, проверить не помешает!

— Я готов, дядюшка Эл! — Джейкоб внимательно посмотрел на меня, потом на маму пронумерованных Апдаунов и сказал мягким баритоном: — Дорогая миссис Большая Лягушка, не стоит так волноваться. Я сейчас всё проверю. — Он собрался уходить, но неожиданно вернулся ко мне: — Дядюшка Эл, ты не будешь против, если я попрошу Синдереллу составить мне компанию? У неё острое зрение. Я хорошо слышу и чувствую запахи, а кошка видит гораздо дальше меня.

— Согласен, если Синдерелла не возражает.

Моя голубоглазая красавица поднялась с травки. На кончик её пушистого хвоста ментально уселась Пёстрая Леди. По-моему кошке это понравилось.

— Я пойду с Джейкобом, — сказала она. Он прав, я действительно вижу дальше его.

Кто бы к нам ни шёл, если это, конечно, не показалось миссис Большой Лягушке, наверняка я замечу их издалека!

— Так и быть, иди с Джейкобом, — согласился я.

Однако, прежде чем бежать к лесу, чтобы проверить подозрения миссис Большой Лягушки, собака и кошка неожиданно попросили меня отойти с ними в сторонку. Как я понял, предстоял какой-то срочный и важный разговор.

По правде говоря, я очень удивился, отчего это Джейкоб и Синдерелла не побежали в лес сразу, чтобы быстренько проверить тревоги миссис Большой Лягушки, а вздумали о чем-то со мной говорить. Неужто нельзя сделать это потом, когда станет ясно, кто бродит в лесу.

— Дядюшка Эл, — начал Джейкоб, — мы знаем, что Тони готовит цирковой номер с Апдауном Акробатом и Прыгуном. Ты же помогал своему племяннику, верно, дядюшка Эл?..

— Ну и что, — пожал я плечами, еще не догадываясь, куда клонит Джейкоб.

— Я своими голубыми глазами видела, как ты дрессировал Прыгуна, Апдауна Акробата, — вступила в разговор Синдерелла.

— Это было на дворе нашего дома у маленького болотца, когда Тони болел, — добавил мой мудрый пёс.

— Не спорю, было, — согласился я. — Что ж с того?

Никак мне не удавалось догадаться, что же от меня хотят мои кошка и собака? Я даже стал сердиться на них. В самом-то деле, когда наконец они начнут проверять лес? Надо же

успокоить миссис Большую Лягушку! Но мои четвероногие друзья не спешили выполнять мою просьбу. Я решил не сердиться, потому что заметил, как сильно они волнуются. Синдерелла, прыгнув на спину Джейкоба, даже встала на задние лапы, а передними уперлась в мои руки.

— Дядюшка Эл! Ну как ты не понимаешь? Нам с Джейкобом тоже хочется выступать в цирковых номерах Тони!

Ах вот оно что! Припоминаю, когда я начал тренировки Апдауна Акробата и Прыгуна, Джейкоб и Синдерелла садились неподалеку и внимательно смотрели. Ничего особенного в их поведении я не замечал. Мне даже показалось, что они были равнодушны к прыжкам Апдауна Акробата, которые меня так восхищали. Но я ошибался! Как я понял теперь, Джейкоб и Синдерелла, глядя на тренировки Апдауна Акробата и Прыгуна, мечтали тоже попасть в цирковую программу моего рыжего племянника!

— Что ж вы Тони не скажете о своем желании? — спросил я в недоумении. — Мой племянник, а не я готовлю к цирковому представлению лягушек и кузнечика Прыгуна!

Теперь Джейкоб посмотрел на меня с нескрываемым удивлением.

— Но наш хозяин — ты, дядюшка Эл!

— Что ж с того, Джейкоб?

Мой пёс снова поразил меня своим неожиданным высказыванием.

— Ты мой хозяин, поэтому я сыт! Если я буду сам себе хозяин, кто ж меня будет кормить?

— Вот именно, — капризно подхватила Син-

дерелла.

Наверное, позавидовав кузнечичку, она прыгнула на мое плечо, но мурлыкать не стала. «Выходит, — подумал я, — сейчас кошка на меня в обиде!»

— Пожалуй, ты прав Джейкоб, — согласился я, а про себя подумал, что собака с кошкой, в который раз преподали мне хороший урок: раз я их хозяин, значит, должен не только думать о том, чтобы они были сыты, но и чтобы были довольными жизнью, радовались ей! Ну сам посуди, я покупаю им вкусные консервы, никогда не забываю их покормить, в ответ — они хорошо делают свое дело в моем доме. Однако и у Джейкоба, и у Синдереллы есть ещё желания, мечты! Как я мог об этом забыть?

Получалось так, что Синдерелла вела себя будто не я её хозяин. Кошка вроде бы жила сама по себе! Но мышей-то в моем доме не было! Она их исправно ловила! Сладко мурлыкала, когда я брал её на руки или когда прыгала ко мне на постель. За её ласку и нежность я прощал ей эту гордость и независимость.

Я затревожился! Не хотят ли мои друзья покинуть меня? Им не терпится стать цирковыми артистами? Хорошо... Но если я отпущу их в цирк, кто тогда станет исполнять их обязанности у меня в доме и на дворе? Кто будет его охранять и ловить мышей? Может случиться, что Тони и в самом деле заберёт их в свою цирковую программу. Будет ездить с ними на гастроли. Сначала по городам Пенсильвании, потом по всей нашей Америке, а потом... Честно скажу, я даже не ожидал, что в моей жизни могут возникнуть большие сложности,

если я разрешу моей кошке и собаке попытаться счастья в цирке! Без особой радости, я сказал:

— Дайте мне, пожалуйста, подумать, а пока быстренько проверьте округу. Нет ли кого чужого? Не зря же миссис Большая Лягушка поделилась с нами своими тревогами. Хорошо, если ей всё только померещилось. А если кто-то из новых чужаков снова появился здесь? Приятного мало!

— Мы побежали, дядюшка Эл! — в один голос воскликнули кошка с собакой и скрылись в кустах.

С нелегкими мыслями я направился на поляну, где Тони дрессировал Апдауна Акробата. Апдаун Первый сидел в сторонке на камешке, изредка делая замечания. Неподалёку дремала Черепаха. На её панцире, сложив крылья, сучала Пёстрая Леди.

— Прыгать, — сказал Апдаун Первый, — удобнее, если подставка будет такой высоты, как этот пенёк.

Тони согласно кивал и с уважением смотрел на зеленого дупоглазого консультанта.

— Привет, дядюшка Эл! — услышал я голос рыжего дрессировщика. — Мы с Апдауном Акробатом и кузнечиком Прыгуном кое-что хотим тебе показать.

Тони взял длинную гибкую ветку, свернул её в круг и положил на траву в трех шагах от меня. Увидев его знак, Апдаун Акробат подпрыгнул, сделал сальто и, описав в воздухе дугу, приземлился в середину круга.

— Вот видишь, дядюшка Эл, — радостно воскликнул племянник, — получилось! Хотя и сложное это сальто, но попадание — точное!

Тони подбежал к Апдауну Акробату, присел на корточки, подул ему в нос и сказал: — Молодец! Теперь покажи дядюшке Элу свой новый трюк!

Я увидел, как Апдаун Акробат, стоя на спине Арриколы, держась за кончики её усов, стремительно мчался по воде болота. Неожиданно оттолкнувшись от спины крысы, Апдаун Акробат сделал сальто, но... шлепнулся в воду! Мне показалось, что случилось это, потому что Аррикола неслась слишком быстро! Однако неудача Апдауна Акробата не смутила, и после нескольких попыток он все-таки добился своего! Когда у него получился этот очень сложный трюк, я не выдержал и громко закричал:

— Молодец, Апдаун Акробат!

Мой дедушка-лесник — его, как и меня, звали — Элберт — говорил мне так: «Сильных — неудачи закаляют, а слабых — пугают!»

Смотреть на чудеса ловкости и смелости Апдауна Акробата можно бесконечно. Честно признаюсь: такое можно увидеть только во сне!

Увлечшись трюками Апдауна Акробата, я совсем забыл о просьбе Джейкоба и Синдереллы участвовать в цирковой программе Тони! Но они сами напомнили о себе. Вернувшись из леса, кошка и собака присели рядом со мной.

— Дядюшка Эл, — начал Джейкоб, — оказывается, миссис Большая Лягушка волновалась не зря!

— Что ты говоришь? — Я встревожился! — Кто же мог появиться в наших краях?

— Мне послышался далекий шорох и голоса, сказала Синдерелла, но Джейкоб не позволил

мне взобраться на дерево, чтобы лучше разглядеть, кто идет в нашу сторону!

— Дядюшка Эл! Надо было быстрее рассказать тебе о странных запахах, которые я учуял! — Мне показалось, что в глазах собаки была полная растерянность. Таким я Джейкоба никогда не видел. — Не могу понять, — размышлял он, — запахи мне знакомы, а чьи — разбраться так и не смог! Может быть, они были слишком далеко от меня, ветер их рассеивал, мешал мне сосредоточиться! — Джейкоб был очень огорчен.

Вот так новость! Готов спорить с кем угодно, что у моей собаки очень тонкий нюх! Но почему сейчас Джейкоб в себе не уверен? Какие же знакомые запахи он почуял, так и не разобравшись, кому они принадлежат?

Собака сидела, опустив голову, глядя на свои передние лапы. Сейчас Джейкоб был похож на меня — маленького мальчишку. Давным-давно так случалось и со мной. Если я в чем-то провинюсь, стою, опустив голову, молчу и слушаю, как папа мне строго выговаривает. Мне стало жаль собаку. Я спросил Джейкоба, как можно ласковее:

— Что ж ты молчишь, дорогой мой?

— Дядюшка Эл! Я не могу точно сказать, чьи это запахи! — Он поднял на меня глаза полные отчаяния: — Может быть, и ко мне уже старость пришла?

Услышав такое, я рассердился.

— Что за глупости, Джейкоб! Тогда зачем ты просишься к Тони в цирковую программу?

Джейкоб испуганно на меня посмотрел и жалобно взвыл, как это делают собаки, когда

им очень плохо.

— Извини, дядюшка Эл! Понимаешь, запахи мне знакомы, и я даже уверен, что это не запахи Лохматых Чужаков!

— Ха-ха! — Синдерелла громко рассмеялась. — Еще бы! Грабители-то в тюрьме!

— А вдруг они сбежали? — спросил Апдаун Первый.

Перестав помогать Тони тренировать Апдауна Акробата, он прыгнул ко мне на коленку и внимательно слушал наш разговор с Джейкобом. К нам приблизилась миссис Большая Лягушка.

— Какой ужас! Я всё слышала, дядюшка Эл! — воскликнула она. — Кто же это мог быть? Новые чужаки?

— Мисс Большая Лягушка, — поджав от стыда хвост, пробормотал Джейкоб, — повторяю еще раз: это хоть и знакомый мне запах, но совсем не такой, как у Лохматых Чужаков!

Мне показалось, что кошка вовсе не сочувствовала расстроенной собаке. Она громко и сердито сказала:

— Да, Джейкоб, похоже, что ты так и не сумел разобраться, чей это запах, хотя хвастаешься своим тонким нюхом!

Сдаётся мне, что кошка затаила обиду на собаку, не разрешившую ей взобраться на дерево, чтобы разглядеть, кто же в лесу бродит? Сейчас она присела рядом со мной. Не глядя на расстроенного от неудачи Джейкоба, Синдерелла спокойно вылизывала свою шерстку.

К нам подошел Тони с отдыхавшим на его ладони Апдауном Акробатом и спросил:

— Что-то случилось?

— Да вот Джейкоб учуял какие-то знакомые запахи, — сказала Синдерелла, продолжая чистить свою шерстку, — но не может разобратся, чьи они? Я не сомневаюсь — это запахи Лохматых Чужаков. Они просто сбежали из тюрьмы, вот и всё!

— Только не это, — взмолилась миссис Большая Лягушка. — Неужели после стольких ужасных переживаний, беда снова подступает к нашему болоту?

— Да нет же!! — Джейкоб чуть не плакал от обиды. — Это не они!

— Тогда ответь мне, почему не они? Ты же сам сказал, что запахи Лохматых Чужаков тебе хорошо знакомы! — Синдерелла так возмутилась упрямством Джейкоба, что перестала чистить свою шерстку.

— Этого не может быть! — решительно возразил Тони. — Им нечего делать на нашем болоте! Здесь уже нет клада!

Я согласился. Конечно, в жизни всякое бывает, но такого ужасного сюрприза, как появление второй раз у нашего болота Лохматых Чужаков или каких-то новых чужаков, не должно было случиться даже во сне!

Когда-то мой папа говорил мне: «Эл, сынок! Лучше сто раз проверить, чем один раз ошибиться». Хорошее правило, верно? Я осторожно опустил на траву Апдауна Первого, сидевшего на моей коленке, отвел Тони в сторонку и сказал:

— Продолжай тренировки. Надо как-то отвлечь миссис Большую Лягушку. Я пойду в лес и проверю, кто к нам идёт, да еще и с запахами, знакомыми моей собаке, но которые

она никак не может узнать? Сдается мне, что у Джейкоба сильный насморк, потому он и не может разобратся в запахах...

Тони кивнул и продолжил дрессировку лягушек и Прыгуна. Я заметил, что мама пронумерованных Апдаунов немного отвлеклась от тревог и с восторгом смотрела на своих ловких детей.

Я отправился в лес, размышляя, как могло случиться, что моя собака схватила насморк. Иного объяснения странной путаницы у Джейкоба с запахами не было! У меня, как и у тебя, наверное, случался насморк. Тогда трудно, даже невозможно почувствовать запахи цветов или вкусной еды...

Прячась между деревьями и стараясь ступать осторожно, чтобы не шуметь, я не сразу заметил, что Джейкоб, Синдерелла, а с ними и мой рыжий племянник всё-таки последовали за мной. Сердиться я не стал, потому, что мои друзья тревожились за меня и готовы были помочь мне в трудную минуту! Я надеялся, что миссис Большая Лягушка наберется терпения и дожждётся нашего возвращения из леса...

Едва я прошел несколько шагов между деревьями, как мне послышались какие-то далёкие голоса, шорох пересохших листьев и треск сучьев. Так бывает, когда идешь летом или ранней осенью по лесу. Звуки то приближались, то удалялись.

Я махнул рукой собаке, кошке и Тони, чтобы они спрятались в кустах, и прижал палец к губам. Присев в кустарнике, они затихли. Джейкоб ползком приблизился ко мне. Сейчас он был внимателен и спокоен. Осматривался

по сторонам, вытянув нос вперед. Так собака принюхивается к запахам. «Ну что он учует со своим насморком...» — с досадой подумал я. Однако заметил, что хвост моего друга быстро задвигался из стороны в сторону! Ты, наверное, знаешь, так бывает, когда собака чует запахи хорошо знакомых ей людей, которых не боится и даже любит!

Поведение Джейкоба меня удивило! С чего бы это он? Я не мог почувствовать запах того, кто идет вдали. Потому и не знал — свой это или чужой? В густом лесу не видно даже в десяти шагах, кто идет! Однако уже отчетливо я услышал голоса. Мужской и женский. Но ни я, ни кошка с собакой, ни Тони еще не поняли, кто разговаривает лесу. Скоро голоса показались мне знакомыми... Правда, я не поверил своим ушам!

— Дядюшка Эл, — услышал я громкий шепот Джейкоба, — это же Триша и Майкл бродят по лесу! Но почему они кружат между деревьями, а не идут прямо к нам? Заблудились?

Трудно было поверить, что Джейкоб не ошибается. Было непонятно, как родители Тони попали в мой сон?

Синдерелла быстро взобралась на высокую старую сосну. Мы спрятались за её толстым стволом. Кошка смотрела в направлении шороха листьев, треска сучьев и голосов. Она закричала нам:

— Это же — они! — Она спрыгнула на землю и в её голубых глазах сияли солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь кроны сосен. Кошка сердито зашипела на собаку. — Если бы ты, Джейкоб, не помешал мне взобраться на дере-

во, когда мы всё слышали издали, давно бы мы все знали, кто к нам идет, ясно?

Джейкоб стыдливо отвел глаза и пробурчал:

— Ошибки для того и случаются, чтобы их исправлять и набираться опыта!

Тони вскочил на высокий пенек и смотрел между деревьями. Там появились его родители. Они шли в нашу сторону. Я растерянно спросил племянника:

— Как твои родители здесь оказались? Мы же не брали их в свой сон, как Джейкоба, Синдереллу и...

— Ладно, дядюшка Эл, потом разберемся, — в нетерпении перебил меня Тони. Моему рыжему мальчишке, кошке с собакой тоже, очень хотелось побежать к нашим неожиданным гостям. Они бросились к Трише с Майклом, которые, заметив нас, махали руками и радостно кричали:

— Привет, дядюшка Эл!

Майкл радостно обнял сына, потрепал собаку по холке. Джейкоб от счастья потерял дар речи и так мотал хвостом, что я готов был крикнуть: «Угомонись, а то хвост оторвется!»

— Тони, мальчик мой, — воскликнула мама, — вот так встреча! Не думала, сынок, что попаду в сон Эла и увижу тебя!

Возвращаясь с нами к болоту, Триша рассказала, как они с Майклом оказались здесь. Все было проще простого! Теперь и я понял — главное, чтобы все ложились спать неподалеку от меня. Если, например, ты спишь через стенку от моей спальни, то попасть в мой сон ты сможешь, правда, окажешься от меня на некотором расстоянии! Допустим, ты заснул в

моем сарае, на сеновале, как Триша с мужем. Попасть в мой сон ты можешь, но придется меня поискать. Случиться может так, что сразу ты меня не найдешь, пока не проснешься!

Ты спрашиваешь, а как же со мной можно встретиться? Прежде всего, наберись терпения! Поищи мое болото или мой дом в поселке Олэ. Там ты и встретишь меня, моего племянника Тони и моих друзей: Черепаху, Арриколу, Миссис Большую Лягушку, Прыгуна, Апдауна Первого, Апдауна Акробата, бабочку Пёструю Леди, много пронумерованных Апдаунов и их зелёных лупоглазых сестричек!..

— Дядюшка Эл, — признался шериф, — а у тебя здесь красиво! Мне понравилось. Раньше я не понимал, что такое может случиться и со мной. Наверняка ты обижался на мои насмешки, а?

— Да ладно, Майкл...

По правде говоря, о насмешках шерифа я уже забыл.

— В нашем лесу картинка не хуже не только во сне, но и наяву! Конечно, там ты не услышишь, как философствует Джейкоб и болтает Синдерелла, разговаривают наши лягушки, черепашка, бабочка. С ними во сне можно славно провести время!..

Мы возвратились на полянку у берега болота. На широком пне нас ждала миссис Большая Лягушка. Вокруг прыгали Апдаун Первый с Пёстрой Леди на голове и Апдаун Акробат, на спину которого уселся Прыгун. Черепаха и Аррикола тихо о чём-то разговаривали.

— Рада приветствовать добрых гостей! Теперь я вижу, что мои страхи были напрасны,

— облегченно вздохнув, сказала миссис Большая Лягушка. Я поклонился ей.

— Хочу представить вам Майкла Стерна — шерифа нашей округи. Это он и его братья-полицейские Гарри, Пол и Стэнли поймали Лохматых Чужаков и спасли болото! А вот и мама Тони — Триша.

Майкл был поражен говорящей лягушкой. Тихо меня спросил:

— А можно посмотреть на тренировки Тони?

Я не успел ответить шерифу, как Джейкоб, к которому наконец-то вернулся дар речи, все так же бешено мотая хвостом, сказал:

— Сэр! Если хотите, вы можете увидеть и почти готовый наш цирковой номер с Синдереллой. Скажу вам откровенно, исполнение мечты — умножает радость, а главное — крепит веру в свои силы! Вы согласны со мной?

По правде говоря, я посочувствовал шерифу. Бедняга! Таким растерянным я его никогда не видел! Действительно, очень непросто увидеть говорящую собаку, когда точно знаешь, что она может только рычать или лаять, а теперь так мудро высказывается, что хоть бери карандаш, блокнотик и записывай! Майкл молча кивнул и послушно двинулся за собакой к небольшой полянке у болота, где Тони тренировал Апдауна Акробата...

Триша о чем-то разговаривала с миссис Большой Лягушкой, но та, услышав, что Майкл зовет жену посмотреть, как их сын Тони дрессирует её сыночков, сказала:

— Дорогая моя! Сходите и посмотрите! Признаюсь вам, я ужасно тревожусь, глядя на трюки моих деток, но вы получите огромное

удовольствие!

Мне показалось, что настал подходящий момент, и теперь я наконец-то спрошу миссис Большую Лягушку, как же она называет своих девочек? Но тут же я услышал настойчивый голос Тони. Он громко позвал меня на полянку, где обычно тренировал Ападуна Акробата. Послышались голоса Джейкоба и Синдереллы. Они тоже меня звали. Я догадался — они опять будут просить меня отпустить их в цирковое представление Тони. Вежливо кивнув миссис Большой Лягушке, я зашагал на полянку, держа в руке Черепаху и даже не почувствовав, как на моё ухо уселась Пёстрая Леди.

Увидев трюки Ападунов, Майкл и Триша глазам своим не поверили! Но больше всего их поразило, что их сын бегал и прыгал, будто недавняя беда приключилась вовсе и не с ним. Конечно, родители Тони были очень счастливы!

У моего правого уха, помнишь на моем левом сидела Пёстрая Леди?.. Так вот, справа я услышал горячее дыхание Джейкоба.

— Дядюшка Эл, ты разрешишь нам с Синдереллой выступать в цирковой программе Тони?

Скажу тебе честно: отпускать кошку и собаку мне не хотелось. Однако и отказать им я не мог! Конечно, Тони наверняка уже придумал цирковой номер с ними, и может так случиться, что Джейкоб и Синдерелла станут звездами! Это — замечательно! Но мне-то придется проводить время в одиночестве... И все же помешать моей кошке и собаке стать цирковыми артистами было бы неправильно!

Очень мне любопытно знать, а что бы Джей-

коб сделал на моем месте или Синдерелла, если бы кошка и собака были моими хозяевами? Такое возможно было бы только во сне, а Джейкоб, наверное, сказал бы: «Исполнение мечты рождает надежды, а всякие запреты нагоняют тоску!» Сдается мне, что с говорящей собакой встречаться во сне очень непросто, хорошо, что наяву она теряет дар речи!

В момент, когда я понял, что расстаюсь со своими любимцами, я был не в духе! Я не переставал думать, что, возможно, мне придется одному коротать дни и ночи в опустевшем доме. Словно подслушав мои невесёлые мысли, Черепаха негромко и медленно сказала:

— Дядюшка Эл, я не очень понимаю, что хорошего в этих трюках и прыжках? — Она понизила голос почти до шепота, наверное, не желая, чтобы собака с кошкой, которые сидели неподалеку и ждали моего решения, услышали бы её слова. Мне даже пришлось присесть и наклониться к Черепахе. — Я уверена, — сказала она, — что Джейкоб и Синдерелла, после месяца этих сумасшедших прыжков и скачек, вернутся в твой дом, дядюшка Эл... Будут проситься, чтобы ты снова стал их хозяином, кормил вкусными консервами и позволил заниматься привычным делом: собаке охранять дом, а кошке ловить мышей! Поверь мне, мой дорогой дядюшка Эл, твой Джейкоб рано или поздно узнает, да Синдерелла тоже, что новые увлечения требуют много сил и терпения, а старые привычки — уж такая у них особенность — постоянно о себе напоминают...

— Не знаю, не знаю, — пробормотал я, — может быть, так и случится, а может, и нет!

Пока Майкл, Триша Джейкоб и Синдерелла восхищались прыжками и стремительным полётом кузнечика, рассказом Апдауна Акробата о его езде на спине Арриколы, я подошел к Тони, отвел его в сторонку.

— Тони, — начал я неуверенно...

Племянник поспешно перебил меня.

— погоди, дядюшка Эл, похоже, ты хочешь сказать мне о желании Джейкоба и Синдереллы выступать в цирке. Верно?

Тони гладил Джейкоба по холке. Хвост собаки не уставал мотаться из стороны в сторону. Неподалеку от нас сидела Синдерелла, делая вид, что разговор её не касается. Но я-то знал, как она волнуется! Джейкоб осторожно вмешался.

— Мы кое-что предложили Тони в его цирковую программу... Но, если ты, дядюшка Эл, нам не разрешишь...

— Ладно, не стану я перечить вашему желанию!

Собака лизнула меня в щеку, а Синдерелла, сразу позабыв о своих привычках делать вид, что она как бы сама по себе, вскочила на мое плечо и громко замурлыкала... Пёстрая Леди тут же упорхнула с моего левого уха, чтобы не мешать Синдерелле показывать свою радость!

Честно говоря, мне было очень интересно посмотреть, что же придумали кошка с собакой для выступления в цирке? Я спросил об этом Тони.

— Номер отличный! Ты, дядюшка Эл, сейчас сам в этом убедишься.

Он пошел к родителям, изумленным гонками Апдауна Акробата верхом на Арриколе,

чтобы позвать их посмотреть репетицию номера кошки и собаки.

И тут я... неожиданно проснулся! Виной тому опять было солнце. Его лучи пробились через густые ветки яблонь в моем саду, сквозь стекло, занавеску и коснулись моих век. Как бывает в таких случаях у тебя, наверное, тоже, я открыл глаза, и мой сон моментально куда-то улетучился. Первое, что я заметил — у окна спальни стоял Тони. Он смотрел во двор, где слышались голоса его родителей. Племянник подошел к моей кровати.

— Доброе утро, дядюшка Эл! Посмотри, мне совсем нетрудно ходить. Теперь с моей спиной, шеей и ногами все о'кэй!

— Тони! Ты молодец! Я очень рад за тебя!

Неожиданно мне захотелось подуть племяннику в нос! Но я быстро вспомнил, что это действует только на лягушек! Сделай я так, мой рыжий дрессировщик долго бы надо мной смеялся! В дверях появились Триша и Майкл.

— Ну что, дядюшка Эл, — весело сказал шериф, вытирая полотенцем свою блестящую на утреннем солнце бритую голову, — нам и в самом деле приснился замечательный сон! Чего мы там только не видели! А сынок наш Тони, оказывается — настоящий дрессировщик! Действуй, малыш, и да поможет тебе Бог в твоих мечтах.

Отец обнял сына, мать поцеловала в обе щеки. Мы сели за стол есть мою большую яичницу с беконом, пить зеленый чай с мятой.

...Родители Тони уехали в Барто, где их ждали дела, а племянник остался у меня еще на неделю, без усталости дрессируя лягушку, кузне-

чика, собаку и кошку.

Однако меня и Тони огорчало, что в цирковой программе, которую он придумал, не было Арриколы. Мы с моим фантазёром решили поискать водяную крысу на нашем болоте, чтобы поймать её и попытаться дрессировать. Но она долго не появлялась.

Как ты понимаешь, невозможно было принести Арриколу из моего сна в дворовое болото. Потому и пришлось нам с Тони, набравшись терпения, искать в настоящем болоте настоящую водяную крысу, чтобы поймать её, приручить и, если удастся, подготовить к цирковому представлению в городке Барто. Мы понимали, как нелегко это будет сделать, но не унывали. Терпение и упорство обещали нам успех!

Каждый день, с утра до вечера, мы проводили время на болоте, высматривая водяную крысу. Мы даже поставили на берегу маленькую палатку и спали там, чтобы выслеживать её с рассвета до захода солнца. Нам долго не везло! Признаюсь тебе, мы так уставали, что даже не видели снов! Иногда мы приносили с собой на берег болота Апдауна Акробата, который стал совсем ручным.

И вот однажды вечером, когда мы решили с Тони свернуть палатку и отправиться домой спать, из воды, почти у самого берега, вынырнула водяная крыса. Представь, она совсем не боялась нас! Мне даже показалась, что еще минута, и она с нами заговорит!

Поначалу я и Тони растерялись. Что делать? Это же настоящая водяная крыса, а не Аррикола из моего сна! Если удастся её поймать, будет ли она слушаться моего рыжего дресси-

ровщика?

И тут случилось вовсе невероятное! Совсем как в моем сне! Пока я раздумывал, глядя, как водяная крыса проплывает мимо берега нашего лесного болота, Апдаун Акробат, который сидел на ладонях у Тони, прыгнул ей на спину.

Ты не поверишь, но водяная крыса тут же помчалась по болоту, рассекая носом воду! Да, да! И было это уже не в моем сне, а наяву! Лягушка спокойно сидела у крысы на спине и не держалась за ее длинные усы. У нас с Тони просто глаза на лоб полезли от изумления!

Я вытащил из кармана завернутый в бумагу сэндвич, который прихватил для Тони, и положил его на берег, как угощение для водяной крысы. Мой рыжий мальчуган одобрительно кивнул.

Отойдя от берега, мы ждали, когда, почуяв запах хлеба, бекона и сыра, водяная крыса подплывёт к нам, чтобы подкрепиться. Ну что скрывать, конечно, и я, и Тони очень боялись за Апдауна Акробата. Лягушка могла спрыгнуть со спины водяной крысы в болото и... Но она продолжала спокойно сидеть и, когда водяная крыса почуяла запах сыра и приблизилась к берегу, Апдаун Акробат спрыгнул с её спины на берег, где мы сидели и, как ни в чем не бывало, приблизился к Тони. Он протянул ладонь, и лягушка тут же уселась! А водяная крыса, спросишь ты?

Она была голодна, и мой сэндвич ей очень понравился! Осторожно, чтобы не вспугнуть нашу гостью, я взял её на руки и положил в сумку, где еще недавно лежал пакет с вкусным хлебом и сыром. Она удобно улеглась и устало

задремала. Мы с Тони и Апдауном Акробатом отправились к нашему дворовому болоту.

Ты мне не веришь? Думаешь, что водяная крыса из настоящего болота запросто в руки не пойдет и не захочет чему-то научиться у Тони? И я бы на твоём месте не поверил. Или очень сильно засомневался. Но послушай, что мне сказала моя мама давным-давно: «Элберт, если ты никогда, никого не обижаешь, никто тебя бояться не будет, а если ты кого-то учишь чему-то доброму и разумному, — всякому захочется тебя слушаться и пойти за тобой!» Похоже, моя мама была права. Не случайно водяной крысе очень понравилось и моё угощение, и дворовое болотце. Уже на третий день она делала всё, чему учил её Тони!

Скажу тебе по секрету: иногда мне кажется, что водяная крыса, которую мы принесли с болота, и есть Аррикола из моего сна! Уж очень быстро она подружилась с Апдауном Акробатом, мчалась с лягушкой на спине уже по нашему дворовому болотцу, радуя Тони своим дружелюбием и сообразительностью. Даже Прыгун однажды уселся на спину водяной крысы рядом с Апдауном Акробатом, и она мчалась, как ни в чём не бывало!

Тони был увлечен дрессировкой, но я заметил, с каким нетерпением он ждал родителей, чтобы поехать со своими питомцами в цирк городка Барто. Понятное дело! Ему хотелось быстрее показать зрителям родного городка, чему он научил своих друзей из нашего болота.

В один из дней утомительных тренировок, порядком устав, я отправился в дом. Я так устал, что даже не мог найти силы и посмо-

треть, какой цирковой номер приготовил Тони с Джейкобом и Синдереллой?

Посмотрел по телевизору прогноз погоды, вечерние новости... Зазвонил мой старый-престарый телефон. Это была Триша. Мама интересовалась, как поживает её сыночек. Поговорив с сестрой, немного рассказав ей о наших дневных приключениях, я выключил телевизор и ушел в спальню. Все артисты будущего циркового представления Тони устроились на полу у моей кровати, а их рыжий дрессировщик лежал на своем диване, укрывшись одеялом, и терпеливо меня ждал. Племянник, приложив пальцы к губам, прошептал:

— Поскорее ложись, дядюшка Эл! Только, пожалуйста, будь осторожен! Не наступи на хвост Джейкобу, Синдерелле или Арриколе.

Оказывается, Тони решил назвать водяную крысу так же, как она звалась в моем сне.

— Апдаун Акробат — у меня в ладошках, — прошептал мальчишка. — Прыгун — на подоконнике, а Черепашка вон там, у ножки твоей кровати. Рядом с тумбочкой...

Ну что ж, каждый устроился, где ему удобно. Пора спать! Улегшись, я сказал Тони шепотом, чтобы не разбудить наших друзей, что звонила мама. Завтра родители приедут за ним и его артистами. Мальчишка сонно кивнул. Наверняка он хотел поскорее заснуть, чтобы быстрее наступил завтрашний день! Чтобы не отстать от него и не искать долго в своём сне, я закрыл глаза и сразу уснул...

*Я увидел то, чего еще не было,
но скоро случится в маленьком городке Барто,
где живут моя сестра Триша,
ее муж – Майкл Стерн,
их сын - мой племянник – Тони
и братья шерифа – полицейские - Гарри, Пол
и Стэнли.*

С первых же минут сна, я растерялся. Куда меня занесло? Где мои друзья? Но вскоре все стало ясно!

На той же полянке, где в своем прошлом сне я видел, как Тони дрессирует Апдауна Акробата вместе с кузнечиком Прыгуном под наблюдением Апдауна Первого и миссис Большой Лягушки, был раскинут высокий ярко раскрашенный шатёр. Я бывал в таком шатре, когда в детстве мама с папой брали меня в цирк в городке Барто.

До сих пор помню лошадей с пушистыми белыми кистями над головой, расчёсанными, аккуратно подстриженными хвостами. Их крутые бока блестели при свете фонарей. Не забыл я и лихих шпагоглотателей, и толстого клоуна, который подносил ко рту зажженную палочку и выдыхал в сторону зрителей длинную струю огня. Я сидел в первом ряду и пугался, когда

огонь стремительно ко мне приближался.

И сейчас я будто оказался в детстве. Такой же цирковой шатер. По полянке бегают клоуны с собаками. Рядом с шатром привязаны нарядные лошади. В клетке сидит тигр — большой рыжий, с чёрными полосами по бокам.

— Привет дядюшка Эл, услышал я знакомый голосок. — Это был Апдаун Первый. Он прыгнул на пенек, у которого я оказался и, захлёбываясь от радости, стал рассказывать:

— Сегодня ты увидишь представление, которое покажет Тони с Апдауном Акробатом, кузнечиком Прыгуном, Синдереллой, твоей собакой Джейкобом и водяной крысой Арриколой.

— А сам-то ты не будешь выступать? — спросил я лягушонка.

— Нет. Но я у Тони самый главный помощник! Апдаун Первый гордо задрал голову и весело рассмеялся.

— Здравствуйте, дядюшка Эл! — услышал я голос миссис Большой Лягушки. Она короткими прыжками двигалась к цирковому шатру. На её голове, развернув свои яркие крылышки, сидела Пёстрая Леди.

Я не удержался от комплимента, потому что миссис Большая Лягушка и впрямь выглядела удивительно нарядно! Поблагодарив меня, она сказала:

— Ах, дядюшка Эл, хорошо хоть Апдаун Первый не будет сегодня на арене цирка, а посидит рядом со мной. Я и так уж вся извелась! Вам не кажется, что цирковые номера Апдауна Акробата и Прыгуна слишком рискованны?

— Дорогая миссис Большая Лягушка, — по-

спешил успокоить я маму пронумерованных Апдаунов, — пожалуйста, не тревожьтесь! Вы можете гордиться, ведь сегодня ваши детки — Апдаун Акробат и Прыгун — станут настоящими цирковыми артистами!

Мне показалось, что в кармане моей пижамы что-то шевелится. Хотел выяснить, кто же туда забрался. Заглянул и... увидел Черепаху.

— Простите дядюшка Эл, у меня затекла шея. Не могли бы вы взять меня в свои мягкие и тёплые ладони?

Я исполнил её просьбу. Миссис Большая Лягушка попрыгала вперед вслед за Апдауном Первым, а я от них немного отстал.

Уже направляясь к входу в шатер, я услышал нежный голосок. Мне показалось, что он звучал справа, где был густой кустарник. Забыв о Черепахе, которая затихла в моих ладонях, я подошел ближе. Голосок слышался громче. Я увидел между ветками, на крохотной полянке, маленькую лягушку, которая, прыгала через верёвочку и тихонько напевала:

Ты - Апдаун, я - Апдайка,
Что мы любим? Угадай-ка!
Плавать, квакать и скакать,
Всё кругом пересчитать!
Раз, два, три четыре, пять
Начинаем всё опять!..

Снова и снова лягушка прыгала и повторяла свою песенку. Она выглядела очень забавно в коротенькой юбочке из листиков. Честно говоря, я не очень внимательно прислушивал-

ся к словам её песенки. А зря! Тогда сразу бы понял, как зовут лягушку! Ты знаешь, я очень боялся, вспугнуть её. А тут ещё в моих ладонях зашевелилась Черепаха. Высунув голову из панциря, и глянув на прыгающую через верёвочку лягушку, пробормотала.

— Какая прелесть!..

Я кивнул и отошел от кустов. Захотелось быстрее найти миссис Большую Лягушку и рассказать ей о встрече с зелёной попрыгуньей. Я направился к цирковому шатру и, хотя в ушах ещё звучала песенка весёлой лягушки, успел спросить Черепаху, как же она попала в мой сон? Как мне казалось, я не брал её с собой в свою спальню перед сном!

— Ты был таким усталым и сонным, дядюшка Эл, что даже не заметил, как я выползла из-под твоей кровати, а ты, прежде чем лечь в постель, положил меня в карман своей пижамы!

Скорее всего, так и было. Я ложился в кровать в пижаме и теперь, в своем сне, так в ней и остался! А тапочки? Когда я опускаю ноги с кровати, даже во сне они, как верные слуги, греют мои ступни! Наверняка забыл их снять, когда ложился...

Сказать по правде, оглядев себя, я немного огорчился. Не следовало мне в таком виде идти на цирковое представление! Но что поделаешь? Я даже не подозревал, что во сне попаду в цирк! Размышляя о своем нелепом наряде, я пробормотал извинения Черепахе, сидевшей у меня в ладонях.

— Прости, милая, мою сонную рассеянность и мой вид... Я не смог припомнить, как ты попала в мой сон еще и потому, что сейчас увидел попрыгунью-лягушку, которая пела такую замечательную песенку.

— Ах, дядюшка Эл, — вздохнула Черепаха, — она, конечно, очень занята, но похоже, что так без устали репетирует свой номер, потому что выступает в цирке...

«Наверное, Черепашка права», — подумал я. Спросить об этом Тони я не мог. Племянник сейчас был очень занят. Наверное, только миссис Большая Лягушка могла сказать мне, кто из её деток готовится показать в цирке, как ловко и ритмично можно перепрыгивать через веревочку, напевая замечательную песенку?

Увидев, что я подошел к порогу циркового шатра, Апдаун Первый приблизился ко мне. Наверное, я выглядел очень озабоченным, потому, что он спросил меня с тревогой, не случилось ли что со мной?..

— Понимаешь, — пробормотал я смущенно, — мне кажется, я выгляжу в своей пижаме не очень прилично. Если бы я знал, что во сне попаду в цирк!..

Он рассмеялся и сказал:

— Не думай об этом, дядюшка Эл! Мои зелёные лупоглазые братики и сестрички — пришли в цирк, в чем мама родила! И ничего! А ты, дядюшка Эл, не только в пижаме, но даже в тапочках. Посмотри, мы - то все — босиком!

Теперь уже я рассмеялся! В самом-то деле, так оно и было!

Я рассказал Апдауну Первому о встрече с лягушкой, которая прыгала через веревочку и пела задорную песенку-считалочку.

— Наверное, кто-то репетировал цирковой номер, — повторил я догадку Черепахи.

— Да нет. Дядюшка Эл, — сказал Апдаун Первый. — Это — моя сестричка — Апдайка! Наша мама так называет всех лягушек-девочек.

— Да ты что? — Я был так удивлен, что чуть не выронил из ладоней Черепаху, которая, ка-

жется, успела уже задремать.

— Осторожно, дядюшка Эл! Вскрикнула она.

— Прости, моя милая Черепашка! Представь, наконец-то я узнал, как миссис Большая Лягушка называет своих девочек!

— Я рада за тебя, дядюшка Эл, — пробормотала она ворчливо. — Ты бы и раньше узнал её имя, если бы слушал песенку лягушки внимательно!..

...Мы проходили между рядами скамеек, до отказа заполненных сидящими или скачущими лягушками. Апдаун Первый в нетерпении вырывался вперед и поторапливал меня. Однако и теперь меня одолело моё любопытство. Я спросил его:

— А мама тоже нумерует девочек?

— А как же!

Миссис Большая Лягушка сидела на широкой скамье напротив цирковой арены и знаками приглашала к себе нас с Апдауном Первым. Мы так и сделали.

— Наконец-то, дядюшка Эл, вы появились. Я уже стала беспокоиться...

— Мама, извини дядюшку Эла! Он задержался, потому что увидел Апдайку Тридцатую. Она, как всегда, прыгала через веревочку и пела свою песенку.

Миссис Большая Лягушка добродушно рассмеялась.

— Ах, вы мою дочку-попрыгунью увидели?

— Да, она пела весёлую песенку и, наверное, тоже в цирке сегодня выступит?

— Нет, дядюшка Эл, просто у моей дочки прекрасные способности к арифметике. Очень она любит прыгать через верёвочку и петь

песенки про цифры. Вы же знаете, не всем деткам нравится арифметика! Но у Апдайки Тридцатой замечательные способности к счёту! Она готова пересчитать все кустики на болоте, все цветочки и деревца.

Я кое-что решил уточнить.

— Значит, вы называете своих девочек Апдайками и тоже нумеруете их, как и всех ваших мальчиков Апдаунов?

— А разве вы не знали об этом, дядюшка Эл? — Миссис Большая Лягушка посмотрела на меня с удивлением. Ах да! Простите... Я сама виновата — не объяснила вам толком...

Апдаун Первый, попросив разрешения, прыгнул на моё плечо, чтобы ему хорошо было видно выступление артистов на арене. В моих ладонях, высунув голову и жуя капустный листик, который она никогда не забывала прихватить в мой сон, тихо сидела Черепашка.

...Раздалась музыка, которую я помню с детства, когда бывал на цирковых представлениях. В те далекие дни при звуках этой музыки мое детское сердечко радостно трепыхалось, я был до краёв переполнен восторгом и ожиданием волшебства! И теперь меня ждало, что-то очень приятное.

На арене появился клоун в огромной зелёной шапке, в широких зелёных штанах и рубашке такого же цвета, подпоясанной золотым ремешком. На груди у него была белая манишка, а глаза обведены желтыми кружочками. Я огадался, что привычный наряд лягушек подсказал клоуну, как себя разукрасить! Иначе и быть не могло! Клоун, как гигантская лягушка, прыгал вокруг арены и громко квакал!

Его щёки были вымазаны алыми румянами, а на носу красовался белый шарик.

Сотни лягушек оглушительно и дружно заквакали, прыгая на своих скамьях. Клоун поднял руки, и я заметил толстые зелёные перчатки с перепонками, а на ногах ласты, похожие на лапки лягушек. Он делал сальто, непрерывно квакал и громко смеялся.

— Привет нашему болотному братству, — закричал он. — Меня зовут Супер-Квака Апдаун! — Он церемонно поклонился Миссис Большой Лягушке, и она весело ответила ему. — А теперь, — крикнул клоун, приблизившись ко мне, — я рад приветствовать дядюшку Эла и прошу вас всех громко и дружно проквакать лучшему другу лягушек, спасителю нашего болота!!! Пусть, дядюшка Эл всегда будет здоровым, крепко спит и приходит к нам в гости во сне и наяву. Ква! Ква! Ква!

Слушал я громкое, радостное кваканье сотен пронумерованных детишек мисс Большой Лягушки, однако мне стало не по себе! Признаюсь откровенно: чувствовать себя почти звездой Голливуда, здорово!! Но надо же быть и справедливым! По правде говоря, вовсе не я спас наше болото и жизнь лягушек, а шериф городка Барто Майкл Стерн. Назвать надо Гарри, Пола и Стэнли — братьев шерифа. Если бы не они...

Я был ужасно огорчён тем, что их нет сейчас в цирковом шатре. Об этом мне хотелось сказать орущим восторженным пронумерованным Квакушам и Апдаунам. Я поднял руку, но Апдаун Первый нетерпеливо крикнул.

— Дядюшка Эл, представление начинается!

Садись...

В самом деле, Супер-Квака Апдаун, ещё и ещё раз сделав сальто, попрыгал к огромному занавесу, который отделял арену цирка от помещений, откуда выходят артисты, и, трижды громко проквакав, дёрнул его за край.

Заиграла музыка и на арену выскочили жонглёры. Они ловко подбрасывали и ловили горящие факелы. Потом вдоль арены проскакала полосатая зебра, на которой сидела мохнатая собачка с красным колпачком на голове. Удивительно, как она удерживалась на лошади во время быстрой скачки! Я сразу вспомнил Апдауна Акробата, который мчался по болоту верхом на водяной крысе Арриколе.

Мне не терпелось увидеть Тони с его лягушками, мою собаку и мою кошку. Неожиданно на арену выбежала обезьянка. Она тоже была одета, как лягушка, прыгала и переворачивалась точно как клоун Супер-Квака-Апдаун. Обезьянка сделала несколько кувырков, и с её ноги соскочила зеленая, пятнистая туфля. Она взлетела вверх, крутясь в воздухе. Раздалось весёлое кваканье зрителей. Апдаун Первый и Черепаха весело засмеялись, а миссис Большая Лягушка то и дело восклицала:

— Прекрасно! Восхитительно! Ужас, как смешно! Дядюшка Эл, когда же наконец появится Тони?

Апдаун Первый стал перепрыгивать через мою голову с правого моего плеча на левое и обратно! Наверное, это тоже выглядело, как цирковой номер, особенно, когда лягушонок усаживался между прыжками мне на голову! Пронумерованные Апдауны и Апдайки радост-

но заквакали и запрыгали на своих скамьях. Кто-то крикнул:

— Эй, Апдаун Первый! Иди на арену с дядюшкой Элом, покажи свои прыжки! Это смешно!

Миссис Большая Лягушка что-то строго сказала сыну. Тот угомонился. Клоун — Супер-Квака Апдаун — прокричал в зал:

— А сейча-а-ас! Вы уви-и-иди-и-и-те-е-е-е! Самый потряса-а-ающий номе-е-е-р! Нашей програ-а-а-аммы! Выступаа-а-ает То-о-о-ни Сте-е-е-ерн со своими друзья-а-а-ами!

Громко заиграла музыка. Дружно ударили барабаны. Сотни лягушек-зрителей подскакивали с мест и оглушительно квакали, приветствуя моего рыжего племянника. Он выскочил на арену вместе с Апдауном Акробатом, сидевшим у него на ладони, и Прыгуном, который устроился на его указательном пальце правой руки, вытянутой вверх над головой. Джейкоб и Синдерелла тоже выбежали вслед за своим рыжеволосым наставником. Тони был одет в костюм лягушки и показывал служащим цирка, где и как устанавливать на арене какое-то оборудование...

«Ах, как жаль, что нет с нами Майкла и Триши», — подумал я с огорчением. Ты же помнишь, они уехали в Барто и эту ночь спали в своём доме, а сны видели далеко от меня в своей постели.

Однако едва я подумал о них, как увидел, что через входную дверь циркового шатра поспешно, пригнувшись, чтобы не мешать зрителям, проходят... Триша, Майкл и братья шерифа — Гарри, Пол и Стэнли!

Я глазам своим не поверил! Конечно, мне стало очень любопытно узнать, как им в этот раз удалось попасть в мой сон? Но надо было восстановить справедливость. Я закричал:

— Шерифу Майклу Стерну! Полицейским - Гарри, Полу и Стэнли — которые спасли болото от Лохматых Чужаков, наше громкое: КВА-КВА-КВА!! Лягушки оглушительно заквакали.

Наблюдая, как Тони готовится к выступлению на арене цирка, я пытался понять, как же родители моего племянника и брата шерифа оказались в моем сне, здесь — в цирковом шатре! Наверное, тебе тоже интересно это узнать?

Когда Триша с Майклом ехали в Барто, в дороге сломался их старый автомобиль. Неприятность эта случилась с ними почти сразу, едва они выехали на сорок пятую дорогу, которая вела к Барто от моего поселка.

Недолго думая, они позвонили Гарри, а тот — Полу и Стэнли и вернулись в мой дом уже на полицейской машине. Смотрят — а я уже сплю в своей кровати. Здесь же в комнате, на диване, спит Тони. На полу устроились Синдерелла с Джейкобом. На подоконнике затихли Прыгун с Апдауном Акробатом... В общем, Триша с Майклом и брата решили нас не тревожить. Они улеглись в большом сарае на краю двора, что в футах пятидесяти от моего дома. Там было много скошенной ароматной травы, на которой я тоже иногда люблю поваляться и подремать.

Мои гости долго разговаривали и уснули уже глубокой ночью. Так как улеглись они не в моем доме, а по соседству с ним, к тому же очень поздно, то, попав в мой сон, долго плау-

тали в лесу вокруг моего болота. Наконец они услышали музыку, громкое кваканье, увидели цирковой шатер и... попали к нам на представление.

Конечно, обидно, что они опоздали, но увидели главное — представление Тони.

Мой непоседливый дружок Апдаун Первый спрыгнул со скамьи, на которой мы сидели вместе с Черепахой в моей ладони, и уселся рядом с миссис Большой Лягушкой. На её голове, распахнув свои роскошные крылья, устроилась Пёстрая Леди!

Тони поднял руку. Музыка затихла. Мой племянник сказал:

— Друзья! Я рад приветствовать вашу маму — миссис Большую Лягушку! — Тони поклонился ей.

Пронумерованные Апдауны и Квакуши восторженно и дружно захлопали в ладоши. Потом он подошел к месту, где сидели его родители, брата шерифа и поклонился им как настоящий артист.

Вернувшись на середину арены, Тони еще раз проверил сооружение, которое установили служители. Это была железная трубка в мой рост или чуть повыше. На её вершине укреплена площадка размером примерно с мою ладонь. Тони посадил туда Апдауна Акробата. Что-то ему сказал, шутливо погрозив пальцем. Так родители нас предупреждают, чтобы не баловались.

В это время по бортику арены, непрерывно делая сальто, прыгала обезьянка Леси. Она корчила рожицы, стараясь рассмешить лягушек, которые и без того громко хлопали в ла-

доши и смеялись.

Тони дал знак, чтобы убрали расшалившуюся обезьянку, и громко на весь зал объявил в микрофон: «Зе-е-лѐ-ѐн-а-а-я пу-у-у-ля-а-а-а!»

Неведомо откуда взлетел вверх и пронесся перед лицами зрителей кузнечик Прыгун. Он выделял фантастические круги, мелькал перед глазами лягушек-зрителей, которые испуганно шарахались. Майкл, Триша и я смеялись, хлопали в ладоши, вертели головами, когда он проносился мимо наших лиц. Мы едва успевали заметить стремительные зигзаги Прыгуна.

Вдруг я почувствовал, будто тяжелая капля дождя упала на моё плечо. Это присел кузнечик. Я услышал его голос.

— Ну как, дядюшка Эл, тебе нравится мой номер? — спросил он.

— Ты и в самом деле, как пуля, Прыгун!

Я хотел его спросить, будут ли еще номера с его участием, но он уже умчался на арену и опустился на площадку рядом с Апдауном Акробатом.

Из-за кулис выскочил Джейкоб. Он был просто неузнаваем! Тони что-то скомандовал, и Джейкоб, вскочив на задние лапы, стал... танцевать! Звучал рок-энд-ролл. О-о-о! Ты бы видел, что Джейкоб выделял. Уму непостижимо! Он вскакивал то на задние, то на передние лапы и делал умопомрачительные прыжки. Как говорил мой отец: «таланту нужен шанс!» Я дал Джейкобу возможность показать, на что он способен, и теперь мой друг радовал нас всех своим искусством.

Оркестр заиграл блюз. На сцену вышла

Синдерелла. «Вот это да!» — едва успели произнести мы с Черепахой и Апдауном Первым в один голос. На кошке было зеленое пятнистое платье, а на голове я увидел кокетливую шляпку, тоже зеленую. Неожиданно на арену вылетела Пёстрая Леди и, распахнув свои красивые крылышки, уселась в самом низу широкого черного уха Джейкоба. Пронумерованные Апдауны и Апдайки были в восторге!

Ага! И бабочка выступает в цирковом номере Тони! Похоже, сегодня сюрпризам не будет конца! Джейкоб, встав на задние лапы, осторожно и красиво повел в центр арены Синдереллу. Они начали танцевать.

Когда-то с Дженни, моей женой, я тоже танцевал блюз. Мы были молоды, красивы и веселы. Кошка с собакой двигались так же плавно, как старался делать я, в далекие времена. Ах, Дженни, как жаль, что ты не дожила до нынешних волшебных дней...

Джейкоб встал в середине арены, а ему на спину вскочила Синдерелла. На голову Синдерелле с площадки, где сидел и ждал своей очереди, спрыгнул Апдаун Акробат. Мимо меня опять со свистом пронеслась зеленая молния, и я увидел, как на голове у Апдауна Акробата застыл кузнечик Прыгун! Махнув яркими крылышками, на его голову опустилась Пёстрая Леди!

Под тихую музыку живая башня медленно передвигалась вокруг арены. Честно говоря, я немного затревожился. Одно неосторожное движение и... Но всё обошлось. По знаку Тони живая башня, завершив круг, направилась к зелёному занавесу.

Тут же раздалась барабанная дробь. На арену вышли служители. На железной стойке, под площадкой, куда Тони посадил Апдауна Акробата, они укрепили круг. Его края были плотно обмотаны белым шнуром. Потом поставили под кругом большой медный таз с водой.

Я услышал испуганный шёпот миссис Большой Лягушки. Засмотревшись на приготовления к новому номеру, я не заметил, как она прыгнула на моё колено.

— Дядюшка Эл! Что Тони задумал? Почему мой сыночек устроился на самом верху этой ужасной палки и для чего внизу поставили этот огромный таз с водой? Во время репетиций на нашем болоте я ничего подобного не видела! Может быть, ваш племянник что-то показывал вам или рассказывал?

— Не волнуйтесь, миссис Большая Лягушка, — сказал я очень тихо и вежливо. Тони так долго тренировал Апдауна Акробата, что я не сомневаюсь в безопасности вашего сыночка! Поверьте, всё будет о'кэй!

Не скрою, я тоже волновался. Тони этот трюк мне не показывал и не говорил о нём ни слова! Судя по всему, мой племянник задумал и подготовил с Апдауном Акробатом действительно что-то невероятное!

Мой рыжий проказник и фантазёр встал у таза с водой, глядя, как Апдаун Акробат приблизился к самому краю площадки на вершине палки и... тут началось!

Клоун Супер-Квака Апдаун принес из-за кулис горящий факел и передал Тони. В тишине ужаснувшегося от страха зала раздалась барабанная дробь. Тони медленно (ох, как медлен-

но!!) поднес горящий факел к кругу, который мгновенно вспыхнул! Сотни зеленых, пронумерованных Апдаунов и Апдаек, смотрели на арену. Барабанная дробь становилась громче. Теперь мне стало совсем жутко!

Между моими ладонями задвигалась Черепаха. Она пыталась заползти вглубь, но я их раскрыл и услышал её сердитый шепот.

— Всё, с меня хватит! В цирк я больше не пойду!

Успокаивать или пререкаться с сердитой Черепахой мне и в голову не приходило! По моему телу забегали противные и колючие мурашки.

— Какой ужас! — услышал я отчаянный шёпот миссис Большой Лягушки. Теперь она сидела рядом с Апдауном Первым, который с восторгом в глазах смотрел на арену.

Апдаун Акробат оттолкнулся от края площадки и бросился вниз. Зал дружно ахнул! Успев в полете два раза сделать сальто, он пролетел сквозь огненный круг и шлепнулся в таз с водой. Тут же выпрыгнув на арену, Апдаун Акробат поклонился зрителям. Раздалось громкое кваканье восторженных лягушек, потрясённых храбростью своего брата...

...Что было потом, я не знаю. Проснулся!..

На моём носу сидел кузнечик, а черепаха пыталась выползти из кармана пижамы. У кровати стоял Тони, а на его ладони притих Апдаун Акробат. В моей комнате у окна стояли Майкл и Триша, а у двери — братья шерифа: Гарри, Стэнли и Пол. Улыбаясь они смотрели на меня.

Протирая сонные глаза, я спросил Тони:

— А почему Аррикола не выступала в твоей программе?

— Дядюшка Эл, — сказал Майкл, — ты хочешь всё увидеть только во сне? Быстрее вставай! Одевайся! Мы едем в Барто сейчас же! По всему городу уже расклеены объявления о цирковом представлении.

...По правде говоря, я был так переполнен всем увиденным во сне, что, когда мы ехали в Барто, мне не терпелось хоть что-то рассказать Тони. Ты спрашиваешь зачем? Да, конечно! Он же был там и всё видел! Похоже, я снова должен набраться терпения... В самом деле! Дождусь-ка я счастливого мига, когда не во сне, а наяву мы окажемся в настоящем цирке городка Барто и посмотрим на выступления артистов нашего Тони!

